

11-11

МЕСТО ЖЕНЩИНЫ В СОВРЕМЕННЫХ МУСУЛЬМАНСКИХ ОБЩЕСТВАХ

Под редакцией
З.И.Мунавварова и Р.Н. Крумм

THE ROLE OF WOMEN IN MODERN MUSLIM SOCIETIES

Edited by
Z.I. Munavvarov & R.J. Krumm

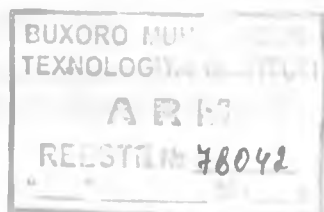
FRIEDRICH
MUNZING

**Республиканский
научно-просветительский центр
Имама Бухари
Фонд имени Фридриха Эберта**

**Место женщины
в современных
мусульманских обществах**

**Под редакцией
З. И. Мунавварова и Р. Й. Крумм**

Ташкент-2006

Захидулла И. Мунавваров, Райнхард Й. Крумм
(отв. ред.)

Место женщины в современных мусульманских обществах
(По материалам международной научно-практической конференции
“Место женщины в современных мусульманских обществах”,
проведённой Республиканским научно-просветительским центром
Имама Бухари, Ташкентским исламским университетом,
Национальным центром Республики Узбекистан по правам человека,
Комитетом женщин Узбекистана и Фондом им. Фридриха Эберта.
30 сентября-2 октября 2005 г., Самарканд, Республика Узбекистан)

Группа переводчиков и редакторов:
Ваганова Т., Джураев А., Крумм П.,
Резяпова Н., Сафарова К., Щетинина Н.,

Художественное оформление и компьютерная верстка:
Умаров А.Р.

ISBN 5-8250-1037-8
IBN 09256

© Республиканский научно-просветительский центр Имама Бухари
© Фонд им. Фридриха Эберта

Содержание

<i>Введение</i>	5
 <i>Приветственное обращение</i>	
<i>Инамова С.</i> Место женщины в современном Узбекистане с учетом национального менталитета	11
 <i>Вступительный доклад</i>	
<i>Кремер Г.</i> Социальное положение женщин в мусульманских обществах: краткий экскурс.....	15

I. ЖЕНЩИНА В ИСЛАМЕ

<i>Бенседри С.</i> Модернизация статуса тунисских женщин	24
<i>Баконина М.</i> Изменение места мусульманской женщины в российском обществе: основные тенденции (1991–2005 гг.)	
	30
<i>Абдуллаева Я.</i> Особенности религиозных процессов, происходящих среди женщин Каракалпакстана на современном этапе	40
<i>Саидов А, Абдуллаев Е.</i> Полигамия в мусульманских странах с исторической и правовой точек зрения	
	45

II. ПРАВА ЖЕНЩИНЫ В ИСЛАМЕ И ИХ РЕАЛИЗАЦИЯ В СОВРЕМЕННОМ МУСУЛЬМАНСКОМ ОБЩЕСТВЕ

<i>Маткаримова Г.</i> Правовой статус женщин в Узбекистане	49
--	----

Рахимова Г. К вопросу об эволюции общественно-политического статуса женщины в Узбекистане 62

Сафаров С., Шамолов А. Коран и женщина 68

III. РОСТ СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКОЙ АКТИВНОСТИ ЖЕНЩИН В СОВРЕМЕННЫХ МУСУЛЬМАНСКИХ ОБЩЕСТВАХ

Мамадалиев У. Женская преступность в Узбекистане 84

Пулатова М. Женщина – стержень и сердце семьи 91

Мадалиева З. Правовые основы гендерного равноправия в Узбекистане 98

Введение

Определяя тему очередной — четвертой, уже ставшей традиционной, конференции, посвященной научно-практическому изучению взаимоотношений между государством и религией в странах с преобладающим мусульманским населением, мы, ее организаторы, хорошо сознавали, что вопрос о положении женщины в современных мусульманских обществах — проблема архисложная и столь же дискуссионная. Ибо, несмотря на обилие научных исследований, посвящаемых изучению самых различных аспектов религии, гендерная составляющая этой проблемы остается едва ли не самой малоизученной. Если судить о степени ее разработанности сквозь призму исламской религии и эволюцию мусульманских обществ, то обнаруживается громадное количество попыток, призванных внести ясность в этот поистине жизненно важный вопрос, но порой добавляющих новые элементы, затрудняющие его понимание. А практические последствия неадекватного понимания общественно-политического статуса женщины в мусульманских обществах — вопрос не праздный, и не только для стран с преобладающим мусульманским населением.

В дискуссиях, посвященных определению места женщины в исламе вообще и современных мусульманских обществах — в частности, бросаются в глаза два крайних полюса, сконцентрировавших вокруг себя достаточно многочисленных сторонников. Один из них выражает апологетический подход, суть которого составляет безудержное возвеличивание исламской религии за ее исключительно гуманное отношение к женщине. Позиции представителей этой группы наиболее характерно выражает один из хадисов Пророка Мухаммада, гласящий: «Рай находится у ног матерей». Второй полюс выражает диаметрально противоположное мнение по этому поводу, зачастую незаслуженно осуждая ислам как веру, открыто дискриминирующую права женщин. Обычно так рассуждают атеисты, некоторые группы радикальных секуляристов, представители

отдельных религиозных конфессий и даже либерально настроенные политики.

В спектре описываемого дискуссионного поля имеет место и некое «серединное» течение, стремящееся рационально-научно обосновать объективный статус женщины в исламе. Но такое течение, несмотря на претензии на строгую научность, больше тяготеет к просветительскому научно-популярному подходу, что, однако, нисколько не умаляет его общественную значимость. Более того, именно такое направление, связанное с обоснованием адекватного общественного статуса мусульманской женщины, объективно служит воспитанию общества в духе гендерной толерантности и культуры гендерного равенства. Наличие и укрепление такого подхода тем более важно потому, что слова Оноре де Бальзака о том, что «женщина — воспитанник нации» одинаково верны по отношению и к христианской, и к мусульманской цивилизациям, равно как и по отношению к другим цивилизациям.

Из сказанного следует, что дискуссии и споры, призванные определить истинный общественный статус мусульманской женщины, к сожалению, пока остаются весьма далекими от научности. Это не может не вызывать тревоги, ибо такое положение порождает и поддерживает ряд мифов, связанных с общественным положением мусульманской женщины. Некоторые из них не столь уж безобидны как в контексте искаженного понимания сути общественно-политических процессов, происходящих в «мусульманском пространстве», так и формирования правдивого представления о мусульманском мире у немусульманской части мира. Между тем общеизвестно, что межрелигиозная толерантность все более и более становится одним из главных условий безопасного и устойчивого развития всего мирового сообщества.

Чтобы не быть голословными, приведем пару примеров из ряда таких мифов, которые, с одной стороны, оскорбляют чувства мусульман, а с другой — служат усилению исламофобии за пределами мусульманской

части мира, особенно в странах развитого Запада. Таким эффектом, например, обладает попытка приписать исключительно исламу традицию ношения женщинами головных платков, традицию, характерную для многих и многих народов, придерживающихся самых разнообразных религиозных верований. То же самое можно сказать о настойчивых необоснованных попытках, направленных на то, чтобы изобразить ислам как религию, поощряющую полигамию. Истина, однако, состоит в том, что ислам не только ограничил совершенно бесконтрольную полигамию, широко распространенную в доисламской Аравии, но и морально осудил это древнее социальное явление. Главный источник ислама — священный Коран содержит конкретные аяты, не оставляющие перед мужчиной иного выбора, кроме как ограничиться одним браком. Определяя одним из главных условий вступления во второй или очередной брак полную справедливость в отношении всех жен и непременно во всем, один из обращенных к мужчинам коранических аятов гласит, что, как сильно бы мужчины этого ни хотели, все равно они не смогут быть справедливыми в отношении женщин (Ниса: 129). Многие мусульманские теологи считают это моральным запретом полигамии в исламе.

Эволюция общественного положения мусульманской женщины в контексте новых для мусульманского мира понятий, обязанных своему происхождению западному миру и называемых демократическим правовым государством и плюралистическим гражданским обществом, сегодня становится вопросом вопросов для дальнейшего успешного прогресса стран с преимущественно мусульманским населением. Возникает множество непростых вопросов, связанных с адаптацией новых для мусульман ценностей к политическим, социально-экономическим и духовно-нравственным условиям, сформировавшимся в течение столетий под определяющим влиянием ислама. Эти вопросы требуют своего скорейшего и адекватного решения.

Какими, к примеру, должны быть религиозно-просветительские и образовательные учреждения в

условиях, когда государство руководствуется принципом светскости?

Совершенно очевидно, что сам принцип светскости должен быть наделен духом толерантности, а не светского радикализма. С другой стороны, не менее важно и то, что подобные учреждения должны руководствоваться в своей деятельности научно обоснованным просвещенчеством, а не религиозной пропагандой чисто догматического содержания. Это — самое тонкое место сегодняшней религиозно-просветительской деятельности вообще, а среди женщин — в особенности. Ведь не секрет, что порой очень трудно уловить ту невидимую грань, которая отделяет религиозное просвещенчество от активной пропаганды определенной религии. Нарушение этой границы ведет не только к углублению религиозного сознания определенных общественных слоев, но и к его радикализации. А радикализация религиозного сознания приверженцев одной веры практически всегда ведет к возникновению напряжения между ними и представителями других религиозных конфессий. Это — прямой путь к общественно-политической дестабилизации. С учетом того, что во всем сегодняшнем мусульманском мире практически не существует мононациональных, следовательно моноконфессиональных государств, такое развитие событий становится вдвойне опасным.

В связи с исключительной значимостью религиозного просвещенчества в современных мусульманских обществах на первый план выходит роль той политической силы, которая располагает наибольшим набором инструментов влияния на развитие общественных процессов. Что эта за сила, особенно в мусульманском мире? Конечно же, государство. Вот почему важна системная работа с государственными органами, правительственными структурами. Вот почему, в частности, в нашем проекте, инициированном неправительственными некоммерческими организациями, придается столь большое значение активному сотрудничеству с государственными структурами. Если нашей главной задачей является общественный прогресс, то иного пути,

чем сотрудничество с государственными структурами для достижения этой благородной цели, у нас нет. Это — наш ответ на претензии некоторых кругов, утверждающих, что, сотрудничая с государственными организациями, мы идем на поводу у определенных властвующих политических сил. Отнюдь нет. Наши действия вызваны прежде всего стремлением к конструктивизму, желанием достичь поставленных перед проектом практических целей.

В сегодняшних мусульманских странах можно наблюдать разные подходы к образованию мусульманской женщины: слепо реакционные, например, в Афганистане периода режима талибов, определенно ограничительные, как в некоторых арабских государствах, и вполне современные, гармонирующие с западными подходами, как в Турции, новых независимых государствах Центральной Азии и других постсоветских странах с преимущественно мусульманским населением.

Но положение в сфере образования, в том числе нравственно-религиозного просвещения, становится все сложнее. Возникают новые угрозы, способные в корне изменить мировоззренческие установки человека. Ускоряемые процессами глобализации, в первую очередь в сфере информационных технологий, такие угрозы требуют максимума усилий к поиску еще более совершенных образовательных подходов, гармонирующих с новыми реалиями, способных противостоять возникающим асимметричным вызовам.

Возможность водить детей в образовательные учреждения без страха за их жизнь и духовно-нравственное воспитание — вот что все больше становится одной из главных забот мусульманской женщины. Актуальность этой проблемы возрастает в связи с невиданным расширением масштабов наркобизнеса, религиозного сектантства, религиозной и иной интолерантности и т.д. В решении именно этой проблемы как раз и заложен тот огромный потенциал религии, в том числе и ислама, который естественным образом может гармонировать с ценностями, характерными для гражданского общества в его сегодняшнем

демократическом понимании. А мусульманская женщина может стать действенным инструментом его реального воплощения в жизнь.

Вопрос о роли женщины в мусульманском мире сегодня отнюдь не риторический. Возьмем хотя бы систему среднего и дошкольного образования. Во многих мусульманских странах половина, а то и более половины работников этой сферы составляют женщины. Приблизительно такие же показатели характерны для системы здравоохранения в этих странах, несколько ниже — для науки и высшего образования. Но до сих пор отсутствуют фундаментальные научные исследования, обобщающие эволюционный статус мусульманской женщины на теоретическом уровне.

Естественно, положение женщин в различных странах мусульманского мира сильно различается — от получения «калыма» за девушку до полной эмансипации, ставшей результатом феминистского движения; где носили и даже носят паранджу, а где — совсем не могут себе представить такое; где женщина является хранительницей семейного очага, а где — по-прежнему «амазонка» (особенно у кочевых, степных народов); где полным ходом развивается общее, а где — раздельное для мальчиков и девочек обучение. Фанатичное отношение к схоластике, реакционным религиозным догмам, слепая вера к религиозным авторитетам — и такое, к великому сожалению, имеет место во многих уголках обширного мусульманского мира.

Все это и многое другое делает изучение этой проблемы особо актуальным в научно-теоретическом плане и востребованным — в практическом. Надеемся, что предлагаемая читателю книга станет хотя бы маленькой лептой в восполнение пробела, существующего в данном вопросе.

Ответственные редакторы

Светлана Инамова,
заместитель Премьер-министра
Республики Узбекистан,
председатель Комитета женщин Узбекистана

Место женщины в современном Узбекистане с учетом национального менталитета

Структурные преобразования во всех сферах жизнедеятельности современного узбекистанского общества детерминируют не только изменение социальной структуры населения, в том числе и женщин, но и весь уклад бытия людей, формы их развития, востребуя такие новые личностные качества, как активность, инициативность, ответственность, предполагающие особые волевые усилия.

С целью повышения статуса женщин, активизации их роли в общественной жизни были изданы Указ Президента Республики Узбекистан от 25 мая 2004 г. УП №-3434 «О дополнительных мерах по поддержке деятельности Комитета женщин Узбекистана» и соответствующее Постановление Кабинета Министров Республики Узбекистан. В рамках законодательных и нормативных документов определены основные направления деятельности Комитета женщин Узбекистана, одним из которых является осуществление эффективной координации роли женщин в процессах становления демократического гражданского общества в Узбекистане.

Анализ проводимых исследований показывает, что имеется немало научных публикаций, в которых рассматриваются вопросы, связанные с восточным типом мышления, мировоззрения и психологии, взглядов и отношений на мораль и нравственность, этические нормы семейной жизни, взаимоотношений полов и др. Социологи пытаются выйти на серьезные обобщения и выводы на предмет менталитета восточной женщины, без изучения которого невозможно раскрыть особенности и своеобразие женских проблем.

Узбекистан — уникальное, с точки зрения национально-демографической структуры, государственное образование. Здесь издревле сформировался сложный и динамично развивающийся многонациональный состав населения, который был естественной средой и необходимым условием эволюционных процессов взаимообмена и взаимообогащения наций и народностей в разных сферах, прежде всего в сфере культуры.

Второй спецификой гендерных проблем является этногенетический подход. Узбеки представляют собой сплав древних и относительно молодых этносов, в которых можно различить несколько исторических наслоений. Образ их жизни и взаимоотношений позволили сконцентрировать в новой этносоциальной общности многообразие культурного потенциала.

Дело в том, что национальный менталитет узбекской женщины (можно сказать — и узбекистанского общества в целом) порожден не только собственной самобытной этнокультурной базой, но и расширявшимися тысячелетиями многообразными связями и контактами с другими нациями и народностями. Это по сути и есть третья специфика, на базе которой определено, что из синтеза материальной и духовной культур народов Востока и Запада образовалась новая культура.

Благодаря обретенной независимости мы получили возможность изучить нашу действительную историю и сделали для себя поразительное открытие — философы и поэты ни одного народа не смогли так любовно и трепетно описать женщину, как это смогли сделать на Востоке.

Пятая специфика женского вопроса заключается в том, что нашему народу долгое время старательно и настойчиво внушали, что ислам якобы унизил роль женщины, превратил ее в бесправную рабыню. Однако ученые приводят сотни примеров обратного: исламская религия призывает любить и уважать женщин.

Шестой специфической чертой определения массового сознания мужчин и женщин является их расхождение во мнениях по поводу социального статуса женщин. Об этом свидетельствуют социологические исследования, проведенные в различных регионах Узбекистана среди мужчин: половина из опрошенных мужчин предпочитают видеть женщину домохозяйкой при условии материального благополучия в семье; 33% респондентов хотят, чтобы женщины были заняты на службе неполный рабочий день.

Нравственные принципы ислама в конечном счете привели к укреплению семьи как ячейки общества, уменьшили количество разводов в мусульманских семьях, подрубили корни разврату и прелюбодеянию, сделали возможным то, что престарелые родители мирно и почетно доживали свои дни в семьях детей, не страшась быть изгнанными и обреченными на голодную и одинокую старость. Об этом свидетельствует уклад жизни восточных народностей, которые проживают в основном в трехпоколенных семьях.

Седьмой спецификой в области женской проблематики является учёт самобытности узбекского народа, при котором выделяются особенности его мыслей и взглядов, традиции и обычаи, являющиеся основой духовности и лицом нации. Об особенностях менталитета узбекского народа напоминает Президент Узбекистана: «Наряду с устремлением к общечеловеческим ценностям в нашей жизни достойное место обретает восточная философия. Восстанавливаются культурные ценности мусульманства, то, что народ просто называет «узбекчилик» — то есть доброта, милосердие, взаимная терпимость и уважение, сострадание к другим, иные высокие качества»¹. Это означает, что демократические институты должны отражать менталитет, особенности культуры нашего народа.

Восьмой спецификой женских вопросов в Узбекистане является то обстоятельство ментальности нашего народа, которое свидетельствует, что каждое

этнонациональное образование в целях самозащиты от ассимиляции и ускорения процессов возрождения формирует особую систему менталитета, которая, с одной стороны, даёт возможность устанавливать гармонию отношений в собственной общности, а с другой — не препятствовать в процессе взаимообмена проникновению в систему выработанных отношений инонациональных ценностей.

Таким образом, при решении женских вопросов в Узбекистане нужно предусматривать узбекский национальный менталитет, который представляет собой содержательную и смысловую структуру разновидности восточной ментальности. Это обозначает, что менталитет узбекской женщины:

во-первых, несёт наследственную генетическую память о культуре, нравственности, этике, морали и т.д., отличную от европейских критериев и ценностных ориентаций;

во-вторых, в своей корневой основе опирается на совершенно иную идеологию, духовность и материально-культурный базис;

в-третьих, порождается в территориально-пространственном отношении иными природно-климатическими условиями и уровнем развития производительных сил;

в-четвертых, в своем совершенствовании больше всего опирается на опыт восточноазиатских стран, особенно сопряженных с Шелковым путём;

в-пятых, основывается на авторитете и престиже воззрений и мнений мыслителей, государственных и творческих деятелей Востока;

в-шестых, имеет особую нравственную, этическую и правовую ценностную систему.

¹ Каримов И. Наша цель: свободная и процветающая Родина. Ташкент: «Узбекистон», ПСС, Т.2. С. 296.

*Проф., д-р Гудрун Кремер,
Свободный университет Берлина,
Германия*

Социальное положение женщин в мусульманских обществах: краткий экскурс

Положение женщин — достаточно важная и щепетильная проблема для мусульманских обществ, и, возможно, сегодня одна из самых критических, склонная пробуждать сильные эмоции, как не всякие другие. Я хорошо знаю об этой чувствительности и прошу каждого подходить к данному вопросу с предельной осторожностью и тактичностью. Однако откровенные слова высказываются для того, чтобы не уклониться от некоторых, более проблематичных, аспектов данной ситуации. Говорить откровенно — признак уважения к аудитории и читателям, многие из которых хорошо знакомы с данной проблемой.

Полярность мнений

Реальная и символическая ценность проблемы гендера признана во всем мире. Очевидно, что она касается в равной степени и мусульманина, и немусульманина. Понятие «гендер» относится к социально «выстроенным» ролям и мужчин, и женщин, которые лишь до некоторой степени основываются на их физической природе, но однозначно не только на этом. По очевидным причинам, образцы мужского поведения и определенные модели мужественности столь же важны для культуры, политики и общества в целом, как и женские. Все же они обсуждаются редко и изучены в недостаточной степени, как с учетом прошлого, так и настоящего. Большая часть дебатов о социальной роли женщины отмечена неудачной комбинацией критики и самозащиты, часто граничащих с примирением. Способ, дающий возможность набожным мусульманам понимать послание Корана, с одной стороны, и современные критические замечания, касающиеся положения

женщин в мусульманских обществах, с другой, служит для иллюстрации следующей точки зрения: самые набожные мусульмане читают Коран как послание об освобождении женщин, которые, согласно их утверждениям, угнетались в доисламские дни Джахилия, в «веке невежества» (так обозначено в арабском оригинале), который обычно изображается, как «век темноты». Позвольте мне добавить, что мы знаем слишком мало о фактическом положении женщин в доисламской Западной Аравии, чтобы подтвердить или опровергнуть приводимый тезис. Современные критики, по контрасту, обращаются к тем же стихам Корана, но уже как к текстовому подтверждению продолжающейся несправедливости, причиняемой мусульманским женщинам мусульманскими мужчинами, и действительному их притеснению от имени (патриархального) ислама.

Учитывая эти разногласия, дебаты и открытые диалоги по данной проблеме проходят трудно: резкая критика условий жизни женщины в мусульманских обществах и общинах поступает в большом объеме и исходит не только от других стран, прежде всего немусульманского Запада, но и непосредственно из самих мусульманских общин. Критики обычно сосредотачиваются на отдельных выдержках из Корана и Сунны, а также на интерпретации существующих фактов в различных мусульманских странах, особенно самых консервативных из них, типа Саудовской Аравии, Ирана и других стран Персидского залива. Нет никакой надобности подчеркивать тот факт, что некоторые из этих критических анализов предвзяты или базируются на ограниченной, неправильно понятой информации. Но нельзя также сказать, что все они односторонние, некомпетентные или злопыхательские. Ведь критика исходит не только от стран Запада, высокомерно настроенных по отношению к мусульманскому обществу в плане гендерных проблем. Громкие дебаты продолжаются и в самом мусульманском обществе, что одинаково отражается в литературе.

Доклад о человеческом развитии, подготовленный арабскими социологами, издаваемый ежегодно в рамках Программы развития Организации Объединенных Наций начиная с 2002 г., считается одним из самых важных вкладов в эти дебаты, с последствиями, идущими далеко за пределы арабского мусульманского мира. Доклад за 2004 г. (издан в Нью-Йорке в 2005 г., напечатан в Иорданском Хашимитском королевстве) сфокусирован на теме свободы, он так и назван «К свободе в арабском мире». В этом контексте в Докладе отведено значительное место проблеме женщин. Определены три «фундаментальных дефицита», которые, вместе взятые, препятствовали человеческому развитию в арабском мире: ущемление политических прав, прав женщин и недостаток знаний. Как отмечается на стр. 10 Доклада, «женщины страдают от неравенства и подвергаются дискриминации со стороны мужчин, как по закону, так и на практике». Выводы, как очевидно, не ограничены только арабским миром, они уместны также для других регионов.

Все же критики не ушли, не будучи осужденными. Наоборот. Многие мусульмане, как мужчины, так и женщины, поднялись на защиту статуса женщины в мусульманском обществе. Это чрезвычайно правильно и справедливо, хотя, возможно, и требует незначительных поправок с учетом современной социально-экономической ситуации в обществе. Как правило, они настаивают на культурной специфике ислама, его специфической концепции женщины и гендера. Согласно их заявлениям, нормы и понятия, разработанные на современном Западе и применяемые им к мусульманским обществам, являют собой культурный империализм, нарушают и отвергают мусульманскую идентичность.

Политика идентичности играет главную роль в этом контексте. Теперь идентичность и подлинность, как известно, трудны для определения и растворяются в большинстве обществ, включая мусульманские. Исламисты идентифицируют подлинность древнего

ислама с возрастом Пророка (как они видят это). Многие мусульмане, не имеющие никакого отношения к исламу, все же согласны с культурной спецификой «исламского пути» и выразили ее в форме призывов общества к порядку, своего отношения к гендеру и роли женщины. Между культурным релятивизмом, который уступает определенным правилам и «нормами морали» различных культур и обществ, обычно основывающимся на религиозных учениях, с одной стороны, и верой в универсальные ценности, разделяемые всеми людьми независимо от расы и религии, с другой, не может быть никакого, даже небольшого компромисса. Конфликтность отмечается в дебатах и в мусульманских обществах, и на Западе.

Жизненный опыт

Если рассматривать мусульманские общества всего мира, включающие более миллиарда человек, то сталкиваемся с бесконечным разнообразием жизненного опыта. Общее восприятие или, используя термин немецкого социолога Макса Вебера, «идеальный тип», главным образом, основан на ближневосточных примерах. Ближний Восток, простирающийся от Марокко на западе к Ирану и Афганистану на востоке, от Мавритании и Судана на юге к Турции на севере, сам по себе велик и достаточно изменчив. Как и в других местах, его социальные структуры сильно различаются, в зависимости от среды обитания (сельская и городская, оседлая и кочевая), социальных ценностей и методов. Все они затрагивают социальное положение женщин. Тем не менее, есть возможность идентифицировать некоторые принципы, которые формируют гендерные отношения в большинстве мусульманских обществ и являются уместными как для Марокко, так и для Турции. Их можно было бы охарактеризовать как патриархальные, патрилокальные и патрилинейные, с учетом мощи, места жительства и собственности — все привязано к мужской линии (и не только к отцу, как обозначено термином «патри-»). Существуют

интересные исключения в патрилинейной модели, которая встречается в некоторых мусульманских общинах вне Ближнего Востока (Минангкабау Западной Суматры и мусульманское население Каморрских островов являются, возможно, лучшими примерами). Но они — исключения, и они находились под сильным давлением мусульманских реформаторов и исламских активистов, чтобы оставить свои «ненормативные» методы и соответствовать правилам шариата (как интерпретируется поколениями мусульманских ученых мужей).

Начиная с конца XIX столетия мусульманские реформаторы и исламские активисты проповедовали одинаковое видение мусульманского семейства — как основную единицу, столп общества. Независимо от того, как они относятся к исламу и его нормативным традициям, прежде всего к Корану, сунне и шариату, получившим начало из него, модель отражает западные идеи относительно идеального семейства, по мере того как они развивались в XIX столетии и затем проповедывались в незападном мире, включая мусульманский мир. Модель слишком известна, чтобы быть здесь представленной в деталях. Она предусматривает дополнительные роли для мужчин и женщин — для женщин, прежде всего отвечающих за дом и детей, и мужчин, рискующих, чтобы заработать доход для семейства. Многие настаивают на том, что отношения между мужем и женой (или женами) должны базироваться на любви и взаимном уважении и что семейство является по существу товариществом между мужем и женой (или женами). Все же в своем большинстве они выступают в защиту скромности и повиновения женщин, как более слабой части этого товарищества — более слабой как в физическом, так и в психологическом отношении (понятие, хорошо знакомое любому, выросшему в XX столетии в Европе). Женщины, которые преступают границы надлежащего поведения — «провоцируют» — заслуживают быть наказанными за эту провокацию (снова понятие,

знакомое большинству западных обществ). «Семейные ценности», проповедуемые консервативными кругами США, очень близки к этой модели, с одним важным отличием — они не одобряют многобрачие, которое многие мусульмане продолжают защищать, несмотря на его ограниченную уместность на практике.

Идея ядрового семейства, вложенная в сеть солидарного родства (обычно описываемая и часто романтизируемая как «расширенное семейство») и основанная на четком разграничении прав, ролей и обязанностей мужчины и женщины, также разделяется многими мусульманскими женщинами, которых не привлекают результаты (а в действительности — отклонения) женской «эмансипации» на Западе. Я не буду здесь останавливаться на взаимных неправильных восприятиях и общих искажениях гендерных ролей на Западе, которые это восприятие влечет за собой. Достаточно сказать, что консервативное понимание доброго семейства (с мужем-кормильцем во главе семейства и его супругой — лояльной женой и матерью) является не только исламским и при этом не исключительно мужским.

То, что дает большое различие, является тем, до какой степени это понимание соответствующих гендерных отношений применяется на практике и включено в закон. Менталитеты могут быть постоянными и эластичными, но могут и меняться. Однако, если гендерные роли написаны так, как думают, представлено в священном законе, основанном на божественном желании, изменение их и признание в качестве законных становится более трудным. Последнее может быть столь же важно, как и предыдущие, и мусульманский опыт в этом случае является актуальным.

В большинстве мусульманских обществ шариат (или, скорее, фикх — исламский закон, как определялось мусульманскими юристами веками) так или иначе применяется в вопросах, касающихся личного статуса, включая брак, развод, принятие, хранение и обслуживание. Законы и законные методы каждой из

стран сильно отличаются друг от друга, но некоторые основные положения относительно ролей гендера, семьи и собственности в основном схожи. В вопросах социального положения женщин мы также находим некоторые общие черты: в большинстве мусульманских обществ девочки и женщины продолжают оставаться менее образованными, чем мальчики и мужчины. Женщины составляют наиболее низкий процент рабочей силы, или, если быть точнее, выгодно нанятых (неоплачиваемая работа в поле и по дому не регистрируется в официальной статистике выгодной занятости). Они недостаточно представлены во властных структурах, будь то в политике, экономике или в администрации (хотя в последнем их доля, кажется, повышается). Академия может быть сферой, где женщины фактически лучше представлены, чем в некоторых западных обществах, однако различия в доходах и статусе, связанные с этими положениями, должны быть приняты во внимание при оценке уместности этого факта. Женщины продолжают находиться под строгим контролем в передвижении, вуаль (косынка, чадра, бурка) является только самым видимым выражением этого контроля, и, кстати, такой контроль во многих странах более самонавязан, чем насильно навязан женской части населения. Оскорбительные методы типа половых увечий, избиений жены или домашнего насилия в целом не имеют никакой основы в Коране, но часто оправдываются исламскими традициями, и должны быть рассмотрены отдельно.

За прошедшие десятилетия многие правительства предпринимали законодательные реформы, стремясь «дать право» или даже «уполномочить» женщин, не бросая открытого вызова шариатским нормам социального порядка. Реформированные в Египте, Алжире или Марокко законы о статусе личности — самые уместные здесь примеры. Тунис в 1960-х и Турция в 1990-х ушли очень далеко. Но все еще неизвестно, куда приведут законные права и помогут

ли социальные полномочия женщин в этих обществах, и до какой степени они могут стимулировать других следовать той же дорогой.

Часто отмечалось, что идеальные понятия мусульманского семейства и гендерных отношений в целом и по существу отражают современные городские, относящиеся к среднему классу, ценности. Они недостаточно отражают социальные идеалы и реальности крестьян и авторов пасторалей (пастухов), которые могут иссякнуть в количестве, но все еще составляют значительную часть многих мусульманских обществ. Бедность, конечно, главный фактор, ограничивающий фактическое выполнение идеальных «исламских» норм. Полевые изучения свидетельствуют о разрыве между социальными идеалами и социальными фактами, обычно в ущерб женщинам и детям. Миграция определена как главный фактор, бьющий по ролям гендера и структурам семейства во многих мусульманских обществах от Магриба до Индонезии. Опять-таки социальные идеалы и нормы часто не приспособляются к социальным фактам, которые не позволяют мужчинам и женщинам принимать роли, предназначенные для них исламом (так, как они поняты его современными, относящимися к среднему классу, переводчиками). Ни один закон и законодательный метод не приспособлен к этим фактам с отрицательными эффектами, которые не защищают прав женщин (например, когда они не получают поддержку от отсутствующих мужей или не получают развод даже в случае долгосрочного отсутствия супруга). Большие семейства, предполагающие безопасность и поддержку их членов, как в эмоциональном, так и материальном плане, менее распространены, чем думается. Кстати, явление ядрового семейства и самостоятельных домашних хозяйств не столь уж новое явление, как часто думается: перепись в Египте, предпринятая в 1848 г., показывает удивительно высокое число самостоятельных домашних хозяйств. Во многих мусульманских обществах количество разводов очень

велико и число детей, выросших без отцов (по исламским законам они считаются сиротами), и оставленных детей продолжает расти. Несмотря на широко распространенное опровержение, случаи заболевания СПИДом могут быть и в мусульманских обществах. Ничего из этого не уникально в мусульманских обществах, как показал бы даже поверхностный статистический обзор. Единственное отличие состоит в степени открытости, с которой эти факты признаются, адресуются и обсуждаются в отдельных обществах и общинах.

Вот поэтому мы и находимся здесь. Я с удовольствием ожидаю услышать научные доклады.

I. ЖЕНЩИНА В ИСЛАМЕ

Сихем Бенседрип,
Тунис,
писатель

Модернизация статуса тунисских женщин

Тунис относится к одной из редких суннитских мусульманских стран, которые провели у себя радикальные реформы по изменению статуса женщины в семье и обществе, вытеснив жесткие заповеди, навязанные факихами-*fukahas* в качестве божественного вдохновения и потому казавшиеся непреодолимыми.

В соответствии с ортодоксальными взглядами суннитских мусульман и божественным учением, мусульманские доктрины должны быть закреплены неотразимым путем, «закрывая двери иджтихада-*idjtihad*»¹.

Игама (idjma) дает разъяснения по применению *fukaha*, чтобы донести волю Всевышнего до верующих с указаниями, что необходимо сделать, а чего делать нельзя.

Поэтому инициатива по пересмотру исламских догм была бы воспринята ортодоксами как zeroотступничество. Однако в исламе власти, которая бы говорила от имени всех мусульман, не существует. Ничто не препятствует вашему свободомыслию. Как сказал историк Мохеймд Талби: «В исламе каждому противостоит только его сознание, и только вместе с Богом»².

Метафора «закрытые двери» означает запрет на интерпретацию Корана: «двери» символизируют свободу мысли и критики в любом научном исследовании ислама.

В шариате, или своде религиозных правил, прописаны мусульманские доктрины, разъясняющие вопросы личного статуса, брака и наследования:

— Брак заключается путем достижения согласия двух сторон или их представителей, которое выражается устно, в присутствии двух свидетелей.

— В двух обрядах наставник, или вали-*Wali*, самый близкий родственник младшей девочке, проявляет на нее право джабр-*djabr*, то есть право супружеского ограничения.

— Роспуск супружеского обязательства является привилегией мужа. Он обладает исключительным правом в любое время аннулировать свой брак — без судебного разбирательства и против желания супруги. С другой стороны, женщина имеет право просить судью о разводе из-за невыплаты мужем приданого или из-за разницы менталитетов. Ханафитская школа позволяет выступление женщины перед судьей только в двух случаях: импотентность мужа и его отказ принять исламскую веру.

— Многобрачие дозволялось в пределах четырех жен.

Эти примеры дают нам представление о базовых принципах мусульманских законов, действующих перед независимостью Туниса 1956 г.

Однако вслед за египетскими реформаторами Эль-Тахтави (1801—1873), Касима Амина (1865—1908), Мохамеда Абду (1849—1905) и Рашида Рида (1865—1935), Тахар эль-Хаддад, ученый-религиовед, преподаватель исламского университета Зейтуна в Тунисе, в 1930 г. в своей книге «Наша женщина в законе и обществе»³ осмелился поставить под сомнение положения исламского законодательства, которое определяет для женщины более низкое положение в сравнении с мужчиной. Автор демонстрирует, что эти традиции не отвечают духу Корана и сдерживают прогресс, он предложил изменить эти условия, повторно «открыв двери *idjtihad*».

Из-за этой книги его исключили из университета и лишили всех гражданских прав. Тахар эль-Хаддад умер в полной нищете, но его книга возымела свое действие на тунисскую элиту.

В марте 1956 г. Тунис обрел независимость, а несколько месяцев спустя, 13 августа 1956 г., Хабиб Бургиба, президент Республики Тунис, ввел новый кодекс личного статуса, который провозглашал равенство мужчины и женщины перед законом.

Взяв за отправную точку тезисы, сформулированные Тахаром эль-Хаддадом, Хабиб Бургиба упразднил некоторые положения исламского закона, касающиеся заключения и роспуска супружеского обязательства.

Таким образом, он запретил многоженство, односторонний отказ от брака в пользу мужа, а также право супружеского ограничения;

— ввел обязательное согласие обоих супругов, которое объявляется в присутствии регистрирующего брак лица;

— поднял возрастной предел для вступления в брак до 17 лет, а для большинства по закону — до 20 лет, и, наконец, сделал право на законный развод равным как для женщин, так и для мужчин.

Однако неравенство в отношении права наследия было оставлено (две доли для мужчины, одна доля — для женщины). Но важное новшество было введено в Семейный кодекс: приемный ребенок получал те же права, что и законнорожденный (имя, отчество, право наследования).

Новый режим привел страну к независимости и ее деколонизации. Все это позволило заняться модернизацией тунисского законодательства, в котором эмансипация женщин представляла главный вызов нового проекта построения общества. В речи 3 августа 1956 г., объявляя об обнародовании этого Кодекса, Бургиба подтвердил:

«Так же, как наши предки предпринимали усилия, чтобы постичь суть ислама, мы должны, в свою очередь, предпринять те же самые усилия для приспособления жизни общества к требованиям времени, с учетом структурных принципов ислама».

Враждебная реакция консерваторов Исламского университета Зейтуна последовала незамедлительно: по

какому праву Х. Бургиба «открыл двери *idjtihad*», которые были закрыты столетиями и пресекалась любая попытка интерпретации Корана и Сунны?

Это сопротивление продолжилось в обществе, поскольку мужчины боялись утери своих наследственных привилегий, а именно: падения их статуса как мужчины и потери власти над женщиной. Они обвинили Бургибу в измене. Чтобы противостоять консерваторам, тот был вынужден временами прибегать к мерам юридического воздействия.

Например, отказ родителей отдавать девочек в школу в возрасте 6 лет или старше иногда наказывался заключением под стражу. Эти меры возымели свое действие: Тунис — одна из немногих мусульманских стран, достигших самого высокого уровня образования уже в 1960 г.

В то же время было введено ограничение рождаемости, закреплено право женщин на аборт и контрацепцию.

Тунисская социальная действительность была готова к этим реформам, введенным в законодательном порядке. Движение реформаторов, озаглавленное «Новая программа», продолжило борьбу Тахара эль-Хаддада за эмансипацию женщин.

Необходимо отметить, что перед обнародованием этого нового закона, только 4% тунисских мужчин состояли в многобрачии⁴. Общество было в достаточной мере готово к принятию этих реформ.

Женщины получили право наравне с мужчинами голосовать уже в 1958 г., во время выборов первого учредительного собрания.

Как объясняет Й. Бен Ачоер, он скорее расценит С.С.Р. «как продукт эволюции, чем как радикальную перемену поведения и менталитета»⁵.

Позвольте напомнить, что в Тунисе еще в начале XX столетия женщины получали образование даже в Исламском университете Зейтуна, что привело к конфликту между консерваторами и модернистами, так же, как и за пределами таких школ, как «Школа на

улице Дел-Пача» — учреждения, основанного в 1900 г., первого светского тунисского учебного заведения для девочек в Северной Африке.

В то же время национальное освобождение женщин сыграло важную роль в создании «Клуба девочек», «Мусульманского союза женщин Туниса» в 1936 г., «Шемс эль-Ислам», женской секции «Ассоциации молодых мусульманок» в 1944 г. и «Клуба тунисских девочек» в 1954 г.

Но с 1956 г. Тунис был безвозвратно отмечен этими законодательными реформами, которые подняли уровень человеческого развития и одобрили массовое приобщение женщин к жизни тунисского общества.

В 1987 г. Бургиба был смещен Бен Али под предлогом его старости и необходимости введения нового режима. После некоторых колебаний Бен Али закрепил женское равноправие законодательными актами и в таких вопросах, как воспитание матерью своих детей и передача национальности ребенку от матери.

Однако и эти меры не дали равенства в сфере наследования, условия которого продолжают оставаться дискриминационными.

Новый режим Бен Али проповедует авторитарную политику и скрытую репрессию по отношению к женщинам. Он одновременно объявлял государственный феминизм — запрещение для тунисских женщин проявления своих гражданских прав.

Если мужчины и женщины одинаково лишились своих гражданских прав, то Бен Али к тому же был груб с женщинами-оппонентами, используя в своих выступлениях унижительные для них слова.

Все женщины, выступавшие с критикой действующей власти, подвергались полицейскому произволу, а в газетах — публичному унижению как проститутки и свободные женщины. Все это делалось с целью дискредитировать их как защитников прав человека.

Единственное, на что они имеют право, — быть элементом художественного оформления демократического фасада.

В 2002 г. Комитет по ликвидации дискриминации женщин Организации Объединенных Наций (CEDAW) подверг критике эти дискриминационные методы тунисских властей и призвал Тунис, как одну из сторон, подписавших соглашение, обеспечить гарантированное, свободное и полноценное участие женщин в политической и общественной жизни.

Законодательные реформы являются важным условием модернизации женского статуса, но есть опасение, что они окажутся пустопорожними, если не будут приняты ясные и смелые политические решения, способные повлиять на изменение менталитета.

¹ В соответствии с традициями суннитского ислама, *idjtihad* представляет усилие мысли для индивидуального понимания *Shari'a*, которая включает правила Корана, а также традиции пророка Мухаммада, или *Sunna*, подробно разъясняющая мусульманам их повседневные права и обязанности, таким образом разрабатывая юриспруденцию под названием *fikh*, авторы которых квалифицируются как *fukaha*.

² www.kalimatunisie.com/num17/index17.htm

³ См.: Т. эль-Хаддад. *Notre femme dans la loi et la société*.

⁴ Бурманс Морисе. *Statut personnel au Maghreb depuis 1940 à nos jours*. Париж, 1977.

⁵ Й. Бен Ачоер. *Politique, Religion et Droit dans le monde arabe*. P. 220.

*Марианна Баконина, к.п.н.,
преподаватель Санкт-Петербургского
государственного университета*

**Изменение места мусульманской женщины в
российском обществе:
основные тенденции (1991–2005 гг.)**

В Москве в 2003 г. 15 300 человек приняли ислам. За 10 месяцев 2004 г. более 20 тысяч человек произнесли «шахаду» в московских мечетях. 60% принявших ислам являются русскими по национальности. Из них около 75% — девушки в возрасте от 17 лет до 21 года. Эти цифры представлены Союзом муфтиев России. Тенденция очевидна, и она носит общемировой характер.

Судя по этим данным, значительная часть переходящих в ислам принимают его, вступая в брак. Межнациональные браки были достаточно распространены и в СССР до 1991 г., но это, как правило, не увязывалось со сменой конфессии.

Ислам и женщина в России — тема многогранная. Я позволю себе остановиться лишь на нескольких, наиболее ярких и значимых аспектах проблемы положения женщин-мусульманок в современной России: политическом, даже военно-политическом, социально-экономическом и бытовом.

Положение мусульманской женщины в традиционно исламских регионах России и на постсоветском пространстве в конце XX — начале XXI вв. отличается от положения мусульманок в других мусульманских странах и даже в Турции, где политика секуляризации имела несомненный успех.

Отделение религии от государства и школы от религии в СССР сопровождалось активной атеистической пропагандой. Ислам, как и другие религии, был объявлен пережитком буржуазного сознания и подвергался гонениям. Государственные законы и общественное мнение осуждали бытовые и семейные традиции мусульман (многоженство, ношение женщинами

паранджи, жертвоприношения по праздникам, самоистязания правоверных, обрезание). Мусульманские священнослужители СССР смирились. Существенно изменилось положение женщин, их образовательный уровень значительно повысился, они стали играть более значимую роль в общественной жизни, занимать видные общественные и государственные посты.

Разумеется, быт, семейный уклад мусульман разрушить полностью не удалось, но обусловлены они были, скорее, национальными традициями, чем религиозными убеждениями. В конце 80-х годов XX в. в СССР начался процесс ресекуляризации (в исламских регионах чаще употребляют термин «исламское возрождение», то есть возвращение стран, развивающихся по западной модели, на исламский путь развития). Образованные и эмансипированные женщины-мусульманки, заинтересовавшись религией, захотели ее изучать, причем изучать сообща. Был зафиксирован обвальноем рост числа культурно-образовательных исламских организаций, очень часто женских. Светские ученые в Татарии, ссылаясь на западноевропейских советологов, специалистов по «советскому» исламу, подчеркивают особую роль женщины в «татарском» исламе, и даже утверждают, что татарские женщины спасли ислам в России¹.

Вот два примера деятельности таких организаций: мусульманское объединение «Маъхад аль-Хидая лиль-банат» проводит в Бугуруслане 4-месячные курсы для женщин-мусульманок из разных регионов России. В программе — основы ислама, Коран, арабский язык, правила поведения мусульманок в обществе. Союз татарских женщин Санкт-Петербурга «Ак Калфак-Нева» выпускает газету с одноименным названием, освещающую жизнь мусульманской общины города, деятельность самого союза. Позиция Союза «Ак Калфак-Нева» относительно женщин достаточно радикальна: «Будущее нации — в руках женщины. Поэтому женщина должна сегодня много знать, ее нужно просвещать, а не загонять в угол!».

Об эмансипированности российских мусульманок свидетельствует издание в России книги «Любовь и секс в исламе»². Реакция на выход книги российских мусульман и мусульманских богословов была неоднозначной. Имамов и муфтиев смутило слово «секс» в названии. Однако во многих, по крайней мере в московских, мечетях книгу продают, правда, заклеив спорный термин.

Возвращение к религии существенно изменило быт и образ жизни женщин-мусульманок. Прежде всего, бросается в глаза возвращение хиджаба. Хотя даже в традиционно исламских регионах к новой «моде» отношение неоднозначное. Советник Президента Татарстана Р. Хаким критикует появление на улицах Казани женщин и даже девушек, одетых в длинные платья, и укутанных в платки, как в Турции и Саудовской Аравии. Эта одежда, по его мнению, никак не связана с исламом, «...она просто некрасивая, даже примитивная»³. Эта позиция вызвала резкую отповедь со стороны имамов ряда татарских мечетей, да и женщин в хиджабе на улицах больших городов Татарии не стало меньше.

Возвращение к исламскому образу жизни привело к появлению специфических социальных институтов и исламской сферы услуг.

В центре Москвы, на территории Исторической мечети, в июне 2005 г. открылся салон женской одежды «Джамиля»⁴ для мусульманок. Дизайнер — русская мусульманка — разрабатывает одежду, отвечающую требованиям ислама, с учетом европейских модных тенденций. Женщины-мусульманки могут приобрести здесь все то, что называется внешним хиджабом. Это будничная и праздничная одежда, для дома и для молитвы, даже для совершения хаджа. Среди клиенток салона есть и немусульманки, женщины, откомандированные или просто отправляющиеся на отдых в мусульманские страны.

Также объявлено, что скоро в Москве откроются салон красоты, роддом и зубоврачебная клиника для мусульман. В роддоме не будет врачей-мужчин, дантисты будут по

возможности избегать использования спиртосодержащих лекарственных препаратов⁵.

Петербургский союз татарских женщин «Ак Калфак-Нева» планирует создание домашнего детского сада, где женщины-мусульманки смогут заняться воспитанием детей по канонам ислама.

В Сочи общество татар и организация «Ясин» обратились к администрации города с просьбой выделить землю под мусульманский пляж. В планах — строительство пансионата на 500 мест, с отдельными пляжами и саунами, с халяльной пищей, мечетью⁶. Это коммерческий проект, деньги выделили состоятельные коммерсанты-мусульмане. Многие российские турагентства предлагают путевки в «исламские» гостиницы Турции и Египта. Отдых в «исламских» пансионатах с услугами специально для мусульман стоит в два-три раза дороже.

Таким образом, возвращение к исламу, в том числе женщин, привело к созданию «особой отрасли» экономики.

Исламское возрождение не могло не включить темы, связанные с религией, в политическую повестку дня. Женская тема звучала в различных политических дискуссиях. Скажем, бывший президент Ингушетии Р. Аушев еще в 90-е годы пытался законодательно ввести в республике многоженство. Попытка не увенчалась успехом, хотя и была поддержана одиозной думской фракцией ЛДПР — не исламской, стоит заметить.

Одно время в России активно обсуждалась «тема хиджаба» — права фотографироваться для документов, в частности на паспорт, в традиционном исламском женском головном платке⁷. В регионах традиционного распространения ислама, например в Татарии, такие фотографии практиковались явочным порядком до января 2002 г. Потом, со ссылкой на распоряжение МВД, фотографии в хиджабе перестали принимать. Это стало поводом для долгого судебного разбирательства, известного, как «иск нижекамских женщин к МВД», дошедшего вплоть до Верховного суда и

сопровождавшегося массовыми акциями протеста в городах Татарии — Набережных Челнах, Бугульме, Нижнекамске, Альметьевске, Сарманове, Азнакаеве, в Ижевске — столице Удмуртии, а также в Москве.

Верховный суд России признал их требования незаконными. Кассационная палата Верховного суда России впоследствии отменила это решение и разрешила фотографироваться на паспорт в головных платках. Как было отмечено в решении, это позволит гражданам не вступать в противоречие со своими религиозными убеждениями, право на которые гарантируется Конституцией Российской Федерации. Само решение выглядит, скорее, как дозволение светского государства придерживаться предписаний той или иной религии, не важно, о мусульманке ли речь или о православной монахине.

Следует отметить, что дискуссия шла на самом высоком уровне.

Я позволю себе процитировать слова Президента России по поводу фотографии с хиджабом в паспорте: «Сегодня эта мода есть, завтра она прошла. Сегодня она сфотографировалась в платке, а завтра сняла и поехала за границу с этим паспортом, а ее не пускают на границе. "Вот тебе, бабушка, и Юрьев день". Поэтому к таким вещам, к стандартизированным вещам надо относиться очень аккуратно и не создавать проблем»⁸.

На обыденном уровне, особенно в регионах, где ислам не является доминирующей религией, к женщинам в традиционной исламской одежде относятся скептически. Многие из них могут услышать брошенное в спину «шахидка!». Определенно, это реакция улицы на деятельность так называемых «черных вдов». Впрочем, неоднозначное, даже негативное отношение к женщинам в хиджабе свойственно и правоохранительным органам России. В соответствии с приказом министра внутренних дел России № 12/309 от 9 июля 2003 г. под кодовым названием «Операция "Фатима"» проводились мероприятия по проверке женщин в головных мусульманских платках, как потенциальных террористок⁹.

Глава Духовного управления мусульман Азиатской части России Нафигулла Аширов считал, что в самой операции и в ее названии содержатся элементы исламофобии, а действия властей являются примером дискриминации мусульманок.

Пожалуй, «черные вдовы» стали в настоящее время доминантой восприятия женщин-мусульманок в России.

Тем важнее найти ответ на вопрос: «Кто они — «черные вдовы» или «невесты Аллаха»? Традиционный для чеченских боевиков и распространенный в прессе ответ на вопрос «"Черные вдовы", кто они?» звучит так: «...это отчаявшиеся и глубоко верующие вдовы, жены, матери и сестры людей, погибших в боевых действиях или пострадавших от действий федеральных сил на Северном Кавказе, решившиеся отомстить ценой своей жизни». Российские спецслужбы дают другое определение: «...это молодые девушки и женщины, утратившие связи с семьей, согрешившие с точки зрения принятой в их краях нравственности и решившие «искупить» свой грех». Иногда искупить в прямом смысле этого слова, поскольку их семьи получают денежную компенсацию. При этом они подвергаются серьезной психологической и даже психотропной обработке, более того, некоторые не сами взрывали бомбы. По некоторым данным, многие взрывные устройства были оснащены дистанционным управлением¹⁰.

Полностью принять или опровергнуть эти полярные точки зрения не представляется возможным, поскольку нет достоверной информации относительно биографий и побуждений значительного числа женщин, погибших в смертоубийственных терактах. Более-менее известны подробности жизни и мотивы, приведшие в группу боевиков Зарему Мужихову, осужденную судом присяжных за попытку взрыва на Тверской улице в Москве. Ее жизнеописание, сведения о компенсации семье почти в 1500 долларов, а также отказ от совершения теракта свидетельствуют в пользу версии российских спецслужб. Впрочем, эти сведения были получены, когда Мужихова находилась под следствием, и полностью доверять им нельзя¹¹.

Точно так же не заслуживают полного доверия и данные о биографии Аманат Нагаевой, одной из смертниц, взорвавших самолет ТУ-134 рейса «Москва – Волгоград». По данным общества «Мемориал», ее брат, Увайс, был убит федеральными войсками, а сестра решила отомстить. Члены семьи Нагаевой опровергают эту информацию и утверждают, что ее паспорт был украден, а сама женщина к террористической деятельности не причастна. Впрочем, трудно себе представить семью на Кавказе, которая открыто признает членство близких в террористических группах или сознается в том, что «продала» дочь боевикам для участия в террористических акциях.

Достаточно достоверны мотивы мести в точечных терактах, совершенных непосредственно на Кавказе (дело Айзан Газуевой)¹². Но они целенаправленны и типологически увязываются с традицией кровной мести, распространенной на Северном Кавказе. Новшеством можно считать лишь участие женщины, но это, скорее, свидетельствует о продолжающейся эмансипации женщин даже в консервативном горском социуме, а не об его исламизации. Что же касается акций с участием «шахидов», именно исламских терактов, то данных, позволяющих охарактеризовать их, как «деяние веры», крайне мало.

Мусульманские богословы во всем мире давно дискутируют о том, насколько соответствуют канонам ислама смертоубийственные террористические атаки. Можно привести тысячи цитат из текстов исламских богословов, как российских, так и зарубежных, как правило, близких или лояльных к правящим кругам, где цитатами из Корана и хадисов доказывается, что это деяния запрещенные¹³. Не менее авторитетные богословы, как правило, оппозиционно настроенные и близкие к радикальным исламским организациям, утверждают, что это деяния поощряемые, и тоже ссылаются на Коран и Сунну. Дискуссия между ними бесконечна и бесплодна. Очевидно одно, в целом ряде стран мира террористы, провозглашающие себя борцами за веру и торжество ислама, совершают смертоубийство.

Чисто теоретический характер носят и споры о том, допускает ли исламский или, если шире, ближневосточный менталитет привлечение женщин к решению боевых, военных и политических задач. В хадисах есть сведения о подвигах женщин, например, о Сафие бинт ал-Мутталиб, героине раннего ислама, которая во время битвы с иудеями в 627 г. обезглавила одного из напавших на нее мужчин. Наша задача определить, есть ли основание утверждать, что такого рода женщины-шахидки организовано действуют в России.

Проанализируем известные теракты с участием так называемых «черных вдов». В большинстве случаев нет никаких прямых данных, таких как записанное на видеопленку заявление террориста, как это практикуется в Палестине, о добровольности участия, о лозунгах, под которыми выступали, о причинах, приведших их в ряды боевиков. Единственное исключение — «Норд-Ост», женщины-участницы акции по захвату театра на Дубровке в Москве. В нем участвовали женщины, открыто провозглашенные «шахидками-смертницами», черные хиджабы и «пояса шахидов» на них должны были подтвердить эти слова. Однако ряд косвенных данных заставляет усомниться в том, что имела место именно акция смертников:

- масштабный захват заложников с выдвижением определенных требований — отнюдь не типичный сценарий смертоубийственной террористической атаки;

- «укрытые» хиджабом лица женщин можно объяснить приверженностью исламу, но маски на лицах мужчин указывают, скорее, на желание выжить и спастись, чем на готовность умереть;

- у многих из убитых в ходе штурма боевиков, в том числе у женщин, обнаружены обратные авиабилеты, которые не могли понадобиться смертнику;

- сам хиджаб выглядят странно, такой вид хиджаба типичен для арабских стран Персидского залива, а не для Северного Кавказа. Создается ощущение, что облачение девушек выбрано не ими и рассчитано на совершенно определенного зрителя;

— по показаниям спасенных заложников, газ, использованный непосредственно перед штурмом театрального центра, подействовал далеко не мгновенно, где-то две минуты они находились в сознании. Маловероятно, что девушки из числа боевиков потеряли сознание раньше других, следовательно, у них были все шансы привести в действие «пояса шахидов», но этого не произошло, что дает основания заключить — «смертницами» они не были.

Сам захват заложников на Дубровке по сценарию и исполнению похож на акцию Шамиля Басаева в Буденновске, только организованную «лучше» и стилизованную под теракт «шахидов-смертников».

Басаев не скрывает, что батальон «черных вдов» создан именно им. Он почему-то решил назвать батальон по-арабски — «Рияду-с-Салихийн». Это тоже наводит на мысль, что название предназначено для определенного зрителя или слушателя. То есть присутствует элемент театральности, точно так же, как театрально напыщенно называли полевых командиров в период первой чеченской войны — «бригадный генерал», «командующий Южным фронтом». Но театрализация в «исламском» стиле, разумеется, не только игра.

Нет сомнений, что террористическая война, включая акции «черных вдов», — реальность современной российской жизни. Но говорить о появлении в России полномасштабного «исламского террора шахидов», аналогичного палестинскому или, тем более, тому, что репродуцируется радикальными исламскими группировками типа «Братьев мусульман», «Исламского джихада», «Хезболла», представляется преждевременным. Радикальные исламские общины, в том числе с участием женщин, несомненно, существуют на территории современной России, но в настоящее время не они являются авторами самых громких террористических атак. Более того, в период первой чеченской войны для нападения на федеральные войска сепаратисты тоже использовали женщин, причем не мусульманок, мотивы у них были разные. «Исламский» акцент привнесен в эти

акции извне и существенно позже. Кем и для чего? Это дискуссионный вопрос, не имеющий непосредственного отношения к положению женщин-мусульманок в России.

Не подлежит сомнению, террор «черных вдов» серьезно влияет на формирование негативного имиджа женщины-мусульманки. Это не исключительно российское явление. После июльских террористических атак в Лондоне зафиксированы факты «высаживания» из автобусов женщин в хиджабе, как возможных террористок. Не известно, учитывают ли это те, кто создавал и рекламировал батальон «Рияду-с-Салихийн», но очевидно, что его существование осложняет жизнь мусульманок в России. Жизнь, которая возобновилась в конце 80-х с возрождением интереса к религии в целом и к исламу, как к одному из традиционных для России вероисповеданий.

Мусульманки в России в целом беспрепятственно создают женские и религиозные организации, могут изучать ислам, для них и иногда ими самими создается социальная инфраструктура и даже специфические подотрасли экономики. Государство лишь настаивает на полной секуляризации чисто государственной сферы, такой, к примеру, как паспортизация. В обыденной жизни они могут столкнуться с проявлениями враждебности, вызванной, прежде всего, событиями на Кавказе.

¹ См.: Балтанова Г.Р. Мусульманка. М., 2005; Она же. Эволюция ислама и Татарстан // Бюллетень Президента Татарстана. 1997. № 11. Август.

² См.: Любовь и секс в исламе. М.: Ансар, 2004.

³ Хаким Р. Кто ты, татарин? / Материалы III Всемирного конгресса татар. 2004, декабрь.

⁴ См.: IslamNews.ru. 2005. 27 июля.

⁵ См.: Эхо Москвы. 2005. 27 июля.

⁶ См.: Русский Newsweek. 2005. 25 июля.

⁷ См., напр., «Известия». 2002. 2 августа.

⁸ Канал НТВ. 2002. 30 августа.

⁹ См.: Новая газета. 2003. 7 августа.

¹⁰ См., напр., Facts. 2004. 2 декабря; Newsweek. 2004. 2 сентября.

¹¹ См., напр., Los Angeles Times. 2004. 5 февраля.

¹² См.: Spiegel. 2005. 9 марта.

¹³ См.: Ислам о терроре и акциях террористов-смертников. М.

*Д-р Яхшибека Абдуллаева,
Республика Каракалпакстан*

Особенности религиозных процессов, происходящих среди женщин Каракалпакстана на современном этапе

Обретение государственной независимости привело к коренным изменениям в исторической судьбе Узбекистана. Независимость дала мощный импульс преобразованиям в экономике, социальной сфере и духовной жизни. Она стала той благодатной почвой, на которой активно прорастают новые демократические ценности, утверждаются современные политические, хозяйственные и общественные структуры, соответствующие правовому государству и гражданскому обществу, где главной ценностью становится человек, его права и свободы.

Важной составной частью процессов обновления выступает конструктивная гендерная политика. Она основывается на демократических принципах, в том числе и на особенностях, присущих Востоку. Вопрос о повышении роли женщины в семье и обществе получил статус государственного приоритета. В результате процессы женской эмансипации в Узбекистане и Каракалпакстане приобретают все больший размах. Однако, несмотря на достигнутые успехи, на пути решения женского вопроса встречаются немалые трудности, связанные не только со сложностями переходного периода, но и с негативными последствиями колониального и тоталитарного прошлого.

Религиозное мировоззрение женщин Каракалпакстана, в сравнении с женщинами других вилоятов Узбекистана, отличается своеобразными особенностями. В основе этого лежит ряд исторически объективных и субъективных причин.

Во-первых, в Каракалпакии живут представители различных наций, которые в прошлом вели оседлый, кочевой либо полукочевой образ жизни, что в

значительной степени повлияло на степень религиозности населения.

Во-вторых, нынешняя территория Каракалпакии до конца XIX в. (до 1873 г.) находилась в составе Хивинского ханства, что также сказалось на религиозном мировоззрении населения, в том числе женщин: в южных районах сильнее придерживаются традиций исламской религии, нежели в северных. После завоевания Каракалпакии царской Россией, а затем в период сталинской национальной политики советского времени сюда переселялись и депортировались представители других наций и народностей.

В-третьих, каракалпаки больше придерживались традиций и обычаев, нежели законов исламского шариата¹. И эти традиции и обычаи сохранились без особых изменений во время завоевания царской Россией², поскольку царские власти вели себя осторожно по отношению к местным религиозным представителям.

В-четвертых, на ход и характер женской религиозной приверженности оказывали влияние такие исходные условия, как социально-экономическая отсталость, тяжелое наследие колониального прошлого, слабая дифференцированность религиозных отношений от национальных, потребительское отношение Центра к среднеазиатским республикам, предельная идеологизация и политизация вопросов женской эмансипации в советской политике. В результате установившегося тотального идеологического контроля со стороны коммунистической партии и соответствующих органов оказалось деформированным политическое и историческое сознание многих женщин. Они не имели свободы волеизъявления, были вынуждены скрывать свои религиозные убеждения, нередко подвергались национальной дискриминации.

Особое значение партийные и советские органы придавали преодолению у них так называемых «религиозных предрассудков». При этом, если вначале наблюдалось стремление соблюдать осторожность в методах проведения антирелигиозной пропаганды, то со

временем определилась тенденция к администрированию этого сложного направления женской эмансипации. Эти и другие факторы, естественно, оставили в сознании женщин и в образе их жизни свой отпечаток, имевший как положительные, так и отрицательные стороны, что и вызывает интерес и требует изучения положения дел на современном этапе.

В целях решения гендерных проблем в Каракалпакстане сделано многое. В соответствии с нормами международного права внесены существенные изменения и дополнения в избирательное законодательство Республики Каракалпакстан. Так, согласно внесенным изменениям и дополнениям к ст. 22 Закона Республики Каракалпакстан «О выборах в Жокаргы Кенес Республики Каракалпакстан» и к ст. 22 Закона Республики Каракалпакстан «О выборах в районные, городские Кенесы народных депутатов» предусмотрено, что при выдвижении кандидатов в депутаты Жокаргы Кенеса и районных, городских Кенесов народных депутатов доля женщин-кандидатов должна составлять 30% от общего числа выдвинутых кандидатов. В целях реализации данных законов депутатами Жокаргы Кенеса Республики Каракалпакстан от разных политических партий были выдвинуты 9 женщин, а в районные и городские Кенесы народных депутатов — 64 женщины. Качественный состав депутатов-женщин, избранных в Жокаргы Кенес, районные и городские Кенесы народных депутатов, характеризуется участием представителей социальной сферы, сельского хозяйства, промышленности, предпринимательских кругов.

Проводятся комплексные меры по охране здоровья женщин, формированию здоровой семьи, развитию женского и семейного спорта, пропаганде здорового образа жизни. Решаются вопросы занятости женщин, улучшения условий их труда и учебы, вовлечения их в предпринимательскую деятельность.

На местах, в махаллах, для расширения мировоззрения и религиозного просвещения населения, в том числе

женщин и детей, созданы и введены в структуру аппаратов кенгашей местных сходов должности консультантов по вопросам религиозного просвещения и духовно-нравственного воспитания. Должности консультантов предусмотрены в махаллях, на территории которых проживают не менее 500 семей.

Сегодня в Каракалпакии действуют 48 мечетей и одно медресе. Организованы классы для мальчиков. Руководит ими мусульманский казият.

Вместе с тем необходимо отметить, что общий уровень религиозности женщин в Каракалпакии относительно невысок и сильной тяги к религии у них не замечается. В мечети они ходят нерегулярно. Разве что тогда, когда «сон плохой видела», или от неудачи в жизни, или «почувствовала себя плохо».

Интересно заметить, что некоторая часть местного населения ходит на молитвы в евангелистские религиозные учреждения и организации. Наиболее крупной из них была церковь «Эммануил» христиан Полного Евангелия, зарегистрированная в Министерстве юстиции Республики Каракалпакстан 18 января 2002 г. Представители этого движения активно пропагандировали свои идеи, занимались раздачей подарков населению, в том числе среди женщин и детей. Однако как выяснилось, большинство женщин и детей из представителей местного населения посещали богослужения церкви «Эммануил» только из-за этих подарков. В середине 2005 г. решением суда деятельность данной организации была приостановлена. К сожалению, незаконной миссионерской деятельностью в республике занимаются и некоторые другие сектантские движения.

Представляется, что нужно уделить больше внимания изучению истории религий в образовательной системе, поскольку незнание сути ислама, других религиозных течений приводит к вовлечению молодежи в сферу влияния различных экстремистских религиозных организаций.

В целях улучшения положение дел в духовно-нравственном воспитании женщин можно рекомендовать следующее:

1) желательно организовать специальные курсы, семинары (региональные и республиканские) для повышения квалификации консультантов по вопросам религиозного просвещения и духовно-нравственного воспитания, а также разработать и опубликовать серию брошюр по организации работы среди населения, в том числе среди женщин;

2) организовывать регулярные встречи с представителями правоохранительных органов, которые должны разъяснять населению права и обязанности, связанные с реализацией своего права на свободу совести;

3) улучшить условия труда консультантов в махаллях (обеспечить рабочими кабинетами, оргтехникой и т.д.);

4) подготовить и провести серию специальных передач на радио и телевидении, разоблачающих истинные цели и задачи деятельности различных незаконных религиозных течений и групп;

5) организовать в городе Нукусе и районных центрах клубы по интересам, дискотеки, молодежные форумы, конференции т.д.;

6) обеспечить библиотеки необходимой литературой.

¹ Каракалпакстаннын жана тарийхы. Каракалпакстан XIX асирдин екинши ярымынан XXI асирге шекем. Нокис: Каракалпакстан, 2003. 134 – 135-б.

² См.: Мунавваров З. Ўзбекистон Республикасида дунёвийлик билан динийлик уртасидаги янги нисбатнинг шаклланиши // Ислом ва дунёвий-маърифий давлат / З.И.Мунавваров ва В.Шнайдер-Детерснинг умумий тахрири остида. Тошкент, 2003. 136-б.

Акмаль Саидов,
доктор юридических наук, профессор
Евгений Абдуллаев,
кандидат философских наук

Полигамия в мусульманских странах с исторической и правовой точек зрения

Институт полигамии в мусульманских странах — предмет одновременно предельно интересный и столь же сложный для изучения.

Интересный — поскольку в нем, как в фокусе, сосредоточились две традиционные черты мусульманского общества — узаконенная полигамия и закрытость семейных отношений.

Сложность в исследовании института полигамии столь же очевидна. Во-первых, это многочисленные предрассудки, домыслы и фантазии, традиционно сопровождающие тему полигамии в мусульманских странах в Европе. Во-вторых, изменчивость форм организации и бытования института полигамии у разных народов и в разные времена.

Согласно авторитетному житию пророка, составленному Ахмадом б. Фарис ар-Рази, Мухаммад «не женился на других, пока не умерла Хадиджа»¹ — его первая жена. Иными словами, *двадцать четыре года* (с 25 лет, когда Мухаммад женился на Хадидже, и вплоть до ее смерти, когда пророку было 49 лет) основатель новой религии жил в моногамном браке. Мусульманские женщины далеко не всегда охотно мирились со вступлением мужа даже во второй брак. Предание о дочери Мухаммада Фатиме гласит: когда она узнала, что муж взял себе вторую жену, то, «чтобы унять сердечную боль, она велела истолочь стекло и покрыть им пол своих покоев. Она босая ходила по стеклу, но боль в ее сердце не унималась, она не чувствовала физической боли, не видела своих окровавленных ног, так как сердце ее лило кровавые слезы»².

Любопытный аргумент в пользу легализации многоженства выдвинул в 1999 г. ингушский президент Руслан Аушев: в период войны или какой-то другой катастрофы численность мужчин резко и одновременно сокращается, и многоженство, признаем мы его официально или нет, становится чуть ли единственным социальным механизмом регулирования демографических процессов³.

Однако общества далеко не всегда находились и находятся в состоянии войны. Российский этнолог С.Н. Абашин, проанализировав бытование института многоженства в современной Средней Азии, отмечает, что «и в мирном обществе, в обычное мирное время у многоженства есть свои основания». Среди таких оснований он называет бездетность первой жены либо невозможность для нее — из-за болезни или старости — вести хозяйство; образ жизни мужчины, сопряженный с частым и длительным пребыванием вдали от дома; наконец, пережитки левирата, когда мужчина был обязан жениться на вдове своего умершего брата (т.е. она становилась его второй женой)⁴.

Стоит учесть и то, что в мусульманских странах отсутствовали два таких характерных для христианского (и буддийского) ареала социальных института, как *женское монашество* и *дома терпимости*. Именно эти институты абсорбировали в себе женское население, по тем или иным причинам не могущее создать семью. В ситуации, когда в Западной Европе или на Дальнем Востоке женщина была вынуждена уходить в монахини (либо, при ином раскладе, идти на содержание или заниматься проституцией), в мусульманских странах она «удерживалась» в семье.

Можно заметить, что жизнь многих обитательниц больших гаремов порой не намного отличалась от монастырской: правитель мог годами — вплоть до самой своей смерти — не вызывать к себе наложницу, однако после того, как она хотя бы раз делила с ним ложе, она уже не имела права покинуть гарем. Например, бывшие жены бухарских эмиров не выходили больше замуж,

жили во дворце и получали содержание: женщина, которая была близка с «повелителем правоверных», не могла стать женой человека более низкого происхождения. Правда, в отличие от монастыря, обитательницам гарема, как правило, разрешалось селиться с матерями или другими близкими родственницами (чье содержание также оплачивалось).

С другой стороны, процветавшая на Ближнем и Среднем Востоке работоторговля не только обеспечивала постоянный «рынок невест» (наложниц), но и делала приобретение женщин-наложниц своего рода вложением капитала. Персидская и арабская литература Средневековья изобилует рассказами о том, как в «тяжелые времена» такой-то мужчина был вынужден продать своих наложниц.

Тем не менее, многоженство, кроме необходимости содержать всех жен и наложниц, влекло за собой и правовые последствия для мужчины. Во-первых, он мог брать в жены не более четырех женщин, при этом в шафиитской правовой школе ислама считалось, что «рабыней», т.е. приобретенной с целью женитьбы, может быть лишь одна жена⁵. Во-вторых, разведясь с одной из жен, он не имел права брать себе новую жену ранее, чем через четыре месяца. Наконец, он не имел права делить ложе более чем с одной женой одновременно. Как отмечают исламские богословы, подобные отношения, даже в случае согласия на это жен, «недопустимы по двум причинам. С одной стороны, запрещено смотреть на аурат другой женщины (здесь ауратом считается область от талии до колен). Об этом говорится в хадисе пророка, переданном Муслимом и ат-Термизи. А с другой — недопустимость таких отношений следует из запрета предавать огласке интимные подробности. Этот запрет в исламе категоричен и не предусматривает никаких исключений, в том числе и для второй жены»⁶.

Наконец, в-третьих, муж обязан делить между женами брачное сожительство поровну, независимо от того, сколько времени он состоит с каждой из них в браке и

в каком социальном положении была каждая из них до замужества. При этом, как отмечает знаменитый мавераннахрский факих Бурхануддин ал-Маргинани, «под обязательным для мужа равномерным распределением сожителства подразумевается просто совместное пребывание, а не соитие, так как последнее зависит от эрекции детородного члена и поэтому, как и склонности, не всегда во власти супруга»⁷. Кроме того, «каждая жена может законно передать свою очередь сожителства другой»⁸; иными словами, отказаться от проведения время с супругом, не лишая его, тем не менее, семейного общения.

Характерно, что в современном законодательстве мусульманских стран правовой запрет на полигамию зачастую обосновывается также нормами ислама. Например, в Кодексе о личном статусе, принятом в 1956 г. в Тунисе, запрет на полигамию обосновывается тем, что «этот запрет не противоречит нормам шариата, поскольку, в соответствии с Кораном, полигам не может относиться ко всем своим женам одинаково: «И никогда вы не в состоянии быть справедливыми между женами, хотя бы и хотели этого (Коран: 4 — 128(129))». Прогрессивное прочтение этого текста позволило трактовать его таким образом, что Аллах, признавая полигамию, дополняет ее условием, невозможным для осуществления. В этом и было найдено доказательство для отмены полигамии, что и было сделано тунисским законодательством»⁹.

¹ Ахмад б. Фарис ар-Рази. Ауджаз ас-сийар ли-хайр ал-башар («Кратчайшее жизнеописание наилучшего из людей») // Хрестоматия по исламу. М., 1994. С. 28. Пер. с арабск.

² Цит. по: Валиева Б. Ислам и женщина. Т., 2004. С. 46.

³ См.: Абашии С. Многоженство: запретить нельзя разрешить? // Юридическая антропология: закон и жизнь. М., 2000. С. 101.

⁴ См. там же.

⁵ См.: Маргинани Бурхануддин. Хидоя: Комментарии мусульманского права. Т., 1994. Т. 1. С. 134.

⁶ Цит. по: Любовь и секс в исламе: Сборник статей и фетв. М., 2004. С. 65.

⁷ Маргинани Бурхануддин. Хидоя. С. 209.

⁸ Там же. С. 210.

⁹ Рыжкова Е.А. Становление семейного права Туниса (историко-правовой аспект). Автореф. канд. дисс. М., 2000. С. 15 — 16.

II. ПРАВА ЖЕНЩИНЫ В ИСЛАМЕ И ИХ РЕАЛИЗАЦИЯ В СОВРЕМЕННОМ МУСУЛЬМАНСКОМ ОБЩЕСТВЕ

Гульчехра Маткаримова,
доктор юридических наук,
Ташкентский государственный
юридический институт

Правовой статус женщин в Узбекистане

Paci sunt maxime cantaria vis et injuria
(Величайшие враги мира — насилие и
правонарушения)

Обретение государственной независимости стало поворотным моментом для становления в Узбекистане подлинно демократических институтов. Впервые на законодательном уровне был закреплён каталог основополагающих прав и свобод человека, созданы организационно-правовые условия, необходимые для их практической реализации. Конституция страны, воспроизводя положения базового международного документа — Всеобщей декларации прав человека, предопределяет содержание всего комплекса национальных правовых актов, а также реализуемых в этом направлении соответствующих государственных программ. Значимость предпринимаемых руководством страны усилий в области прав человека обусловлена тем, что все сложнейшие государственно-правовые явления, в конечном счёте, кристаллизуются в правах человека, выступающих основой, центральным звеном государственной и правовой жизни; права человека являются ценностным ориентиром, позволяющим применить «человеческое измерение» к таким явлениям, как государство, право, закон, так как степень зрелости и развитости последних в значительной степени зависит от состояния дел с правами человека, от объёма реализации этих прав.

В ходе всеобъемлющего реформирования и созидания демократических ценностей особое значение приобретают меры, направленные на защиту такой социально уязвимой категории населения, как женщины. Уважение и защита прав женщины является не только необходимым условием ее свободы и равенства, но и одним из столпов правового общества, в котором права женщин, как и в целом права человека, являются священными и неотъемлемыми, а их уважение и защита — важнейшим свойством всего уклада государственной и общественной жизни.

Узбекистан присоединился ко многим универсальным документам, касающимся прав женщин, и в рамках своих международно-правовых обязательств последовательно имплементирует положения этих документов в национальную практику. Важнейшее значение имеет ратификация Узбекистаном Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин. В статье 16 Конвенции заложено обязательство государства принять все необходимые меры для ликвидации дискриминации в отношении женщин во всех вопросах, касающихся брака и семейных отношений.

Необходимо отметить, что основу современного международного права составляет система общепризнанных международно-правовых стандартов, базирующихся на принципах универсальности, неделимости и неотчуждаемости прав и свобод человека. Степень демократичности государства определяется тем, как и в какой степени данное государство имплементировало международно-правовые стандарты в области прав человека, в частности прав женщин, и насколько оно привержено вышеуказанным принципам. Когда речь идет о таких ценностях, как права женщин, права детей, необходимо отказаться от ссылок на особую ментальность, культурный релятивизм, исторические и религиозные особенности. Международно-правовые стандарты на то и есть стандарты. Если каждая страна будет «обороняться»

собственным культурным релятивизмом, особенностью религии и менталитета, то само понятие, сам термин «международные стандарты прав человека» станет абсурдным.

Особенности менталитета могут быть учтены в положительном аспекте, например, для применения института примирения. Но и здесь нужна четкая грань между домашним насилием и просто телесным повреждением.

Достижение Узбекистаном независимости способствовало закономерному росту национального самосознания, уважения к национальной культуре, традициям. Это положительный фактор в жизни любого общества. Но этот фактор имеет и обратную сторону. Например, и сегодня иногда прослеживается тенденция к возрождению религиозно-патриархальных традиций в отношении женщины, стремление ограничить ее жизнь рамками семейного быта, вернуть к традиционной роли хранительницы домашнего очага. Общеизвестно, что последствия подобных тенденций окажутся далеко не лучшими не только для женщин, но и для общества в целом.

Древние философы утверждали, что степень цивилизованности, справедливости любого общества можно определить его отношением к женщине. Но социальный статус женщины всегда зависел от многих факторов, таких как природные, биологические, социальные, политические и, естественно, религиозные. Пусть сама женщина выбирает, как ей относиться к богу, религиозным обрядам и различным учениям. Это дело ее совести, а задача государства — обеспечить верующим равные права с неверующими или представителям одной религии — с лицами, исповедующими иную религию. На укрепление такого порядка должно быть нацелено внутреннее законодательство каждого демократического государства. Эти правила, естественно, не могут распространяться на тоталитарные секты и организации экстремистского толка, которые представляют

опасность для человека и общества. Свобода исповедовать религию или убеждения может быть ограничена, если по закону будет признано, что какая-то религия или секта, а также организация имеет антигуманный характер, опасный для здоровья человека, сознания народа, общественной безопасности и государственного устройства.

Сегодня положение с религией, верой меняется к лучшему. Общество приближается к осознанию того, что право на свободу совести есть неотъемлемое условие достойного существования человека.

Конституция Республики Узбекистан содержит положения, призванные защищать права женщин. Статья 18 Конституции запрещает любые формы дискриминации по половым, национальным и другим признакам. Женщины и мужчины имеют равные права — гласит статья 46 Основного Закона. Семейный кодекс РУз вобрал все положения данной конституционной статьи. В частности, статья 2 СК РУз гласит, что регулирование семейных отношений осуществляется на основе принципа добровольности брачного союза мужчины и женщины, равенства личных и имущественных прав супругов, разрешения внутрисемейных вопросов по взаимному согласию, приоритета семейного воспитания детей, заботы об их благосостоянии и развитии, обеспечения защиты прав и интересов несовершеннолетних и нетрудоспособных членов семьи. Данная норма также отражает положения статьи 23 Международного пакта о гражданских и политических правах, устанавливающей добровольное согласие при вступлении в брак, а также равенство прав и обязанностей в браке.

Трудовой кодекс Узбекистана содержит правовые гарантии, предусматривающие защиту прав женщин. Запрещено привлекать их к тяжелым и рискованным работам (более чем 460 категорий труда) и к работе в ночную смену. Особое внимание при этом уделяется беременным женщинам и женщинам с детьми в возрасте до трех лет — их запрещено привлекать к

сверхурочным работам в ночное время или отправлять в командировку без их согласия.

Законодательство Узбекистана об охране материнства и детства является заметно продвинутым по сравнению с аналогичными правовыми нормами большинства среднеразвитых государств. Пособие по материнству составляет 100% заработной платы и не зависит от стажа трудовой деятельности. Выплата этого пособия начинается после 30 недель беременности и осуществляется на протяжении 12 месяцев. Матери с детьми в возрасте до двух лет получают ежемесячное пособие, превышающее минимальный размер заработной платы, а также имеют право на неоплачиваемый отпуск по уходу за ребенком до достижения им трех лет. Пенсионный возраст для женщин определен в 55 лет, а для многодетных матерей — 50 лет.

Уголовный кодекс Республики Узбекистан содержит статьи, предусматривающие ответственность за преступления, объектом которых является женщина: изнасилование (ст. 118); насильственное удовлетворение половой потребности в противоестественной форме (ст. 119); принуждение женщины к вступлению в половую связь (ст. 121); принуждение женщины к совершению аборта (ст. 115); вступление в половую связь с лицом, не достигшим 16 лет (ст. 128); развратные действия в отношении малолетних (ст. 129); принуждение женщины к вступлению в брак или воспрепятствование к вступлению в брак (ст. 136); нарушение равноправия граждан (ст. 141); нарушение права на труд (ст. 148); многоженство (ст. 126).

Основным национальным механизмом защиты прав женщин в Республики Узбекистан является суд. Каждому гарантируется судебная защита его прав и свобод, право обжалования в суд незаконных действий государственных органов, должностных лиц, общественных объединений. В нашей стране действует специализированная система судов: существуют отдельные суды по уголовным и по гражданским делам.

Конституция и Закон Республики Узбекистан «О судах» обеспечивают равенство прав женщин и мужчин перед законом и судом. Однако в сфере уголовного судопроизводства для женщин установлены некоторые привилегии. Так, согласно статье 51 Уголовного кодекса Республики Узбекистан, в отношении женщин смертная казнь не применяется. Кроме того, Уголовно-исполнительный кодекс предусматривает дополнительные права для осужденных беременных женщин и женщин, имеющих детей, а также допускает проживание осужденных женщин за пределами учреждения по исполнению наказания в виде лишения свободы.

На сегодняшний день огромное значение имеет принятие нашей страной специальной программы «Национальная платформа действий по улучшению положения женщин в Узбекистане и повышению их роли в обществе». Она определяет общую стратегию и приоритетные направления государственной политики в отношении женщин и нацелена на реализацию принципа равных прав и свобод, создания равных возможностей для женщин и мужчин в соответствии с Конституцией Республики Узбекистан, международными обязательствами и рекомендациями IV Всемирной конференции по положению женщин «Действия в интересах равенства, развития и мира», с учетом реальной социально-экономической ситуации в современном Узбекистане.

Национальная платформа действий предполагает объединение усилий правительства, законодательных, государственных и общественных организаций, гражданского сектора для повышения активности женщин в процессах становления и развития демократического общества.

Важное значение имеют Указы Президента Республики Узбекистан «О мерах по повышению роли женщин в государственном и общественном строительстве», «Об усилении государственной социальной помощи семьям с детьми», «О мерах по

усилению социальной защиты семей с детьми» и многие другие подзаконные акты. Осуществляемая правительством Республики Узбекистан на основе этих нормативных актов политика протекционизма в отношении женщин направлена на активизацию их деятельности во всех сферах жизнедеятельности общества, усиление роли в общественном и государственном строительстве, вовлечение в управление государством. Государственная политика, связанная с повышением социального статуса женщины в обществе, обрела необратимый поступательный характер.

Важнейшим условием эффективности предпринимаемых усилий в области прав женщин, как и в любом секторе реформирования, является учет социально-экономической ситуации в стране, традиций, обычаев, ценностей, складывавшихся веками. В этом смысле особое значение приобретает религия ислам. Многие его положения совпадают с такими общенациональными ценностями, как справедливость, свобода, независимость и человеколюбие. Ислам возвеличивает женщину, призывает уважать и любить ее. В шариате женщина выступает как объект этической гармонии, нравственного совершенства и моральной возвышенности, как субъект, достойный почитания. Кораном регламентируется роль и функции женщины в различных сферах общественной, семейной и личной жизни. Четвертая сура так и называется «Ниса», что по-арабски означает «Женщины». Кроме этого, много аятов в других сурах также посвящены женщине. В них, наряду с идеями гуманизма, почитания женщины, имеют место идеи о ее зависимости от мужчины, о многоженстве, затворничестве.

Ислам всегда оказывал значительное влияние на узбекское общество. В определенной степени эта тенденция имеет место и сейчас, но не является преобладающей. Сегодня в республике гарантирована свобода совести, свобода вероисповедания, но, вместе с тем, религия отделена от государства. Это

соответствует историческому выбору, который сделал народ Узбекистана на пороге государственной независимости — построение правового государства и гражданского общества, ориентированного на присущие светскому государству ценности.

В этом контексте закономерным видится внедрение такого общественного института, как «махалля», играющего важную роль в разрешении многих конфликтов, возникающих в семьях: предупреждение разводов, легкомысленное отношение супругов к браку, семье, воспитанию детей, защите интересов женщин после развода. Вместе с тем неприемлемыми для Узбекистана являются дискриминация на основе религиозной принадлежности, полигамия, исключительное право супруга на развод в порядке «таяк», отдельные ограничения по ряду гражданских и политических прав женщин. Несмотря на то, что в узбекском обществе имеется определенное тяготение к исламской культуре, в целом оно ориентировано на светскую правовую культуру. Причем интеграция в законодательство, сформировавшееся в духе светскости, отдельных элементов, характерных для ислама, не отрицает светского характера государства.

На своей 52-й сессии, проходившей в 2002 г., Комиссия ООН по правам человека приняла Резолюцию 2002/52 об искоренении насилия в отношении женщин. Она настоятельно призывает государства-участники ограничить сферу действия всех оговорок к Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин; осудить насилие в отношении женщин и не ссылаться ни на какие обычаи, традиции или практику, основанные на религии или культуре, для уклонения от выполнения своих обязательств по искоренению такого насилия; активизировать усилия по разработке и/или применению мер в области законодательства, образования, в социальной сфере и других областях в целях предотвращения насилия в отношении женщин, включая принятие и осуществление законов, распространение информации, обеспечение активного

участия заинтересованных сторон в общинах и профессиональную подготовку работников юридических, судебных и медицинских органов по мере возможности путем развития и расширения вспомогательного обслуживания; разрабатывать, осуществлять и поощрять на всех уровнях планы действий по искоренению насилия в отношении женщин, руководствуясь, в частности, Декларацией об искоренении насилия в отношении женщин, а также аналогичными региональными документами.

Всемирная конференция по положению женщин в Пекине, проанализировав ситуацию за 10 лет, прошедших с предыдущей Найробийской конференции, пришла к весьма пессимистическому выводу. Оказалось, что, вопреки имевшим место ранее предположениям, ситуация с положением женщин в мире не только не улучшилась, но даже ухудшилась. Были названы причины такого явления. Важнейшим из них оказался недостаток эффективности действующего механизма защиты прав женщин как на международном, так и на национальном уровнях. В Декларации ООН об искоренении насилия в отношении женщин говорится, что оно «является проявлением исторически сложившегося неравного соотношения сил между мужчинами и женщинами, которое привело к доминированию над женщинами и дискриминации в отношении женщин со стороны мужчин», и что «насилие в отношении женщин является одним из основополагающих социальных механизмов, при помощи которого женщин вынуждают занимать подчиненное положение по сравнению с мужчинами».

Несмотря на отсутствие специальной системы мониторинга — постоянного отслеживания динамики проявления насилия против женщин Узбекистана, есть выборочные статистические данные и другие свидетельства. К сожалению, обращение женщин в органы внутренних дел по факту совершения в отношении них насилия не всегда дает положительный эффект. Введенный институт примирения умело

используется нерадивыми мужьями. Совершенно очевидна необходимость градационного подхода к делам о примирении и проведения научно-практической конференции юристов. Кроме того, в целях более эффективного выполнения положений Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин необходимо принять закон Республики Узбекистан о предотвращении насилия в семье в соответствии с модельным законодательством, принятым Генеральной Ассамблеей ООН, в котором дана четкая характеристика всех форм проявления насилия. Это исключает возможность неоднозначного толкования данного термина и обеспечивает защиту женщин от насилия на законодательном уровне. Включение актов насилия в отношении женщин в сферу законодательного регулирования должно сопровождаться мерами по обеспечению исполнения закона и активной поддержки со стороны власти.

Право граждан на получение достоверной информации о факторах, влияющих на здоровье, закрепленное в статье 15 Закона Республики Узбекистан «Об охране здоровья граждан», можно рассматривать в качестве обеспечения права женщин на репродуктивное здоровье. Однако детальное изучение закона показывает, что в нем, к сожалению, не заложен реальный механизм осуществления соответствующих прав и гарантий. Поэтому нам кажется целесообразным принятие нового закона о репродуктивном здоровье женщин.

Инициировать перемены на международном, государственном и местном уровнях должны не только власти, но и негосударственные субъекты, не только общественные институты, но и сами граждане. Необходимо добиться соблюдения международных соглашений, принять или отменить соответствующие законы, ввести в действие системы защиты и поддержки жертв насилия, но, прежде всего, следует изменить привычное отношение, предрассудки и социальные установки, которые укореняют насилие в отношении женщин.

Мировое сообщество в последнее время особо остро реагирует на все формы ущемления прав женщин. Такие вопросы часто включаются в повестку дня Генеральной Ассамблеи ООН, соответствующих разделов доклада ЭКОСОС и решений ГА. В международном праве принято подразделять права человека на основные и имеющие характер *jus cogens*. Такая позиция, на наш взгляд, сегодня потеряла актуальность. Именно этой теорией руководствовались многие государства, в течение долгого времени отказываясь предоставлять женщинам равные с мужчинами права. И это при том, что права женщины-человека закреплены во Всеобщей декларации прав человека и других международных документах и давно обрели статус основных.

Гендерная проблематика досталась независимому Узбекистану не непосредственно от традиционного общества, а, претерпев существенные изменения за 74 года социалистического общественного строя, от власти коммунистической партии и марксистско-ленинской идеологии. Вместе с тем формально закрепленная в узбекском обществе идея гендерного равноправия, несмотря на существующие в ряде случаев псевдоисламские настроения, получает практическую реализацию. В Узбекистане женщина постепенно становится активным участником социально-политических процессов, потенциально способным конкурировать с мужчиной. Можно констатировать факт осознания женщинами важности и актуальности своего самоопределения в нишах общества, необходимости иметь правовую защиту, проявления желания и способности в правовом порядке добиваться реализации своих интересов.

К сожалению, в Узбекистане как и в других странах постсоветского пространства, прослеживается ряд негативных тенденций, связанных прежде всего с имеющим место вовлечением женщин в преступные группировки, в том числе террористического характера, занятие проституцией; статистика показывает, что наибольшее число жертв такого античеловечного

явления, как торговля людьми, составляют женщины. На наш взгляд, причины происходящего следует искать в совокупности факторов, формирующих социальный портрет женщины: ее социальная уязвимость; более выраженная, чем у мужчины, решимость выйти из кризисной экономической ситуации и искать, пускай хоть сомнительный, но доход; повышенное чувство ответственности и заботы о детях. Переходный период еще более генерировал эти факторы. Этим умело пользуются всевозможные «дилеры» — поставщики женского тела и рабочей силы.

Проблемы, связанные с торговлей людьми, в разных странах решаются по-разному. В случае Узбекистана, статья 135 Уголовного кодекса Республики Узбекистан не отвечает нынешним реалиям и не может ни предотвратить вывоз женщин, ни наказать сутенеров. Жертва насилия и трафика остается незащищенной, а торговцы людьми — безнаказанными.

Вовлечение женщин в деятельность преступных, в том числе террористических, группировок, заслуживает отдельной оценки. Возникший после распада СССР идеологический вакуум обострил борьбу за «умы и сознание» населения стран Центральной Азии. Гонения, которым подвергались исламские проповедники, отсутствие профессионального подхода к распространению ислама привели к тому, что население огромной территории, будучи полуграмотным в понимании истинных канонов ислама, стало «лакомым куском» для псевдоисламских течений. Объектом особого внимания стала женщина. Некоторые женщины «ушли» в ислам из-за своего безысходного положения в социальном и экономическом плане; другие — из-за душевных травм, которые были нанесены различного рода насилием в семье, в обществе. Они, может быть, искали в религии утешения и покоя. Сработала генетическая предрасположенность населения этого региона, особенно женского, к исламу.

Следует отметить, что данная предрасположенность диктует необходимость поиска наиболее целесообразной

формы социального развития, совмещающей в себе как светские, так и исламские ценности. Это длительный процесс, зависящий от многих факторов, не исключено, что он бесконечный. На сегодняшний день в Узбекистане проводится активная масштабная работа по повышению уровня правового, культурного сознания, привитию демократических и светских ценностей, что, в свою очередь, позитивно отразится на соблюдении прав женщин.

Кроме того, целесообразно и дальше развивать механизм квотирования для женщин, успешно примененный на последних выборах в Олий Мажлис Республики Узбекистан. Разработка и реализация дальнейших мер в этом направлении станет практической гарантией реализации прав женщин, активизирует их деятельность и усилит статус в обществе.

Гульнара Рахимова,
руководитель проекта
Института стратегических и
межрегиональных исследований при
Президенте Республики Узбекистан

К вопросу об эволюции общественно-политического статуса женщины в Узбекистане

Пятьдесят три процента жителей Земли составляют женщины. Возникающие при этом различного рода проблемы во взаимоотношениях между двумя полами, носят весьма актуальный характер. Особое место в их ряду занимает вопрос о равноправии женщин и мужчин. Его реальное воплощение в жизнь имеет длительную историю. Прошло несколько этапов развития общества, прежде чем это равноправие начало приобретать реальные черты.

Узбекистан и его история являются составной частью мировой цивилизации. Ведущая религия доисламского периода развития на территории Центральной Азии — зороастризм — ставила женское начало на один уровень с мужским. В древних эпосах народов Центральной Азии, таких как «Алпомиш», «Сорок девушек», женщины занимали равное место с мужчинами, не уступая им ни в силе, ни в мужестве.

В иерархии ценностей ислама роль женщины достаточно высока. К примеру, в Коране, во многих его сурах и аятах, мужчине отводится главенствующая роль только в связи с тем, что он должен заботиться и опекать женщину. Как известно, то же самое определено и в шариате, который играет роль основы, источника мусульманской юриспруденции (аль-фикха).

Впервые значительная роль женщин в общественной жизни Туркестанского края упоминается в описании восстания 1916 г.

Начиная с 1918 г. в крае повсеместно стали создаваться специальные и общеобразовательные школы, специальные курсы и культурно-

просветительские учреждения для девочек и женщин, в которых они могли получить образование.

В 1918 г. было принято решение об открытии в Ташкенте Туркестанского народного университета.

В 1922 г. в Ташкенте открылось туркестанское отделение Московского университета восточных трудящихся, на котором обучалось около 350 студентов, из них 50 девушек.

В то время в центре внимания местных партийных и государственных органов находилась проблема отторжения от религии женщин-мусульманок. Однако женская религиозность имела весьма прочные основы, поскольку испокон веков жизнь женщины регламентировалась исламскими нормами и традициями. В короткий срок, одним махом ликвидировать ее влияние было нереально.

В начале 1920-х гг. появились женские отделы, которые свою деятельность осуществляли с учетом специфики жизни женщин коренной национальности и местных традиций. Но естественный ход проводимой работы не устраивал тоталитарный режим, и, к сожалению, процесс раскрепощения женщин начал проводиться в большинстве случаев с игнорированием складывающихся веками моральных норм, традиций.

Члены коммунистической партии должны были идти в первых рядах движения «Худжум». Мужья приводили своих жен на площади, снимали с них публично паранджу и сжигали ее, а на следующий день сами же заставляли жен снова надеть ее. XIV пленум Средазбюро (октябрь 1927 г.) постановил наказывать за подобное поведение — вплоть до исключения из партии. А в Киргизии, например, 18 из 258 ответственных работников после революции женились с уплатой калыма (выкуп за невесту), трое — по наследству (после смерти родственника), двое имели по две жены¹. Вместо терпеливого убеждения, просвещения часто применялись угрозы, наказания. К тому же, большим упущением Советов было то, что агитационная работа велась исключительно среди

женщин. Мужская часть населения оставалась не охваченной агитацией.

Движение «Худжум» развернулось с таким размахом, что между Узбекистаном и Туркменистаном даже проводилось соревнование по числу раскрепощенных женщин. В историю это вошло под названием "договор миллионов".

Психологическое и религиозное давление на женщин оставило свой кровавый след. В 1927—1928 гг. при проведении «Худжума» только в Узбекистане погибло свыше 2 500 женщин из числа членов женотделов, заведующих клубами и библиотеками. Непродуманность и поспешность в проведении подобных мероприятий породила у части населения враждебное отношение к политике правительства, которое, к тому же, всякое противодействие раскрепощению женщин расценивало как преступную деятельность, подстрекательство духовенства.

Однако исторические факты раскрывают реальную позицию прогрессивной части духовенства. В целом они одобряли раскрепощение женщин, вместе с тем, отмечали необходимость осуществления их постоянного религиозного воспитания. Прогрессивные религиозные деятели предлагали сотрудничество с общественными организациями в деле раскрепощения женщин, даже делали попытку организовать «женские отделы», однако их благие намерения игнорировались партийными и советскими работниками.

Фактически борьба за освобождение женщин носила не классовый, а мировоззренческий характер. Для проведения агитационной работы были выбраны мечети, мулл заставляли в письменном виде давать обещание «раскрепостить своих жен». Такие насильственные меры нанесли ущерб женскому движению, имевшему в целом просветительское направление.

Впоследствии были признаны ошибки и промахи в этой сфере, строго осуждены применявшиеся административные методы. Был принят ряд законов по социальной защите женщин.

Несмотря на это, в советское время вопрос о равноправии женщин и мужчин носил чисто формальный характер. Например, вопрос об участии женщин в общественной жизни или приеме в партию утверждался по разнарядке сверху. В то же время в быту поддерживалась феодально-патриархальная система.

Теперь более подробно рассмотрим положение женщин в суверенном Узбекистане. Согласно Конституции Республики Узбекистан, в основу демократических преобразований и политико-правовых реформ заложены общепризнанные принципы и нормы международного права. Одним из таких принципов является соблюдение гендерного равноправия как основного гаранта стабильности в обществе и устойчивости демократических процессов.

Данный вопрос находится в центре внимания руководства страны и общественности. Женщины имеют равные с мужчинами права во всех областях государственной, хозяйственной, общественно-политической и культурной жизни. Это касается таких конституционных прав, как право выбирать и быть избранными во все органы государственной власти, право на равную оплату труда, право на учебу, отдых и социальное обеспечение, что соответствует общепризнанным международным стандартам.

В республике имеется целая сеть общественных организаций, непосредственно или опосредованно занимающаяся проблемами женщин. Среди них особое место занимает Комитет женщин Узбекистана.

Сегодня женщины Узбекистана трудятся во многих отраслях народного хозяйства. К примеру, они составляют 52% занятых в промышленности, 70% — в народном образовании, 73% — в здравоохранении. Женщины играют заметную роль и в сфере малого и среднего бизнеса. Число женщин-владельцев частных фирм, действующих в различных отраслях производства и сферы услуг, составляет около 10% этой категории деловых людей.

Всеобщая декларация прав человека и международные пакты «О гражданских и политических правах», а также «О социальных, экономических и культурных правах» явились прообразом целой серии международных документов в области прав человека, имеющих как универсальную, так и региональную сферу действия.

Узбекистан, как страна, движущаяся по пути демократических реформ, признавая приоритет международного права, имплементирует международные нормы в национальное законодательство.

В соответствии с этим в нашей стране принята государственная программа «О мерах на 1999 г. по усилению роли женщин в семье, государственном и общественном строительстве, совершенствованию системы защиты их правовых, социальных, экономических и духовных интересов», принято Постановление Кабинета Министров Республики Узбекистан от 3 сентября 1999 г. «О дополнительных мерах по стимулированию многодетных и малоимущих семей, осуществляющих индивидуальное жилищное строительство», разработаны Национальный план действий по улучшению положения женщин Узбекистана, План действий по выполнению положений Конвенции «О ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин» и Программа улучшения репродуктивного здоровья и медицинской культуры молодых семей, девушек и женщин. А в 2004 г. вышел Указ Президента Республики Узбекистан «О дополнительных мерах по поддержке деятельности Комитета женщин Узбекистана» и соответствующее Постановление Кабинета Министров Республики Узбекистан.

В общей сложности за период независимого развития в республике принято более 70 законов и постановлений, касающихся непосредственно прав и льгот женщин.

Национальный план действий по улучшению положения женщин в Узбекистане направлен на ликвидацию дискриминации женщин по признаку пола.

В рамках Государственной программы по обеспечению реализации интересов женщин в

Узбекистане выполнен комплекс мероприятий по совершенствованию правовой защиты женщин, повышению их роли в обществе. Созданы условия для укрепления здоровья матерей и детей, активного участия женщин в общественной и экономической жизни. В частности, новая редакция Закона «О выборах в Олий Мажлис Республики Узбекистан» позволила повысить активность женщин в предвыборной кампании и увеличила их представительство в Законодательной палате Олий Мажлиса Республики Узбекистан.

«Дальнейшее углубление процессов демократизации общества и государства, обеспечение их последовательности и эффективности предполагает... обеспечение норм демократии, свободы мысли и совести, плюрализма и прав человека; приоритет принципа «жить в соответствии с гуманистическими и общечеловеческими ценностями»².

К этим ценностям можно отнести и отношение общества к женщине, к обеспечению ее полноправного участия во всех, без исключения, сферах жизни общества.

¹ Алимова Д. Была ли необходимость в движении «Худжум»?//Санъат ва адабиёт Ўзбекистони. 1992. 11 сентября. (На узб.яз.).

² Идея национальной независимости: основные понятия и принципы. Т., 2003. С. 29.

Д-р Сайфулло Сафаров,
д-р Абдувохид Шамолов
Центр стратегических исследований
при Президенте Республики Таджикистан

Коран и женщина

Проблема гендера в исламе представляет собой один из самых спорных моментов его восприятия не только в обыденном, но и в академическом смысле. Если для одних проблема гендера является источником морального осуждения (паранджа, законы шариата, многоженство и т.д.), то для других это восточная экзотика, для третьих — идеал, основа морально-нравственного воспитания будущих поколений. При всем внимании, которое уделяется исследователями судьбам религии в современном мире, прежде всего в связи с кризисом религиозных институтов, их адаптацией к современным условиям, трансформацией религиозного сознания, феномен гендера в религиях остается, по существу, неисследованным. Хотя анализ проблем гендера становится одной из характерных черт современной эпохи, тем не менее, данная тема пока не получила достаточного освещения в философской литературе. В связи с этим постараемся проанализировать отношение ислама к гендерным вопросам не с позиции религии, а с позиции людей, имеющих светское мировоззрение.

Когда речь идет об исследовании чего-то, что находится на пересечении гендерной, этнической и религиозной идентификации, сложности удваиваются. Вероятно, и нам не удастся в полной мере преодолеть собственные предубеждения. Необходимо перевести разговор в конструктивное русло поиска объективных тенденций, формулирования идей, которые реально позволили бы влиять на ситуацию. Отвлечение общественного мнения от реальной сути ислама, переключение внимания на целенаправленно создаваемый образ врага в лице ислама не решают проблему, а порождают новые.

Положение женщины в исламе является традиционным пунктом критики этой религии со стороны атеистов, либерально настроенных политиков, постмодернистских секуляристов, представителей других религиозных конфессий. К сожалению, полемика о месте женщины в исламе ведется, как правило, не с научно-критических позиций. Ведь во многих пунктах религиозного учения о месте женщины в мире, к иудаизму и христианству много ближе стоит традиционный ислам, чем, скажем, либеральный гуманизм или же секуляризм. Так, например, культура ношения женщинами покрыва на голове есть во всех монотеистических религиях. На наш взгляд, прежде чем говорить о проблеме женщины в исламе, **во-первых**, надо знать, насколько Коран понятен и близок современной женщине; **во-вторых**, взглянуть на Коран, учитывая жизненный опыт женщин, исключив созданный мужчинами стереотип толкования Корана; **в-третьих**, отказаться от позиции анализа проблем гендера в исламе как явления политического порядка; **в-четвертых**, попытаться не примкнуть к постмодернистскому секуляризму; **в-пятых**, отказаться от попытки создания единого антиисламского фронта немусульман; **в-шестых**, попытаться отказаться от того **политического ислама**, который превратился в идеологию и инструмент в руках нечистоплотных политиков; **в-седьмых**, видеть в исламе авраамитический монотеизм, т.е. продолжение и логическое завершение иудаизма и христианства. Ведь никто не может назвать себя мусульманином, пока не признает Моисея или Иисуса великими пророками Единого Бога. Это ставит вопрос об эффективности диалога между этими религиями, снимает проблему конфликта между ними, который длится на протяжении веков и не приносит ничего хорошего представителям этих религий; **в-восьмых**, подходить критически к позиции тех западных политиков, которые превратили исламскую веру в идеологию терроризма, антигуманизма, насилия и войн; очевидно, что вспышки религиозной ксенофобии и, в

подверженных значительным изменениям при последующих толкованиях. Механизм претворения принципа в действительность в условиях определенного общества может быть выполнен только самими его членами, с учетом разнообразия культурных особенностей того общества, где ожидается, что тот или иной принцип может быть признан приемлемым.

Несколько определившись с основными положениями равнообязанности в Коране, перейдем теперь к проблеме полигамии, или многоженства, которая является объектом для разного рода протестов и жестких обвинений Западом ислама в сохранении традиции унижения женского достоинства. Этот вопрос включает в себя ряд негативных представлений об исламе, особенно в том, что касается положения женщин и их прав в обществе. Именно эта проблема для немусульман стала символом жестокой субординации женщины по отношению к мужчине, ущемления ее прав и свобод.

Исторически доказано, что многоженство с древнейших времен было распространено во многих человеческих обществах. Как мы уже отмечали, и до появления Корана в Аравии так же было в обычае многоженство. Учитывая сложившиеся традиции, Коран отнюдь не запрещает многоженство: «А если вы боитесь, что не будете справедливы с сиротами, то женитесь на тех женщинах, что приятны вам, — и двух, и трех, и четырех» (сура «Женщины», аят 3).

Итак, Коран официально допускает многоженство, но не рассматривает этот вариант как идеальный. Количество жен ограничивается четырьмя и разрешается только при возникновении определенного посылы к этому, а именно: при конкретно-исторических условиях; объективных социальных и нравственных причинах; исходя из обязательств общины и каждого мусульманина по отношению к сиротам и вдовам; при численном преобладании женщин над мужчинами и количественном балансе между ними; для ограничения сексуальной свободы — проституции, внебрачных

половых связей, гомосексуализма, лесбиянства и т.д.; улучшения нравственного состояния общества; социальной и финансовой защиты уязвимых слоев общества и т.д.

И главное, при строгом соблюдении условия справедливого отношения к женам и равноправия между ними.

Согласно Корану, волевые усилия людей должны направляться на создание общества социальной справедливости, общества торжества подлинно мусульманского образа жизни. Отсюда правильное поведение человека, справедливость по отношению к другим людям, и прежде всего к членам своей семьи, должно выражаться преимущественно в его устремленности к соблюдению, обеспечению, сохранению для них всего того, что «положено» им от рождения Аллахом, что Он определил для них. Нарушение же этого «положенного», какое бы то ни было покушение на него оказывается нарушением воли, предписания Аллаха — тяжким грехом, и, напротив, его строгое соблюдение вызывает благосклонность Аллаха.

Справедливость Аллаха заключается не в том, что Он определяет каждому человеку жизненную долю, равную доле других людей, а в том, что, какой бы она ни была, Он никого и никогда при этом «не обижает», «не притесняет», «не творит насилия»: «Поистине, Аллах ни в чем не несправедлив к людям, но люди несправедливы сами к себе!» (сура «Йунус», аят 45). Но это же полное совпадение с сущностью светского общества!

Таким образом, человек, который «несправедлив» к себе и другим, сможет ли он быть одинаково справедлив ко всем своим женам? Более того, человек — это такое загадочное, необъяснимое творение, тайну которого ни наука, ни философия, ни религия не могут выявить в полной мере, и такие его качества, как зависть, ненависть, ревность, самолюбие, эгоизм и т.д., заложенные в его сущности и душе, позволят ли они ему в полной мере осуществить высшую божественную справедливость?

поддерживается роль одиночки, для мужчины ли, для женщины ли, ни в какой культуре.

Кораном признается, что у мужчины и женщины существует свое предназначение в обществе. Однако в нем нет конкретного предписания о социальной роли мужчины и женщины в рамках какой-либо культуры. Наличие таких определений свело бы Коран к какой-то конкретной культурной группе народов, тем самым ограничив его значимость. Коран предлагает оставаться трансцендентальным во времени и пространстве.

Отличия и функции гендера способствуют формированию восприятия о должном моральном поведении в данном обществе. Поскольку Коран является своего рода нравственным руководством, он содержит в себе принципы, которые должны соблюдаться членами общества, независимо от полового признака. Тем не менее, сущим фактом является и то, что во времена появления Корана в Аравии, в VII веке, арабы придерживались неправильных понятий и представлений о женщинах и совершали в отношении них развратные деяния, на которые впоследствии были наложены судебные запреты, имеющие непосредственное отношение к этой культуре.

Некоторые деяния, обычные для того времени, были настолько скверными, что на них однозначно и незамедлительно был наложен запрет: детоубийство, сексуальное домогательство и изнасилование девочек-рабынь, отказ в передаче наследства женщине. Другие деяния были пересмотрены и изменены, как, например, многоженство, вынужденный развод, насилие в семье и внебрачное сожителство, содержание наложниц. Относительно других обычаев Коран, кажется, занял нейтральную позицию: социальный патриархат, супружеский патриархат, экономическая иерархия, разделение труда между мужчиной и женщиной в рамках семьи.

Вокруг этих обычаев ислам по своей сути глубоко иерархичен: Джабраил и пророк, мужчина и женщина, священник и мирянин, богатый и бедный, наконец,

любой член общины должен знать свое место в иерархии. Исходя из этой иерархии, люди уже не равноправны, а равнообязаны. Они равнообязаны реализовать себя как личности, как образы Бога, стать соответствующими замыслу Божьему о людях. Иерархия в исламе предусматривает для каждого чина иную степень ответственности и иной тип обязанностей, а не постоянно расширяющийся круг прав и привилегий.

И в зависимости от того, насколько в этой жизни человеку удастся реализовать себя как образ Божий, настолько соответствующим его положение будет в потусторонней жизни. Ислам в указанных вопросах иерархичен, потому что он личностен, а так называемое равноправие, обязательная уравниловка, деперсонализирует, обезличивает человека. Ведь, как показывает история протестантизма, утратив иерархическое мирозерцание, протестанты редуцировали церковную иерархию. В результате западное мышление вынуждено было признать, что все человеческие индивиды равны по своим правам, обязанностям и возможностям.

Иерархичное миропонимание в исламе подразумевает, что для каждой личности есть свое, предназначенное только ей Аллахом определенное место. Реализовать себя на этом месте — смысл жизни личности. Согласно кораническому миропониманию, иерархия представляет собой такое устройство мира, в котором, с одной стороны, учитывается неповторимость каждой личности, с другой — не нарушается органическая и гармоничная взаимосвязь ее с другими личностями и их всеобщее единство. Иерархия преодолевает как тупик сектантского коллективизма, так и тупик релятивистского индивидуализма.

Заметим, что система ограничения каждого члена общества в рамках иерархической лестницы в определенных условиях обуславливается выдержками из принципиальных положений Корана и последующего распространения этих принципов на всех посредством разнообразных культурных особенностей, норм,

Предположим, даже если появится самый совершенный мужчина и будет строго соблюдать все условия божественной справедливости, что невозможно, то смогут ли его жены соблюдать между собой высшие принципы божественной справедливости? Конечно, нет! Очевидно, что мужчины не в состоянии быть справедливыми относительно своих жен. Коран в аяте 128 той же суры «Женщины» отвечает на эти вопросы и указывает: «И никогда вы не в состоянии быть справедливыми между женами, хотя если бы и хотели этого».

Следовательно, приходим к логическому выводу, что соблюдать все условия справедливости человек не в силах и он не должен нарушать заповеди Аллаха. Это и есть своего рода Его указ на моногамию. Кроме того, полигамия в исламе требует взаимного согласия. Никто не имеет права принудить женщину выйти замуж за женатого мужчину и первая жена может не дать согласия мужу на вторую жену. Тем не менее, во всех мусульманских странах многоженство представляет собой отнюдь не редкое явление, и, на наш взгляд, не является несоблюдением божьих заповедей, а всего-навсего заменяет внебрачные связи, которые так массово распространены на Западе. Иными словами, большинство мужчин в мусульманских странах, имеющих несколько жен, ищут оправдание в религии, якобы, поступают, «как истинные мусульманине», действуя в рамках божественного законоустановления, а на самом деле ищут, прежде всего, «средство для оправдания цели».

Наконец, следует пролить свет и на тот факт, кто имеет возможность вступать в полигамный брак в мусульманском мире? Как показали исследования, две или более жен имеют те лица, которые имеют доступ к власти и к финансовым и материальным средствам. В связи с этим возникает правомерный вопрос — насколько это справедливо в плане исполнения божественных установлений?

Рассмотрим теперь такой важный вопрос, как проблема деторождения. Поскольку основным женским отличием является способность к деторождению, это и было определено ее первостепенной задачей, но, в свою очередь, сыграло негативную роль. В сознании окружающих женщина, якобы, способна быть только лишь матерью, отсюда все воспитание и обучение женщины должно быть подчинено одной цели — быть преданной женой и идеальной матерью.

Но в Коране нет ни одного упоминания о том, что деторождение является «первостепенной» задачей женщины. Нет данных и о том, что материнство является исключительной социальной ролью женщины. Это демонстрирует лишь тот факт, что только женщина (хотя, конечно, не все женщины) приспособлена к деторождению, и эта функция становится первостепенной только тогда, когда речь заходит о продолжении человеческого рода.

Однако это не мешает женщине быть только матерью. Коран придает этому особое значение, призывая к почитанию, состраданию и возданию должного за ответственное решение быть продолжательницей рода.

Есть другая функция, столь же исключительная, но только для мужчины. Как мужчины, так и женщины наделены божественной благодатью посланий как получатели божественного откровения, но в Коране нет ни одного женского примера с ответственностью пророчества, так как избранными для этой миссии всегда были только мужчины. Пророки всегда избирались из обездоленных и бедных слоев общества и из числа мужчин.

Если бы для этой миссии были избраны женщины, пользующиеся в обществе привилегией слабых, то, скорее всего, выполнение этой священной миссии окончилось бы неудачей. Эта стратегия представляет собой эффективность передачи послания, но вовсе не утверждает предпочтение мужчин.

Помимо этих двух примеров функциональных отличий мужчины и женщины, другие функции должны

содержать в себе действительное и потенциальное участие как мужчины, так и женщины. Тем не менее, как уже ранее отметили, в Коране существует иерархия и широкий спектр функциональных отличий между людьми. Необходимо задаться следующими вопросами: какова ценность функциональных отличий между индивидуумами? Функциональны ли отличия и ценности, отвечают ли они ценностям мужчин и женщин конкретного общества? Являются эти ценности основой Корана или дополнением его?

Довольно часто цитируются несколько аятов из Корана в подтверждение верховенства мужчин над женщинами. Человеку или группе людей может быть дарована ступень над кем-либо, однако чаще всего ступень приобретается совершением добрых деяний, характер которых не указан. (См.: Сура 20, аят 75; 6, аят 132; 46, аят 19).

Возникает проблема значимости женщины как личности в обществе из-за существующих отличий между людьми и группами людей на основе тех деяний, которые они совершают. Хотя в Коране и указаны отличия в деяниях, но значимость и ценность таких поступков не определена. Это позволяет членам каждой социальной системы по-своему трактовать значимость различного рода деяний. Это имеет место в любом обществе, где выполняемая работа разделяется на мужскую и женскую. Проблема заключается в том, что труд мужчины признается более значимым и ценным, чем труд женщины, независимо от того, насколько произвольно происходит разделение труда.

С одной стороны, Коран разделяет поступки и деяния, но, с другой стороны, в нем не определяется их значимость и ценность. Коран поддерживает принятие самостоятельных решений самим обществом в определении той или иной ценности и значимости того или иного деяния и поступка. В сущности, нейтральность Корана позволяет производить естественные вариации, и они имеют право на существование. Это соответствует современным требованиям демократических обществ.

Что касается ступени, приобретенной за совершение деяния, то как Коран обуславливает присуждение этого важного статуса с помощью многочисленных аспектов, которые должны быть приняты во внимание в обществе? Во-первых, все деяния и поступки, которые были совершены в соответствии с богобоязненностью, являются более ценными и значимыми. Во-вторых, «не желайте того, что бы Аллах дал вам преимущество перед другими, мужчинам — доля из того, что они приобрели, а женщинам — доля из того, что они приобрели. Просите у Аллаха Его блага, — поистине, Аллах знает все вещи!» (сура «Женщины», аят 36). Поступки и деяния могут быть различными по своему характеру и содержанию, но они будут вознаграждены в соответствии с тем, что было сделано. Не имеет значения, каким образом труд разделен между мужчиной и женщиной в условиях какого-то конкретного общества.

Другое значение «доля из того, что они приобрели». Когда кто-то выполняет работу, которая обычно ассоциируется с другим полом, в дополнение к его или ее обычным занятиям, он или она заслуживает дополнительной награды. К примеру, Муса (Моисей) встретил двух женщин из Медины, пасших животных (работать пастухом там надлежит мужчине), потому что в семье не было ни одного способного выполнить эту мужскую работу (отец был очень стар), и женщины оказались чрезвычайно необходимы и полезны.

Поведение женщин не было безнравственным, несмотря на то что они выполняли несвойственную им работу, так как семье, к которой они принадлежали, было необходимо выжить. Это обязательство женщины, в дополнение к ее обычным обязанностям рожать и растить детей, должно было дать ей больше свободы и принести пользу, но вместо этого женщина оказалась обремененной вдвойне и часто сталкивалась с насилием по отношению к себе со стороны мужа из-за того, что он чувствовал себя неудачником.

В обществе труд разделяется на женский и мужской таким образом, чтобы способствовать его оптимальному

функционированию. Коран не разделяет трудовые отношения и не устанавливает монолитный порядок для каждой социальной системы, что пренебрегало бы естественное разнообразие в обществе. Как раз наоборот, Коран признает необходимость разнообразия, утверждая, что человеческая раса разделена: «О люди! Мы создали вас мужчиной и женщиной и сделали вас народами и племенами, чтобы вы знали друг друга...» (сура «Комнаты», аят 13). В Коране сказано, что каждой группе людей и каждому члену группы — мужчинам и женщинам — воздастся по их делам.

Это является важной социальной универсалией в Коране и позволяет определять функциональные отличия между членами общества, а также применять единую систему справедливого вознаграждения за совершенные деяния и проступки, что приемлемо в любых социальных условиях.

Это является еще одной причиной того, что известные общественные системы оказались в состоянии застоя, не приняв во внимание потенциальную роль женщины. Коран особо не определяет роли индивидуумов в обществе, а сами люди не учитывают все возможности, которыми обладают. Чтобы подытожить сказанное, предлагаем рассмотреть приведенный ниже аят, в котором разделяется ступень между мужчиной и женщиной.

В суре «Корова», аят 228, говорится: «А разведенные выжидают сами с собой три периода, и не разрешается им скрывать то, что сотворил Аллах в их утробах, если они веруют в Аллаха и в последний день. А мужьям их — достойнее их вернуть при этом, если они желают умиротворения. И для них то же самое, что и на них, согласно принятому. Мужьям над ними — степень, поистине, Аллах великий, мудрый!»

Этот аят приведен для того, чтобы обозначить, что ступень существует как между мужчинами, так и между женщинами в зависимости от обстоятельств. Однако речь в этом аяте идет о разводе: у мужчин в данном случае превосходство над женщиной. Преимущество

мужчины заключается в том, что он вправе объявить о разводе со своей женой без участия третьей стороны и посторонней помощи. Признание же развода со стороны жены требует вмешательства властей (к примеру, судьи). Принимая во внимание приведенные подробности, ступень в данном аяте должна быть ограничена по отношению лишь к своей супруге. Мужчины же, приписывая себе неограниченное превосходство над женщинами, противоречат справедливости, утвержденной в Коране. Что касается индивидуума, каждая душа имеет то, что заслуживает. Тем не менее, в этом аяте полагается заметить то, во что верили мужчины и хотели бы, чтобы и другие поверили: общество должно представлять иерархическую модель, во главе которой стоят мужчины. Что касается превосходства, то мужчины и женщины имеют равные возможности. Это приводится в суре «Женщины», аят 38: «Мужья стоят над женами за то, что Аллах дал одним преимущество перед другими, и за то, что они расходуют из своего имущества. И порядочные женщины благоговейны, сохраняют тайное в том, что хранит Аллах. А тех, непокорности которых вы боитесь, увещайте и покидайте их на ложах и ударяйте их. И если они повинятся вам, то не ищите пути против них, — поистине, Аллах возвышен, велик!»

Нет необходимости говорить, что этот аят охватывает куда более обширный вопрос, чем просто вопрос о «преимуществе». Этот аят рассматривается как единственный, наиболее важный классический пример отношений между мужчиной и женщиной: «Мужья стоят над женами». Некоторые мужчины склонны интерпретировать этот аят как безусловный признак большего преимущества, данного им Аллахом, перед женщинами. Они утверждают, что Аллах создал мужчин превосходящими женщин (в силе и благоразумии).

Однако подобная интерпретация является, во-первых, необоснованной и, во-вторых, несовместимой с другими исламскими учениями. В аяте не содержится указаний относительно физического и интеллектуального

превосходства мужчины над женщиной. Но все-таки мужчины пользуются этим аятom с целью демонстрации абсолютной власти над женщинами. Они используют его также для того, чтобы доказать свое божественное посвящение и неотъемлемое превосходство.

Рождение детей является особо важным, ответственным делом; существование человечества напрямую зависит от этого. В этой ответственности проявляется великое ощущение физической силы, выносливости, интеллекта и высокого человеческого призвания. Тем не менее, если это является настолько очевидным и значимым, то в чем же заключается роль мужчины в семье и в обществе в целом? Ради простого душевного равновесия и во избежание притеснений ответственность мужчины за продолжение человеческого рода должна признаваться равнозначной. Коран устанавливает ответственность мужчины как превосходство, указывая, что женщина не должна обременяться дополнительными обязательствами, которые могли бы подвергнуть ее опасности при выполнении ее основного долга.

В идеальном обществе все, что женщине необходимо для выполнения ее основных функций, с легкостью обеспечивается мужчиной, а именно: предоставление физической защиты и материальных благ. Если бы ситуация была иной, «то женщина испытывала бы серьезные притеснения». Этот идеальный жизненный сценарий устанавливает справедливые и взаимодополняющие отношения, однако ему не суждено осуществиться в нашей сегодняшней реальности.

Таким образом текст Корана должен быть еще раз просмотрен с точки зрения изменения трактовки взаимных обязанностей между мужчиной и женщиной. Их обязанности не должны разделяться только по биологическому принципу, и в их выполнении мужчины и женщины должны совершенствоваться. Но, как мы можем наблюдать это повсеместно, люди не особенно стремятся менять привычные жизненные устои.

Однако построение новых отношений между полами не должно ограничиваться материальной стороной. Изменения должны происходить и в духовном, моральном, интеллектуальном и психологическом плане. Подобная перспектива в отношении преимуществ позволит мужчинам действительно выполнять предписанное им Аллахом попечительство, перебороть существующее соперническое и иерархическое мышление, содержащее разрушительную силу вместо созидательной.

Мужчина призван заботиться о женщине, поскольку она выполняет важную миссию, давая жизнь потомкам и воспитывая их. Опыт женщины, приобретенный в процессе рождения детей и заботы о них, мужчины обязаны уважать. В мусульманском мире необходимо модернизировать социальные отношения, решив гендерные проблемы, традиционно мешавшие быстрому экономическому и социально-культурному развитию мусульманских сообществ. И в этом никакой роли религии мы не видим. В том и заключается причина выбора темы гендерных проблем в исламе для анализа с историко-философской и политологической позиции.

III. РОСТ СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКОЙ АКТИВНОСТИ ЖЕНЩИН В СОВРЕМЕННЫХ МУСУЛЬМАНСКИХ ОБЩЕСТВАХ

Улугбек Мамадалиев,
к. ю.н., заместитель начальника
Академии МВД Республики Узбекистан

Женская преступность в Узбекистане

До последнего времени проблема женской преступности не привлекала к себе пристального внимания. Считалось, что она не представляет большой общественной опасности, не оказывает сколь-нибудь заметного влияния на криминогенную обстановку в республике. Однако обстоятельное изучение проблемы показало, что она не так проста, поскольку женская преступность обнаруживает тенденцию к росту, а ее состояние служит одним из критериев нравственного здоровья общества.

Преступления женщин отличаются по характеру, последствиям, способам и орудиям их совершения, сферой, в которой они происходят, выбором жертвы преступного посягательства, влиянием семейно-бытовых и сопутствующих им обстоятельств. Эти особенности связаны с местом женщины в системе общественных отношений, ее социальной ролью и функциями, биологической и психологической спецификой. Разумеется, социальные условия, образ жизни и роль женщины в обществе меняются, соответственно меняются характер и способы их преступного поведения.

Криминологическая характеристика женской преступности. Чаще всего женщины совершают кражи, в основном личного имущества (около 15% в общей структуре преступности женщин), преступления, связанные с наркотическими веществами, а также занимаются проституцией.

Совершение женщинами преступлений во многом связано с их трудовыми ролями — занятостью в общественном питании, доступом к товарам, которые могут стать предметом посягательства. Например, возросло взяточничество, это объясняется, в частности, и тем, что женщин — должностных лиц стало значительно больше, чем ранее.

Женщины совершают кражи путем злоупотребления доверием, чаще всего в квартирах и домах. Реже совершают они карманные кражи, и, как правило, в роли соучастниц. В последние годы участились случаи квартирных краж, где женщины выступают как наводчицы, «разведчицы» и даже исполнительницы.

Интересно, что при совершении преступлений женщины реже стали прибегать к помощи мужчин; иногда они (особенно молодые), объединившись, успешно справляются с преступлениями собственными силами, совершая их в течение длительного времени. Разумеется, это не комплимент женской силе, находчивости, ловкости и предприимчивости.

Особого внимания заслуживает рост насильственной и корыстно-насильственной женской преступности. Женщина с отмычкой — это скверно, но с ножом или топором — куда уж хуже!

Среди преступниц около 1% осуждены за убийство и покушение на убийство, почти столько же — за нанесение тяжких телесных повреждений, свыше 3% — за грабежи и разбойные нападения с целью завладения имуществом. Доля женской преступности в общей картине преступлений в разные годы колеблется, но отмечается негативная динамика: среди убийц — женщин 10—12%, среди нанесших тяжкие телесные повреждения — 5—7%, среди совершивших грабежи, разбойные нападения — 16—18%. В последние годы возросло число женщин, осужденных за соучастие, представьте себе, в изнасиловании. Каждая четвертая женщина из отбывающих наказание в местах лишения свободы виновна в совершении данного вида преступления.

Типичное женское преступление — убийство своего ребенка сразу после его рождения. Обычно его совершают незамужние и молодые женщины, не имеющие материального достатка, жилья. Иногда в этих преступлениях где-то, как говорят, за кадром, маячит фигура мужчины, не без влияния либо с молчаливого согласия которого совершаются эти опасные преступления, чаще всего — сожитель или любовник. Нельзя считать такие убийства менее общественно опасными, чем другие умышленные убийства, а виновных в них женщин — чуть ли не жертвами общества. Нередко преступницы проявляют поразительную жестокость, леденящую кровь. Например, восемнадцатилетняя И., родив ребенка в общежитии, тотчас перерезала ему горло заранее приготовленным ножом.

Около половины осужденных женщин — в возрасте до тридцати лет. Однако по отдельным категориям возрастные соотношения иные. Среди женщин старше 30 и особенно 40 лет много одиноких, что обусловлено распадом их супружеских связей и потерей родителей. Но именно в эти периоды проявляется наибольшая активность женщин в общественном производстве, растут их социальные контакты, они начинают играть заметную роль на производстве и в быту, нередко назначаются на руководящие должности. Некоторые факторы производственной и служебной деятельности способствуют совершению ими должностных преступлений.

К моменту совершения преступлений немногим более половины женщин — замужние. У тех из них, которые затем не были лишены свободы, семьи, как правило, сохранялись. Гораздо хуже обстоят семейные дела у осужденных с лишением свободы: мужчины довольно быстро фактически или юридически заводят себе новые семьи, иногда даже сразу после взятия супруги под стражу. Анализ исследований показал следующее: в период пребывания в местах лишения свободы распались семьи у 11,9% мужчин и у 23,5%

женщин; вступили в брак во время отбывания наказания 2,8% мужчин и 1,2% женщин. Понятно, что у женщин меньше возможностей устроить свою жизнь после освобождения.

Среди конфликтующих с Уголовным кодексом довольно высока доля лиц с высшим и средним специальным образованием, а также имеющих специальность. Наиболее высокая квалификация — у осужденных за тяжкие насильственные преступления, взяточничество и мошенничество. Однако 44% из них к моменту совершения преступления не имели определенных занятий (в это число не входят домохозяйки).

Особенности психологии и поведения женщин-преступниц. Среди осужденных женщин немало лиц с расстройствами психики. По выборочным данным, около 25% осужденных к лишению свободы женщин страдали алкоголизмом, психопатией, олигофренией, органическими поражениями центральной нервной системы, последствиями черепно-мозговых травм. У трех-четырех из каждых ста осужденных несовершеннолетних выявлены венерические заболевания.

Для женщин, преступающих закон, характерны стойкость переживаний, вызывающих состояние аффекта, травмирующих психику, и высокая импульсивность. Поэтому они часто игнорируют или недостаточно учитывают возникающие обстоятельства, неадекватно воспринимают и оценивают жизненные ситуации, плохо прогнозируют последствия своих поступков, поведение их дезорганизовано и необдуманно.

В отличие от мужчин, женщины чаще испытывают чувство вины в связи с совершенными противоправными действиями, беспокойство за свое будущее, усиливающееся в период отбывания наказания в местах лишения свободы. Однако искреннее раскаяние среди них можно встретить довольно редко.

Специфика причин женской преступности.

Преступность женщин связана, как показывает изучение, с активизацией их участия в общественном производстве; с существенным ослаблением в обществе социальных институтов и, в первую очередь, семьи, а также общественного контроля; с возросшими напряженностью в обществе и тревожностью людей, конфликтностью и враждебностью между ними, ростом потребления наркотиков, распространением алкоголизма, пьянства, проституции, бродяжничества и попрошайничества, особенно среди женщин.

Сейчас женщины составляют примерно половину численности рабочих, большинство занято в здравоохранении, народном образовании, культуре, искусстве, науке, торговле, общественном питании, снабжении, сбыте, кредитовании и государственном страховании, текстильной промышленности и ряде других. Масса женщин получила доступ к значительным материальным ценностям.

Существенно усугубляет ситуацию с женской преступностью и то обстоятельство, что половина тяжелых и малоквалифицированных работ в сельском хозяйстве и промышленности лежит на женских плечах. В большинстве отраслей и производств отсутствуют ограничения и запреты на использование труда женщин, для них установлены равная с мужчинами продолжительность рабочего дня, одинаковые расценки. Многие женщины не выдерживают непосильных нагрузок, не дорожат такой работой и могут легко ее бросить, источником же средств к существованию становятся кражи, мошенничество, проституция, сбыт наркотических средств и т.д.

Тяжелая, малоквалифицированная, непрестижная работа страшна и тем, что огрубляет, очерствляет женщин, лишает их женственности, мягкости. Думается, это одна из причин возросшей преступности среди женщин, их агрессивности и даже жестокости.

Сочетание напряженного труда с исполнением женщинами семейных, материнских обязанностей может

привести к весьма нежелательным последствиям. Ведь многие из них не могут по-настоящему проявить себя ни там, ни здесь, все время живут с перегрузками, постоянно испытывают усталость, нервное напряжение, боязнь не справиться с многочисленными обязанностями, у них появляются непроходящая тревожность, нервные расстройства, конфликтность, состояние дезадаптации, ощущение враждебности мира, своей неудачливости и т. д.

Женщины острее чувствуют и переживают ситуацию социального неблагополучия, они более восприимчивы и уязвимы к любым неблагоприятным изменениям, угрожающим семье и особенно детям.

Особенности предупреждения преступлений, совершаемых женщинами. Чтобы успешно бороться с женской преступностью, необходимо руководствоваться такими основополагающими принципами, как гуманность и милосердие к ним; понимание причин, толкнувших их на уголовно наказуемые или безнравственные поступки; стремление помочь им выйти из порочного круга, разобраться в собственной жизни. Гуманностью и милосердием к женщинам должны быть проникнуты законы — уголовный, уголовно-процессуальный, уголовно-исполнительный, другие нормативные акты, например, правила внутреннего распорядка в местах лишения свободы.

И, конечно, главное — это оздоровление нравственности в обществе, в семье, улучшение воспитания молодежи, снижение преступности среди несовершеннолетних.

Работа по предупреждению женской преступности должна охватывать прежде всего те сферы жизнедеятельности, в которых формируются негативные черты личности и в которых они чаще совершают преступления — это быт и производство. Поэтому особое значение приобретает помощь семье, в том числе в рамках специальных программ.

Криминологические проблемы, связанные с трудовой деятельностью женщин и их материальной

Специфика причин женской преступности.

Преступность женщин связана, как показывает изучение, с активизацией их участия в общественном производстве; с существенным ослаблением в обществе социальных институтов и, в первую очередь, семьи, а также общественного контроля; с возросшими напряженностью в обществе и тревожностью людей, конфликтностью и враждебностью между ними, ростом потребления наркотиков, распространением алкоголизма, пьянства, проституции, бродяжничества и попрошайничества, особенно среди женщин.

Сейчас женщины составляют примерно половину численности рабочих, большинство занято в здравоохранении, народном образовании, культуре, искусстве, науке, торговле, общественном питании, снабжении, сбыте, кредитовании и государственном страховании, текстильной промышленности и ряде других. Масса женщин получила доступ к значительным материальным ценностям.

Существенно усугубляет ситуацию с женской преступностью и то обстоятельство, что половина тяжелых и малоквалифицированных работ в сельском хозяйстве и промышленности лежит на женских плечах. В большинстве отраслей и производств отсутствуют ограничения и запреты на использование труда женщин, для них установлены равная с мужчинами продолжительность рабочего дня, одинаковые расценки. Многие женщины не выдерживают непосильных нагрузок, не дорожат такой работой и могут легко ее бросить, источником же средств к существованию становятся кражи, мошенничество, проституция, сбыт наркотических средств и т.д.

Тяжелая, малоквалифицированная, непрестижная работа страшна и тем, что огрубляет, очерствляет женщин, лишает их женственности, мягкости. Думается, это одна из причин возросшей преступности среди женщин, их агрессивности и даже жестокости.

Сочетание напряженного труда с исполнением женщинами семейных, материнских обязанностей может

привести к весьма нежелательным последствиям. Ведь многие из них не могут по-настоящему проявить себя ни там, ни здесь, все время живут с перегрузками, постоянно испытывают усталость, нервное напряжение, боязнь не справиться с многочисленными обязанностями, у них появляются непроходящая тревожность, нервные расстройства, конфликтность, состояние дезадаптации, ощущение враждебности мира, своей неудачливости и т. д.

Женщины острее чувствуют и переживают ситуацию социального неблагополучия, они более восприимчивы и уязвимы к любым неблагоприятным изменениям, угрожающим семье и особенно детям.

Особенности предупреждения преступлений, совершаемых женщинами. Чтобы успешно бороться с женской преступностью, необходимо руководствоваться такими основополагающими принципами, как гуманность и милосердие к ним; понимание причин, толкнувших их на уголовно наказуемые или безнравственные поступки; стремление помочь им выйти из порочного круга, разобраться в собственной жизни. Гуманностью и милосердием к женщинам должны быть проникнуты законы — уголовный, уголовно-процессуальный, уголовно-исполнительный, другие нормативные акты, например, правила внутреннего распорядка в местах лишения свободы.

И, конечно, главное — это оздоровление нравственности в обществе, в семье, улучшение воспитания молодежи, снижение преступности среди несовершеннолетних.

Работа по предупреждению женской преступности должна охватывать прежде всего те сферы жизнедеятельности, в которых формируются негативные черты личности и в которых они чаще совершают преступления — это быт и производство. Поэтому особое значение приобретает помощь семье, в том числе в рамках специальных программ.

Криминологические проблемы, связанные с трудовой деятельностью женщин и их материальной

обеспеченностью, могут быть решены лишь с подъемом экономики в целом, ростом реальных доходов населения, профессионально-квалификационной подготовленностью женщин, сокращением их рабочего дня или рабочей недели при сохранении прежней заработной платы — прежде всего для тех, кто имеет детей, введением дополнительных отпусков, улучшением условий труда. Необходимо существенно сократить число женщин, занятых на тяжелых и вредных работах, улучшить условия труда (нужно разработать перечень преимущественных профессий для женщин, дифференцированные нормы выработки, запрет на труд в ночное время).

Особого внимания требуют трудовое и бытовое устройство женщин, не работающих, не имеющих определенного места жительства, а тем более отбывших наказание. Практика показывает, что устроить на работу даже молодую женщину не так-то просто. Сложность здесь возникает еще и в связи с тем, что далеко не каждая из них согласится пойти на ту работу, которая предлагается. Многие молодые женщины уверены, что она должна быть и интересной, и престижной, и приносить такой доход, который давал бы возможность удовлетворять большинство их потребностей. Многим же попросту не хватает трудолюбия.

Как видим, проблемы женской преступности очень сложны, они теснейшим образом переплетены с жизнью общества и его трудностями. Но решение этих проблем позволило бы существенно оздоровить и нравственную атмосферу в обществе.

**Муаттар Пулатова,
председатель Ташкентской
городской негосударственной
некоммерческой организации «ELNAJOT»**

Женщина – стержень и сердце семьи

Процессы демократических преобразований на пути построения правового государства и гражданского общества в нашей стране требуют от каждого из нас большой ответственности, социальной активности и широкого взаимного сотрудничества.

То, что тема конференции связана с местом и ролью женщины в современном обществе свидетельствует о том, что проблемы женщин и проведение научных исследований по выявлению этих проблем, создание условий для улучшения положения женщин, а также вовлечение их в процессы демократического обновления общества и государственного строительства являются очень важными и актуальными.

Несомненно, каждый из участников конференции по тому или иному вопросу имеет свое мнение, которое не всегда может совпадать с мнением коллеги. И это естественно, потому что, как мне кажется, каждая тема вызывает на активную дискуссию и обмен мнениями.

В процессах демократизации и построения гражданского общества в Узбекистане формируется новый подход к вопросу прав женщин, пониманию человеческого и женского достоинства, принципов нравственности и социальной справедливости.

В этой связи хотелось бы отметить, что за последние годы принят ряд указов Президента, постановлений правительства, законов, направленных на социальную защиту, повышение статуса и улучшение положения женщин и детей, воспитание физически здорового и духовно развитого поколения.

Глава государства на XIV сессии Олий Мажлиса в своем докладе «Узбекистан на пороге XXI века» сказал: «Мы не должны забывать, что культурно-нравственный

уровень общества и то, насколько оно продвинулось вперед по пути демократических реформ, определяется отношением к женщине».

С обретением независимости появилась возможность лучше изучить нашу историю, культуру и духовное наследие.

Узбекистан выбрал путь построения цивилизованного, толерантного, светского общества, где созданы все условия для свободы вероисповедания.

Но сегодня мы сталкиваемся с угрозой религиозного фанатизма, экстремизма и терроризма. Тревожит и то, что эти радикальные течения оказывают свое пагубное влияние на некоторую часть наших женщин, которые, к сожалению, слишком поздно понимают, что их используют в преступных целях. Печально, но факт.

Следует отметить, что на формирование демократического сознания людей большое влияние оказывают семейные и личные взаимоотношения. Известно, что судьба человека, его карьера, жизненные и служебные успехи и неудачи, настроение во многом зависят от психологической атмосферы в семье, что, в свою очередь, влияет на морально-нравственное состояние общества.

Общество состоит из множества семей, а женщина — стержень и сердце семьи. Если сердце физически здорово, духовно богато, с высокими морально-нравственными принципами, то и семья будет жить в мире и согласии, сохраняя свои жизненные устои и традиции. А это, в свою очередь, влияет на мир и стабильность в обществе.

Несмотря на то, что в последние годы со стороны государства усилилось внимание к вопросам защиты прав и интересов женщин в социально-экономической и политической жизни, повышения статуса женщины в семье и обществе, все еще остаются такие проблемы, как неуважительное отношение к женщине в семье; невысокая оценка ее деятельности на службе; недостаточный уровень правовой грамотности самих женщин; нестабильность материального положения;

неустроенность быта; иногда отсутствие какой-либо психологической поддержки и квалифицированной консультативной помощи женщинам, попавшим в кризисную ситуацию.

Для того чтобы обратиться в махаллинский комитет — орган самоуправления граждан по месту жительства, который является одним из уникальных национальных демократических институтов, женщине необходимо написать заявление с подробным изложением конфликтной ситуации и возникшей проблемы и просьбой о помощи в ее решении. Однако менталитет узбечки, воспитанной в восточных традициях, не позволяет выносить свою «боль» на улицу, не дает возможности «раскрыться», расслабиться и собраться с мыслями, пополнить душевные силы. Она замыкается, прячет свои обиды и проблемы глубоко в сердце, пытается с невероятным терпением самостоятельно найти выход, надеждами залечивает раны, старается внешне выглядеть спокойной, жизнерадостной, ищет возможность улучшить материальное благополучие семьи, решает мирным путем конфликты на работе.

К сожалению, не всегда и не всем это удастся. По-прежнему медленно снижается число разводов, неполных семей, одиноких незамужних женщин с одним-двумя и более детьми, без достаточных средств к существованию.

Одна проблема порождает другую, но они в первую очередь заложены в самом человеке, его мышлении, воспитании. Эти проблемы и конфликтные ситуации можно предотвратить еще в начальном периоде, как только появляется непонимание во взаимоотношениях с окружающими. А для этого необходима анонимность беседы, что позволит женщине стать более открытой, откровенной с собеседником, способным оказать ей моральную, психологическую поддержку, консультативную юридическую помощь, обучить навыкам выхода из стрессовых ситуаций и устранению других негативных явлений, встречающихся в нашей повседневной жизни.

Поэтому осуществление индивидуального подхода в общении с людьми, проведение гражданского образования и духовно-нравственного воспитания, просветительской и разъяснительной работы среди женщин и молодежи по вопросам религии, повышение правовой грамотности и культурного уровня населения характеризуют деятельность негосударственных некоммерческих женских организаций.

На сегодняшней конференции неоднократно упоминался Указ Президента Республики Узбекистан от 25 мая 2004 г. № ПФ-3434 «О дополнительных мерах по поддержке деятельности Комитета женщин». В соответствии с ним принята Государственная программа, которая открыла новые возможности для активизации деятельности и реализации потенциала женщин.

Особое значение этого документа еще и в том, что, согласно ему, введены должности консультантов по религиозному просвещению и духовно-нравственному воспитанию на территории махаллей, поселков, кишлаков, где проживает не менее 500 семей. Одной из их главных функциональных обязанностей является систематическое изучение положения и оценка нужд населения, особенно малообеспеченных и неблагополучных семей, семей, потерявших кормильца, одиноких и престарелых, инвалидов. Специфика этой работы дает возможность ближе познакомиться с людьми, войти в доверие, быть в курсе их проблем и оказать в первую очередь моральную и психологическую поддержку, а также своевременную помощь и содействие в сложных ситуациях.

Для предотвращения семейных конфликтов, противоречий между светскими и религиозными взглядами необходима, на мой взгляд, систематическая просветительская работа консультантов махаллей с учетом национальных традиций и обрядов. Согласно статистике, на сегодняшний день в более чем 7000 махаллях республики они проводят свою плодотворную деятельность. Это в основном образованные женщины, умудренные жизненным опытом, имеющие большой

авторитет по месту жительства. Многие из них — бывшие учителя, врачи и другие представители интеллигенции, которые хорошо знают национальные традиции и религиозные обряды. Я совершенно согласна с тем мнением, которое здесь высказывали, что люди идут за тем, кому доверяют. Как говорится, доверие к человеку — это сила, а заслужить доверие — это искусство.

Хотелось бы отметить, что сейчас комитеты женщин и женские ННО стали частью общественной жизни страны, а главное, именно в ННО многие женщины видят возможность проявления своего потенциала, умений и профессиональных навыков. Через неправительственные организации мы приобщаем женщин к социально-экономической и общественно-политической жизни страны, вовлекаем безработных женщин в предпринимательскую деятельность, повышаем уровень их культуры, экономических и правовых знаний.

Например, Ташкентская городская негосударственная некоммерческая женская организация «ELNAJOT», которую я представляю, за минувший период своей деятельности в партнерстве с Ташкентским городским хокимиятом и Комитетом женщин города, при поддержке Представительства Фонда им. Фридриха Эберта в Узбекистане провела ряд мероприятий и учебно-практических семинаров на различные темы с привлечением не только специалистов различных отраслей, но и имамов и отинойи, имеющих специальное религиозное образование.

Так, на семинарах «Женщина и лидерство», «Молодежь и право», «На пути к демократическому обществу», «Ислам и время», «Повышение активности женщин в период избирательной кампании», «Повышение правовой грамотности женщин и духовно-нравственное воспитание молодежи» прозвучали интересные доклады на соответствующие темы, в дискуссиях приняли участие аксакалы, активисты и консультанты махаллей, сотрудники государственных

учреждений, представители общественных организаций и средств массовой информации, молодежь.

В Шайхонтахурском районе города Ташкента был организован семинар на тему «Ислам и время», в котором приняли участие ученые-исламоведы, историки, работники государственных, молодежных и общественных организаций, активисты женских комитетов махаллей. Особый интерес был проявлен к докладам и выступлениям на темы: «Узбекистан — страна великих ученых и деятелей», «Независимость, религия и женщина», «Женщина и религиозный фундаментализм», «Об усилении взаимного сотрудничества государственных и общественных организаций по предотвращению религиозного экстремизма среди женщин и молодежи».

В целях активизации участия женщин в процессах социально-экономических преобразований, проводимых в стране, демократизации общества, построения правового государства в Юнусабадском районе столицы был организован семинар на тему: «По пути демократического общества», в котором участвовали главные специалисты городского и районных хокимиятов, лидеры студенческой молодежи. Были заслушаны доклады: «О роли женщин и молодежи в социально-экономической жизни общества», «Правовые основы построения демократического общества», «Государство и религия», «О роли политических партий в построении гражданского общества», «О деятельности общественных организаций в Узбекистане», по окончании состоялся обмен мнениями.

Почти ежемесячно проводятся семинары «Повышение правового и гражданского образования в махаллях», где подробно изучаются и горячо обсуждаются такие темы, как «Конституционные права граждан и Семейный кодекс Республики Узбекистан», «Национальные традиции и религиозные обряды», «Льготы для женщин, предусмотренные законодательством Республики Узбекистан», «Преступность и проявления религиозного

фанатизма среди женщин: причины и последствия» и другие.

Эффективность подобных мероприятий проявляется в заметном уменьшении количества разводов и числа браков среди несовершеннолетних, снижении уровня женской преступности, уменьшении случаев проявления религиозного фанатизма и экстремизма, вовлечения в наркобизнес и проституцию.

Вместе с тем существует еще немало проблем, нерешенных задач и недостатков.

Надо признать, к сожалению, не везде должности консультантов махалли занимают женщины, соответствующие уровню, необходимому для выполнения этой ответственной и сложной работы. Не всегда хватает необходимых знаний, умения слушать и слышать боль, сопереживать, не всегда соблюдаются этические нормы. Но я уверена, эти недостатки можно преодолеть. Потому что одним из важнейших и актуальных направлений нашей деятельности на современном этапе является изменение стереотипов в отношении женщины — от хранительницы домашнего очага к полноценному участнику общественно-политической жизни страны и открытого гражданского общества.

*Замира Магалиева,
Академия государственного
и общественного строительства
при Президенте Республики Узбекистан*

Правовые основы гендерного равноправия в Узбекистане

Как известно, в современном мире никакое государство не может считаться правовым и демократическим, если в нем законодательно не закреплены равные права женщин и мужчин во всех сферах социальной жизни. В этой связи в Узбекистане, который поставил своей целью построение в стране демократического правового государства и сильного гражданского общества, проводится огромная работа по формированию правовой основы гендерного равноправия в обществе.

Конституционной гарантией равноправия полов в первую очередь являются положения ст. 18 Конституции Республики Узбекистан, в которой провозглашено: «Все граждане Республики Узбекистан имеют одинаковые права и свободы и равны перед законом без различия пола, расы, национальности, языка, религии, социального происхождения, убеждений, личного и общественного положения». Более того, Конституция Узбекистана, как бы еще раз подчеркивая особую значимость этого вопроса, в ст. 46 отдельно закрепляет: «Женщины и мужчины имеют равные права».

Именно на этих фундаментальных конституционных положениях и основывается вся правотворческая деятельность органов законодательной и исполнительной властей по регулированию общественных отношений в сфере обеспечения действительного равноправия женщин во всех отраслях социальной жизни страны.

К примеру, Семейный кодекс, вступивший в действие 1 сентября 1998 г., регулирует брачно-семейные

отношения: порядок регистрации и расторжения брака, имущественные права и споры, родительские права и обязанности, а также права ребенка и вопросы опекуна над ребенком.

Брак регистрируется в органах записи актов гражданского состояния (брак, заключенный по религиозному обряду, не имеет в Узбекистане правового значения). В семейных отношениях не допускается прямое или косвенное ограничение прав, установление прямых либо косвенных преимуществ при вступлении в брак, вмешательство в семейные отношения в зависимости от пола, расы, национальности, языка, религии, социального происхождения, убеждений, личного и общественного положения и других обстоятельств. Супруги пользуются равными правами и несут равные обязанности.

Семейный кодекс внес ряд новых положений в регулирование брачно-семейных отношений. Одно из них — о предоставлении супругам права заключить брачный договор, в котором они сами, по взаимному согласию, могут определить правовой режим имущества в качестве общей, раздельной и долевой собственности. Брачный договор, заключенный в нотариально удостоверенном порядке, служит бесспорным документом, который определяет и подтверждает имущественные права супругов. Наличие брачного контракта предупреждает возможность возникновения имущественных споров, поскольку супруги четко оговаривают в нем свои имущественные права. В случае распада семьи благодаря договору отпадает необходимость обращения к судебному решению вопросов, связанных с правом на собственность. Впрочем, в случае нарушения имущественных прав, предусмотренных брачным договором, супруг, права которого нарушены, вправе обратиться в суд.

Новым в Семейном кодексе является также положение о предоставлении супругам права самим определять условия уплаты алиментов на детей. Соглашение об уплате алиментов, удостоверенное

нотариусом, обладает юридической силой, которая по своей значимости равна исполнительному листу. Еще одно новшество — предоставление супругам права заключать соглашения о взаимном материальном содержании.

Введенные изменения расширяют права супругов, их возможности самим решать существенные для их интересов имущественные и алиментные вопросы. Они направлены на достижение гендерного равенства, поскольку предоставляют супругам равные права независимо от пола. Особое значение эти нововведения имеют для защиты прав женщин, которые в качестве супруги и матери ребенка нередко оказываются более ущемленными в своих правах и возможностях.

Трудовой кодекс, принятый в Узбекистане 21 января 1995 г., исключает дискриминацию женщин в использовании их трудовых прав. В нем подчеркивается, что установление каких-либо ограничений или предоставление преимуществ в области трудовых отношений в зависимости от пола, расы, национальности, языка, социального происхождения, имущественного и должностного положения, отношения к религии, убеждений, принадлежности к общественным организациям, а также других обстоятельств, не связанных с деловыми качествами работников и результатами их труда, недопустимы и являются дискриминацией (ст. 6). Закон Республики Узбекистан «О занятости населения» от 1992 г. (в новой редакции от 1998 г.) определяет организационные, правовые и социально-экономические гарантии реализации прав человека на получение работы в условиях рыночной экономики и равноправия различных форм собственности.

Нормы трудового права не допускают ущемления прав женщины. В частности, работодатель не имеет права отказывать женщине в приеме на работу по мотивам ее беременности или многодетности. Трудовой кодекс содержит также ряд положений, защищающих женщин от вредных и тяжелых условий труда. Для

женщин установлен ряд льгот. Так, для беременных женщин предусмотрен перевод на более легкую и не вредную для здоровья работу с сохранением средней зарплаты по прежней работе. Законом предусматриваются льготы для женщин, имеющих детей в возрасте до двух лет.

Однако, по мнению иностранных экспертов, законодательные положения в отношении отпусков по беременности и родам и ограничений по условиям труда женщин создают объективные препятствия для их занятости в негосударственном секторе. Конечно же, такие ограничения установлены в Узбекистане в интересах женщин. Вместе с тем, запретительный метод правового регулирования не всегда согласуется с интересами женщины. Поэтому в Трудовой кодекс внесены поправки, ставящие привлечение беременной женщины к сверхурочной работе, использование ею отпуска по беременности и родам или по воспитанию ребенка в зависимость от согласия самой женщины. Такой подход должен устранить противоречие между мерами по защите прав женщины и требованиями об обеспечении равного отношения к каждому человеку вне зависимости от его пола.

Гражданское право провозглашает для женщины равное с мужчиной право заключать сделки, заниматься предпринимательской деятельностью, отстаивать свои авторские и наследственные права и т.д. Не ограничена женщина в своих правах и в сфере семейной жизни, на создание семьи, воспитание детей, заключение брачного контракта на любой стадии семейной жизни и многое другое.

Уголовный кодекс устанавливает уголовную ответственность за прямое или косвенное нарушение, ограничение прав или установление прямых или косвенных преимуществ граждан в зависимости от их пола, расы, национальности, языка, религии, социального происхождения, убеждения, личного или общественного положения. В частности, беременность женщины, которая подверглась истязаниям и телесным

повреждениям, квалифицируется как обстоятельство, отягощающее вину. Уголовный кодекс республики предусматривает ответственность и за совершение преступлений против половой свободы, под которые подпадают изнасилование и сексуальные домогательства, понуждение женщины к вступлению в половую связь с лицом, от которого женщина находится в служебной, материальной или иной зависимости.

В Законе Республики Узбекистан от 14 апреля 1999 г. «О дополнительных льготах женщинам» в целях создания условий для воспитания детей и повышения заинтересованности женщин в труде Олий Мажлис Республики Узбекистан постановил установить женщинам, имеющим детей в возрасте до трех лет и работающим в учреждениях и организациях, финансируемых из бюджета, сокращенную продолжительность рабочего времени, не превышающую тридцати пяти часов в неделю, без уменьшения оплаты труда. Кроме того, женщинам, достигшим возраста пятидесяти четырех лет, предоставлено право выхода на пенсию при наличии необходимого трудового стажа.

Таким образом, можно констатировать, что в Узбекистане в целом создана правовая база для успешной реализации женщинами своих прав как в сфере общественно-политической и экономической жизни страны, так и в семейно-брачных отношениях.

**Scientific and Educational Center of
al-Imam al-Bukhari
Friedrich Ebert Foundation**

**THE ROLE OF WOMEN
IN MODERN
MUSLIM SOCIETIES**

**Edited by
Z.I. Munavvarov & R.J. Krumm**

Tashkent-2006

Zahidulla I. Munavvarov, Reinhard J. Krumm (editors)

The Role of Women in Modern Muslim Societies

(based on materials from the International Scientific-Practical Conference
"The Role of Women in Modern Muslim Societies", held by the Scientific
and Educational Center of al-Imam al-Bukhari, Tashkent Islamic University, National
Human Rights Center of the Republic of Uzbekistan, Women's Committee of
Uzbekistan & Friedrich Ebert Foundation.
September 30 - October 2, 2005, Samarkand, Republic of Uzbekistan)

**Translators and Editors: Vaganova T., Djuraev A., Krumm P.,
Rezyapova N., Safarova K., Shetinina N.**

Computer design: Umarov A.R.

**ISBN 5-8250-1037-8
IBN 09256**

© The Scientific and Educational Center of al-Imam al-Bukhari
© Friedrich Ebert Foundation

Contents

Introduction	107
---------------------------	------------

Welcome speech

S. Inamova. The Place of Woman in Modern Uzbekistan With Regard to the National Mentality	112
--	------------

Introductory Report

G. Krämer. The Social Position of Women in Muslim Societies: A Brief Introduction	116
--	------------

I. WOMAN IN ISLAM

S. Bensedrine. The Modernization of the Tunisian Woman's Status	123
--	------------

M. Bakonina. The Changing Role of Muslim Women in Russian Society: Basic Trends (1991-2005)	129
--	------------

J. Abdullaeva. Characteristics of the current religious activities of women in Karakalpakstan	139
--	------------

A. Saidov, E. Abdullaev. Polygamy in Muslim Countries from a Historical and Legal Perspective	143
--	------------

II. THE RIGHTS OF WOMEN IN ISLAM AND THEIR REALIZATION IN MODERN MUSLIM SOCIETY

G. Matkarimova. The Legal Status of Women in Uzbekistan	147
--	------------

G. Rakhimova. Evolution of the Sociopolitical Status
of Woman in Uzbekistan158

S. Safarov, A. Shamolov. The Koran and Women163

III. III. THE GROWTH OF SOCIOPOLITICAL ACTIVITY OF WOMEN IN MODERN MUSLIM SOCIETIES

U. Mamadaliev. Women's Criminality in Uzbekistan177

M. Pulatova. Woman is the Core
and Heart of the Family183

Z. Madaliev. The Legal Base for Gender
Equality in Uzbekistan189

Introduction

In choosing the topic of this fourth regular conference — part of a now traditional series devoted to the scientific and practical study of the interrelation between the state and religion in countries with a predominantly Muslim population — we, the organizers, well understand that the question of woman's status in contemporary Muslim societies is a very complicated issue, open to debate. Although there is quite a lot of scientific research devoted to studying diverse aspects of religion, the gender component of this problem is hardly well known. Measuring the development of this issue from the Islamic point of view and through the evolution of Muslim societies, a great many attempts have been made to clarify this truly vital issue, but sometimes they add new components that only complicate our understanding. Unfortunately, an inaccurate understanding of women's social and political status in Muslim societies may result in tangible consequences — not merely in idle curiosity. This is true not only for countries with a predominantly Muslim population.

When discussing the role of woman in Islam in general and in contemporary Muslim societies in particular, it is obvious that there are two opposite points of view that have their own numerous supporters. One of them is the apologetic approach, which glorifies Islam because of its reverent attitude towards women. The representatives of this approach believe that one of the hadiths written by the Prophet Muhammad most typically expresses their understanding, when it states: "Paradise is found at one's mothers' legs". The second opinion is quite the opposite. It frequently unfairly condemns Islam as a faith that openly discriminates against women's rights. This approach is typical for atheists, some groups of radical secularists, representatives of certain other confessions and even liberal politicians.

Across the spectrum of this debate, there is a "central" movement that intends to rationally and scientifically prove

the actual status of woman in Islam. However, this movement, despite its claim to being of scientific interest alone, is considered as a popular educational scientific approach, which does not diminish its public importance. Moreover, this very movement, related to identifying the appropriate public status of Muslim woman, objectively educates society in the spirit of gender tolerance and the culture of gender equality. The existence and strengthening of such an approach is especially important, because the words of Honor  Balzac – "Woman is the educator of the nation" – can be equally applied to both Christian and Muslim civilizations, and these words are true for other civilizations, as well.

It is clear that discussion and disputes that should identify the true public status of Muslim woman, unfortunately, are far from scientific. This should be a cause for concern, as this situation engenders and supports certain myths related to the social status of Muslim woman. Some of them are not as harmless as they seem to be in terms of the distorted understanding of the basics of the political processes in "the Muslim world". It is necessary to create a true image of the Muslim world in the eyes of the rest of the world. Meanwhile, it is well-known that religious tolerance is becoming one of the key preconditions for the safe and sustainable development of the world community.

To demonstrate this, we shall give a couple of examples based on some of these myths which, on the one hand, offend the feelings of Muslim people, and on the other hand result in increasing Islamophobia among non-Muslims. This is especially true for the industrially developed western countries. For example, the attempt to prove that only Islam forces women to wear headscarves produces such an effect, although headscarves are actually typical for many peoples who practice different religions. The same effect is produced when repeated groundless attempts are made to portray Islam as a religion that encourages polygamy. The truth, however, is that Islam constrained the uncontrolled polygamy that was already widespread in

pre-Islamic Arabia, and indeed condemned that ancient social phenomenon in moral terms. The main source of Islam is the sacred Koran, which includes specific ayats. According to these, there is only one choice left for a man — to have only one wife. Fairness to all wives in everything is identified as one of the key preconditions for entering into a second or subsequent marriage in one of the ayats in the Koran, but it states there that men are unable to be fully fair to all the women, in spite of their strong desire (Nisa: 129). Many Muslim theologians consider these words as a moral prohibition against polygamy in Islam.

An urgent issue that is important today for the further successful development of countries with a predominantly Muslim population is to strengthen the social position of Muslim woman in the context of concepts that are new to the Muslim world. Such concepts, which emerged in the West, are the idea of a democratic lawful state and a pluralistic civil society. Some uneasy questions are raised in the area of adapting these values, which are new to Muslims, to the political, socio-economic and spiritual-moral conditions which have been formed for centuries under the determining influence of Islam. These questions should be solved promptly and adequately.

For example, if the state is guided by the principle of secularity, what kind of religious-educational and educational establishments should there be?

It is quite clear that the secular principle should be used as a basis for tolerance, rather than for secular radicalism. On the other hand, it is equally important for similar establishments to work on the basis of scientifically established knowledge instead of engaging in dogmatic religious propaganda. This is the most vulnerable point of current religious-educational activity in general, and among women in particular. It is no secret, that at times it is very difficult to spot the invisible line that divides religious education from active propaganda of a particular religion. Crossing this line leads to intensified religious consciousness among certain social groups and to

radicalism. If the religious consciousness of adherents of one confession becomes radicalized, this always results in growing tension among the representatives of other confessions. This is the slippery slope towards political destabilization. Taking into consideration that currently there are no mono-national and, hence, mono-confessional states in the Muslim world, this scenario is of particular danger.

Thus, religious education is of special importance in current Muslim societies, so that the political powers with the most tools to affect public processes will play a leading role. Which powers are these – especially in the Muslim world? Certainly, the state. That is why systematic work with governmental bodies and institutions is so important. That is why, in particular, our project – which was initiated by non-governmental noncommercial organizations – focuses on active collaboration with governmental institutions. If our key goal is public progress, there is only one way to achieve this noble goal: to collaborate with governmental institutions. This is our answer to some people who say that because we collaborate with governmental organizations, we therefore follow the dictates of certain powerful political forces. This is not at all the case, no. Our actions are inspired, above all, by our intention to be constructive, and to achieve the objectives of the project.

At present, it is possible to observe different approaches to educating a Muslim woman in Muslim countries: blindly reactionary, for example, as under Taliban rule in Afghanistan; definitely restrictive, as in some Arabian states; and quite modern, in harmony with western approaches, as in Turkey and in the new independent states in Central Asia and other post-Soviet countries with predominantly Muslim populations.

But the situation in the educational sphere, including moral-religious education, is becoming more difficult. New challenges are emerging that can radically alter individual ideological values. Globalization processes, and, above all, information technologies accelerate these challenges, and it

is necessary to redouble efforts to search for more complete educational approaches which are in harmony with new realities and capable of resisting the asymmetric challenges which arise.

Children must have the opportunity to safely attend educational establishments, so that the chief interest of a Muslim woman is to send them to school without fearing for their lives or moral education. This problem is becoming more urgent as drug trafficking, religious sectarianism and religious and other kinds of intolerance grow. All faiths have the capability to resolve this very problem. Religions, including Islam, may be in harmony with values that are peculiar to civil society as currently understood in terms of democracy. A Muslim woman may become an effective tool for implementing these values.

At present, the question of the role of woman in the Muslim world is not rhetorical. Let us take, for example, the system of secondary and preschool education. Women make up half, and even more, of the employees in this sphere in many Muslim countries. Similar indicators are found in the system of public health in these countries; in the spheres of science and higher education they are a little bit lower. However, until now there has been no fundamental scientific research summarizing the evolutionary status of Muslim woman at the theoretical level.

Naturally, a woman's situation in different Muslim countries of the world differs very greatly — in some countries, one should pay "bride money" for a girl; in others they are emancipated as a result of the feminist movement. There are some countries where women still wear paranja and others, where they do not know what paranja is. In some countries, woman is the keeper of the family, while in others she is still an "Amazon" (among nomadic, steppe people, especially). Some education systems allow boys and girls to study together; others keep them separate. Unfortunately, a fanatical attitude to scholasticism, reactionary religious dogmas and a blind trust in religious authorities all remain in place in many corners of the greater Muslim world.

Therefore, it is especially important to study this issue in terms of science and theory, and it is particularly useful in terms of practice. We hope that this book we offer to the reader will make a contribution to filling the gap in this area.

Editors-in-charge

*Svetlana Inamova,
Vice-Prime Minister of
the Republic of Uzbekistan,
Chairperson of the Women's Committee
of Uzbekistan*

The Place of Woman in Modern Uzbekistan with Regard to the National Mentality

Structural transformations have taken place in all spheres of activity in modern Uzbekistan, and they determine both changes in the social structure of the population, including for women, and in people's lives and how they develop. Now there is a demand for new personal qualities such as activity, initiative and responsibility, which create a need for particularly strong-willed efforts.

In order to improve the status of women and encourage them to play an active role in society, the Decree of the President of the Republic of Uzbekistan UP# -3434 "On Additional Measures to Support the Activity of the Women's Committee of Uzbekistan" was issued on 25th May 2004, and the Cabinet of Ministers of the Republic of Uzbekistan passed the Resolution. Within the framework of legislative and normative documents, the key areas of activity of the Women's Committee of Uzbekistan were identified, and one of them is the effective coordination of women's role in the process of establishing a democratic civil society in Uzbekistan.

An analysis of research has shown that there are many scientific publications which study issues related to Asian mentality, ideology and psychology, attitudes towards morals and ethics, ethical standards of family life, relations between the sexes, etc. Sociologists try to draw serious generalizations and conclusions about the mentality of Asian women, as it is impossible to identify individual characteristics of women's problems without studying their mentality.

Uzbekistan is unique in terms of national and demographic structure. From time immemorial a complex

and dynamically developing multinational population has formed here, providing a crucible for the evolutionary processes of interchange and enrichment of nations and peoples in different spheres, above all in the sphere of culture.

The first characteristic of gender issues is the ethno-genetic approach. The Uzbeks are a combination of ancient and relatively recent ethnicities, and it is possible to distinguish several historical strata. Their way of life has concentrated various cultural aspects into a new ethno-social community.

The fact is that the national mentality of the Uzbek woman (one could say of Uzbek society as a whole) is generated not only from the original ethno-cultural base but also from various relations and contacts with other nations and peoples that have developed for centuries. Basically, this is the second characteristic, on the basis of which one can say that a new culture formed, out of the synergy of material and spiritual cultures of peoples of the East and the West.

Thanks to independence we have had the opportunity to study our real history, and we have made an amazing revelation: philosophers and poets of any people could not as sensitively and sweetly describe a woman as has been done in the East.

The third characteristic of women's issues is that for a long time our people have been diligently and persistently persuaded that Islam ostensibly degrades the role of woman, rendering her a slave deprived of civil rights. However, scientists give hundreds of examples of the opposite: that Islamic religion calls for love and respect towards women. The ethics of Islam has ultimately resulted in strengthening the family as a social unit. It has reduced the number of divorces in Muslim families, Islamic moral principles have cut the roots of debauchery and adultery, and thanks to them it is possible for aged parents to peacefully and honorably live in the families of their children, without fear of being expelled and doomed to a hungry and lonely old age. The way of life of Asian peoples

provides convincing evidence for this, as three generations often live in one house.

The fourth specific characteristic of the mass consciousness of men and women is the discrepancy in their opinions on women's social status. Sociological research which has been carried out among men in different regions of Uzbekistan provides the following evidence: half of the interviewed men prefer to consider a woman as a housewife for a family's well-being; 33% of respondents want women to work on a part-time basis.

Taking into account the particular qualities of the Uzbek people is the fifth characteristic in the field of women's issues, because the ideas and beliefs, traditions and customs of the Uzbek people are the basis of national spirituality and personality. The President of Uzbekistan reminds us of the characteristics of the Uzbek mentality:

"The aspiration to universal values is in line with the fact that Eastern philosophy has a worthy place in our life. The cultural values of Islam have been restored. The people simply call them "Uzbekchilik" — meaning kindness, mercy, mutual tolerance and respect, compassion for others, and other valuable qualities".¹

This means that democratic institutions should reflect the mentality and particular cultural features of our people.

The sixth characteristic of women's issues in Uzbekistan is the particular mentality of our people, which demonstrates that each ethno-national community — in order to defend itself from assimilation and to accelerate processes of renewal — creates a special way of thinking which, on the one hand, helps harmonize relations in its own community, and on the other hand, helps avoid obstacles as other peoples' values are integrated into the system of relations produced by the interchange process.

Thus, to settle women's issues in Uzbekistan it is necessary to take into consideration the Uzbek national mentality, which is a sort of Asian mentality in terms of essential and semantic structure. This means that the mentality of the Uzbek woman has the following characteristics:

Firstly, she has a hereditary genetic memory of culture, morals, ethics, etc., that differs from European criteria and values;

Secondly, her very essence is based on a completely different ideology, spirituality and economic-cultural foundation;

Thirdly, her mentality is affected by other natural and climatic conditions and by the level of industrial development in the area;

Fourthly, her mentality develops mostly on the basis of the experience of Eastern Asian countries, especially those countries along the Silk Road;

Fifthly, it is based on the authority and prestige of the views and opinions of thinkers, statesmen and creative figures of the East;

Sixthly, it has a particular moral, ethical and legal system of values.

¹ I. Karimov. Our Goal: An Independent and Prosperous Motherland. Tashkent: "Uzbekiston" PSS, vol. 2, p.296 (in Russian).

*Prof. Dr. Gudrun Krämer,
Free University, Berlin, Germany*

The Social Position of Women in Muslim Societies: A Brief Introduction

The position of women is a crucial and sensitive issue for Muslim societies, possibly one of the most crucial and sensitive ones today, liable to arouse passions like few other issues do. I am fully aware of this sensitivity, and of the need for everyone to approach the matter with care, perhaps even with modesty. Still, open words are called for that do not evade some of the more problematic aspects of the situation. To speak openly is a sign of respect for an audience and a readership that includes many with an in-depth knowledge of the subject.

Opposing views

The real and symbolic value of the gender issue is universally acknowledged. Obviously, it concerns Muslim as much as non-Muslims. The concept of "gender" refers to the socially "constructed" roles of both men and women that are to some extent based on their physical nature, but not decisively shaped by it. For obvious reasons, male patterns of behaviour and specific models of masculinity are just as important to culture, politics and society at large as are female ones. Yet they are rarely discussed and have been little studied, both with regard to the past and the present. It is the social role of women that commonly stands at the centre of attention. Much of the debate is marked by an unfortunate combination of critique and self-defense, often bordering on the apologetic, with neither of them sufficiently grounded in empirical evidence. The way the Qur'anic message is understood by pious Muslims on the one hand, and by modern critics of the female condition in Muslim societies on the other, serves to illustrate the point: Most pious Muslims read the Qur'an as a message of liberation for women who according to them were

oppressed in the pre-Islamic days of the Jahiliyya, the age of "ignorance" (this is the meaning of the Arabic original) that is commonly portrayed as an age of darkness. Let me add that we know too little about the actual condition of women in pre-Islamic Western Arabia to either confirm or the liberation thesis or refute. Modern critics, by contrast, refer to the same verses of the Qur'an as the textual basis for the ongoing injustice done to Muslim women by Muslim men, and indeed their oppression in the name of (patriarchal) Islam.

Given these controversies, reasoned debate and open dialogue are difficult: sharp critiques of the female condition in Muslim societies and communities abound, coming both from outside, first and foremost from the non-Muslim West, and from inside these societies and communities themselves. Critiques usually focus on certain readings of the Qur'an and Sunna as much as on the interpretation of present realities in various Muslim countries that tends to lean heavily in the direction of the most conservative ones, such as Saudi-Arabia, Iran and other countries of the Gulf area. There is no need to stress the fact that some of these critiques are biased, or based on limited information poorly understood. But not all can be dismissed as one-sided, ignorant, or malevolent. For we do not only hear critiques coming from the outside, especially the West which tends to feel superior to Muslim societies with regard to the gender issue. There is a lively debate going on within Muslim societies that is reflected in an equally rich and lively literature.

The Arab Human Development Report (AHDR), researched and written by Arab social scientists and published annually by the United Nations Development Programme since 2002, ranges among the most important contributions to this debate, with repercussions far beyond the Arab Muslim world. The AHDR 2004 (published in New York 2005 and printed in the Hashemite Kingdom of Jordan) focussed on the theme of freedom (it was subtitled "Towards Freedom in the Arab World"). In this context, it devoted

considerable space to the issue of women. The Report defined three "fundamental deficits" that have, taken together, impeded human development in the Arab world: deficits in political rights, in women's rights, and in knowledge. "In general", the report stated on p. 10, "women suffer from inequality with men and are vulnerable to discrimination, both at law and in practice." The findings are evidently not confined to the Arab world, but relevant for other regions, too.

Yet the critics have not gone uncriticized. Quite the contrary. Under attack, many Muslims, men as well as women, have risen to defend the position of women in Muslim societies as essentially right and just, though perhaps in need of a cautious correction of "deviations" here and there, and an improvement in the overall socio-economic situation of the society concerned. As a rule, they have insisted strongly on the cultural specificity of Islam and its particular conception of women and gender. According to them, applying norms and notions developed in the modern West to Muslim societies amounts to cultural imperialism and a violation of Muslim identity that has to be exposed and resisted as such. Identity politics play a major role in this context. Now identity and authenticity are notoriously difficult to define, and are contested in most societies, Muslim ones included. Islamists identify authenticity with the pristine Islam of the age of the Prophet (as they see it). Many Muslims who have nothing to do with Islamism still subscribe to the notion of cultural specificity that makes for a distinct "Islamic way" of ordering society, gender, and the role of women. Between cultural relativism, which concedes specific rules and "moral orders" to different cultures and societies, usually on the basis of religious teachings, on the one hand, and the belief in universal values shared by all humans irrespective of race and religion, on the other, there can be no easy compromise. The conflict marks debates in Muslim societies as much as in the West.

Lived experiences

If we consider Muslim societies across the globe, comprising well over one billion people, we encounter an infinite variety of lived experiences. Common perceptions or, to use the term coined by the German sociologist Max Weber, "ideal types", are mostly based on Middle Eastern experiences. The Middle East stretching from Morocco in the west to Iran and Afganistan in the east, and from Mauritania and Sudan in the south to Turkey in the north, is in itself large and varied enough. Like elsewhere, social structures differ widely among different milieus (rural and urban, settled and nomadic), and so do social values and practices. Both affect the social position of women. Still it is possible to identify certain principles that shape gender relations in Muslim majority societies that are relevant to Morocco as well as to Turkey. They can be summed up as patriarchal, patrilocal, and patrilineal, referring to power, place of residence, and property, all tied to the male line (and not just to the father as suggested by the term "patri-"). There are interesting exceptions to the patrilineal model to be found among certain Muslim communities beyond the Middle East (the Minangkabau of West Sumatra and the Muslim population of the Comore Islands are perhaps the best examples). But they are exceptions, and they have come under strong pressure from Muslim reformers and Islamic activists to abandon their "deviant" practices and conform to the rules of the Sharia (as interpreted by generations of male Muslim scholars).

Since the late nineteenth century, Muslim reformers and Islamic activists alike have been propagating a vision of the Muslim family as the core unit and pillar of society. No matter how emphatically they refer to Islam and its normative tradition, first and foremost the Qur'an, Sunna and Sharia derived from them, the model reflects western ideas of the ideal family as they developed in the nineteenth century and were then propagated in the non-Western world, including the Muslim world. The model is too well known to be detailed here: it envisages complementary

roles for men and women, with women primarily in charge of the home and children and men venturing out to earn the family income. Many will insist on the fact that relations between husband and wife (or wives) must be based on love and mutual respect, and that the family is essentially a partnership between husband and wife (or wives). Yet in their vast majority, they also advocate the virtues of modesty and obedience of the women as the weaker part in this partnership, weaker in both physically and psychologically (a notion thoroughly familiar to anyone brought up in twentieth-century Europe). Women who overstep the boundaries of proper conduct "provoke" — and deserve to be punished for this provocation (again a notion familiar to most Western societies). "Family values" as propagated by conservative circles in the U.S. come very close to this model, with the important distinction that they do not approve of polygamy that many Muslims keep defending in spite of its limited relevance to actual practice.

The idea of the nuclear family, embedded into a network of kinship solidarity (usually described and often romanticized as the "extended family"), and based on a clear assignment of rights, roles, and duties to men and women, is also shared by many Muslim women who are not attracted by what they see as the outcomes (and indeed aberrations) of female "emancipation" in the West. I will not dwell on mutual misperceptions here, and the gross misrepresentation of gender roles in the West these perceptions entail. Suffice it to say that conservative notions of the well-ordered family (with the husband as breadwinner and head of the family, and his spouse as loyal wife and mother) are not uniquely Islamic, and neither are they exclusively male.

What makes a big difference, however, is the extent to which these notions of appropriate gender relations are put into practice, and written into law. "Mentalities" may be persistent and resilient, but they can change, and it is possible to openly acknowledge that they have done so. If, however, gender roles are inscribed in what is thought to

be sacred law, grounded in divine will, change becomes infinitely more difficult to achieve, and to recognize as legitimate. The latter may be as important as the former, and the Muslim experience is a case in point.

In most Muslim majority societies across the globe, the Sharia (or rather fiqh, Islamic law as defined by Muslim jurists over the ages) is applied in one way or another in matters pertaining to personal status, including marriage, divorce, adoption, custody, and maintenance. Laws and legal practices vary a great deal from one country to another, but certain basic assumptions regarding gender roles, family, and property are widely shared. When it comes to the social position of women, we also find some common features: in most Muslim societies, girls and women continue to be less educated than boys and men, and illiteracy rates range significantly higher. Women constitute a much lower share in the labor force, or to be more precise: among those gainfully employed (unpaid fieldwork and housework are not registered in official statistics of gainful employment). They are underrepresented in positions of authority, be it in politics, the economy, or in the administration (though in the latter two their share appears to be on the rise). Academia may be a field where women are actually better represented than in some Western societies; however, differences in income and status related to these positions have to be taken into account when assessing the relevance of this fact. Women continue to be subject to stricter controls of their movement, with the veil (head-scarf, tschador, burka) only the most visible expression of this control, and incidentally one that in many countries is self-imposed rather than forced on the female part of the population. Abusive practices such as genital mutilation, wife-beating or domestic violence in general, which have no base in the Qur'an, but are often justified in terms of Islam and the Islamic tradition, equally need to be addressed.

Over the last decades, many governments have embarked on a course of legal reform that aims to "entitle", or even "empower" women without openly challenging the validity

of Sharia norms for the social order. Reformed personal status laws in Egypt, Algeria or Morocco are the best-known examples here. Tunisia in the 1960's and Turkey in the 1990's have gone much further. It still remains to be seen to what extent legal entitlement leads to, or translates into, social empowerment of women in these societies, and to what extent they can stimulate others to follow the same path.

It has often been remarked that the ideal notions of the Muslim family, and of gender relations more generally, essentially reflect modern urban middle-class values. They do not adequately reflect the social ideals and realities of peasants and pastoralists, who may be numerically dwindling, but still constitute important segments of many Muslim majority societies. Poverty is, of course, a major factor restricting the actual implementation of ideal "Islamic" norms. Field studies document the gap between social ideals and social realities, usually to the detriment of women and children. Migration has been identified as a major factor impacting gender roles and family structures in many Muslim societies from the Maghreb to Indonesia. Again, social ideals and norms are often not adapted to social realities, which do not allow men and women to assume the roles assigned to them "under Islam" (as understood by its modern middle-class interpreters). Neither are laws and legal practices adapted to these realities, with negative effects that again tend to weigh most heavily on women (for instance when they fail to obtain maintenance from absent husbands, or are unable to seek a divorce even in the case of a long-term absence of the spouse). Extended families offering security and support to their members, both emotional and material, are less wide-spread than is often assumed. Incidentally, the phenomenon of the nuclear family and of single households is not as new as is often thought; a census from Egypt taken in 1848 shows a surprisingly high rate of single households. In many Muslim societies, divorce rates are very high, and the number of fatherless children (who under Islamic law count as orphans) and of abandoned children is on the rise. In

spite of wide-spread denial, AIDs can be found in Muslim societies too. Nothing of this is unique to Muslim societies, as even a superficial statistical survey would show. What may be different is the extent to which these facts are acknowledged, addressed, and openly discussed in individual societies and communities.

This is what we are here for. I very much look forward to listening to the papers and presentations.

I. WOMAN IN ISLAM

By Sihem Bensedrine¹

The Modernization of the Tunisian Woman's Status

Tunisia belongs to the rare Sunnite Muslim countries which radically changed the status of women in the family and society, challenging the rigid precepts imposed by the *fukahas*, held to be from divine inspiration and thus immutable.

Indeed, according to Sunnite Muslim orthodoxy, by the consensus in divine matters of the scientists or *idjma*, Muslim doctrines would have been fixed in an irrevocable way by "closing the doors of *idjtihad*."²

The *idjma* confers authority on the work of the *fukaha* in order to understand the will of God, and to indicate to the community what to do or not to do.

To reconsider the terms of Islamic Law by personal effort would thus be perceived by the orthodoxies as unfaithful to Islam. However, in Islam, an authority which speaks in the name of all Muslims does not exist. There are neither priests nor clergy to prevent you from thinking freely. As the historian Mohamed Talbi³ said: "*In Islam, everyone is confronted only with his consciousness, only with God.* "

The metaphor of "the closing of the doors" means the prohibition to enjoy the right to interpret the Koran, with the "doors" symbolizing a certain freedom of thought and criticism in any erudite research on Islam.

Before the independence of Tunisia, the malikite rite jointly with the hanafite rite formed applicable law. Through the justice of the *Charaa*, or religious court, they constituted the Muslim legal doctrines valid for questions related to personal status, such as marriage or inheritance:

— Marriage was concluded by the exchange of consent of the two to be married or their representatives, expressed verbally in the presence of two witnesses.

— In two rites, the tutor or *Wali*, the relative nearest to the minor girl, exerts on her the right of *djabr* i.e. the right of matrimonial constraint.

— The dissolution of the matrimonial bond was the privilege of the husband, who enjoys exclusively the right, at any time, to repudiate his wife without lawsuit and against her will. Reciprocity was not considered; the woman has, on the other hand, the right to ask for a divorce in front of a judge because of faults of the husband, such as the non-payment of the dowry, or because of disagreement within the couple for example, in the malikite school of thought. The hanafite school allows the woman in front of the judge only in two cases: impotence of the husband and his refusal to convert to Islam.

— Polygamy was allowed for both rites up to the limit of four women.

These dispositions give us an outline of the fundamental principles of legal Muslim doctrines which applied before the independence of Tunisia in 1956.

However, in the wake of the Egyptian reformers — like El Tahtawi (1801-1873), Qacem Amin (1865-1908), Mohamed Abdou (1849-1905) and Rachid Ridha (1865-1935) — Tahar El Haddad, an *alm*, a scientist in the religious field who was part of the theological University of Zeitouna in Tunis, had the audacity in 1930 in his important book "*Our woman in the law and the society*"⁴, to question the provisions of Islamic law which consecrate the inferiority of women. He demonstrates that they were not in conformity with the spirit of the Koran and constitute a barrier to progress, and proposed to change these provisions by reopening the doors of the *idjtihad*.

This book caused his exclusion from the University and the loss of all his civil rights. Tahar Haddad died in utter destitution, but his book had a major impact on the Tunisian elite.

In March 1956, Tunisia gained independence, and a few months later on August 13, 1956 Habib Bourguiba, the nationalist leader and president of the Republic of Tunisia,

promulgated a new code of personal status, the *Code du statut personnel (CSP)*, where the principle of the equality of man and woman before the law was established.

Taking as a starting point the theses formulated by Tahar El Haddad, Habib Bourguiba removed some regulations of Islamic law relating to the formation and the dissolution of the matrimonial bond.

Thus he prohibited polygamy and unilateral repudiation in favour of the husband, as well as the right of matrimonial constraint.

He founded the obligation of assent for both spouses, to be pronounced in front of a registrar.

He raised the age limit for marriage to 17 years, the legal majority to 20 years, and finally opened the right to legal divorce in an equal way for women and men.

Nevertheless, the inequality regarding inheritance was maintained (two shares for a man, one share for a woman); but an important innovation was introduced in the family code: the right to adopt an abandoned child, who has the same rights as the procreated child (patronymic name, inheritance).

Thus, H. Bourguiba attacked one of the reserved fields of justice of the *Charaa*, which was in addition replaced by a secular judiciary governed by positive law, in a unified legal system. The new regime, carried by the popular legitimacy of having led to the independence of the country and its decolonization, engaged in a voluntary policy of modernizing Tunisia, in which the emancipation of women represented the main challenge of the new project of society. In a marked speech on August 3, 1956, announcing the promulgation of this Code, Bourguiba affirmed:

"just as our ancestors made an effort to learn how to reach the spirit of Islam, we must in our turn provide the same effort to adapt the life of the community to the requirements of our time, within the framework of the general principles of Islam."

The hostile reactions of the conservatives of Zeitouna surfaced immediately: by what right H. Bourguiba did

open the doors of the *idjtihad*, closed since centuries by decree, whereas any effort to interpret the Koran and *Sunna* had been proscribed since the Xth century?

This resistance had its prolongation in society, where some men feared this loss of ancestral male privileges as an attack against their status as men and a loss of their power established over women; they accused Bourguiba of apostasy. In order to confront those conservatives he was sometimes forced to use legal coercion.

For instance if parents refused to send their girls to school at the age of 6 or even older, they were punished sometimes by imprisonment. These measures had a large impact on future generations, making Tunisia one of the rare Muslim countries to reach a high rate of schooling in the 1960s and later.

At the same time, the encouragement of birth control was introduced in order to reinforce the women's right to use abortion and contraception.

In reality, the Tunisian social context was predisposed for these reforms introduced by the legislator. The movement of the reformers, which dominated in the party of liberation, called Neo-Destour, had continued the fight of Tahar Haddad for women's emancipation and had prepared the ground.

One must remember that the day before the promulgation of this new code, only 4% of Tunisian men were polygamous⁵; society was quite ready to accept these reforms, and behavior tended towards equal rights for women.

Like men, women enjoyed the right to vote in 1958, during the first elections of the constituent Assembly.

As Y. Ben Achour explains, he rather regards the C.S.P. *"as the product of an evolutionary process more than a radical change of behavior and mentality."*⁶

Let us remember that in Tunisia, from the very start of the 20th century, the education of women took place even inside the Islamic University of *Zeitouna*, which led to a conflict between conservatives and modernists, as well as

outside in such schools as "*l'ecole de la rue El Pacha*" an establishment founded in 1900 in Tunis, which was the first secular institution offering a modern curriculum for girls in North Africa.

At the same time, a dynamic female movement inside the national liberation movement also played an important role in this evolution, such as the "*Club of the girl*", the "*Muslim Union of women in Tunisia*" in 1936, "*Chems el Islam*", the "female Section of the Association of Young Muslima" in 1944 and the "*Club of the Tunisian Girl*" in 1954.

But since 1956, Tunisia was irrevocably marked by these modernistic legislative regulations which supported the level of human development and favored the massive entry of women into Tunisian public life, becoming thus a pillar of the economy.

In 1987, Bourguiba was removed by Ben Ali under the pretext of senility and the new regime, after some hesitations, reinforced this tendency towards the equality of women's rights through other legislative provisions, concerning fields such as the supervision of the mother over her children and the transfer of nationality by the mother.

However, these measures did not recognize equality with regard to inheritance, which continued to be discriminatory.

In a context marked by conservatism, which forced a reconsideration of the legal status of women, the new regime of Ben Ali developed an authoritative policy and repressive attitude with a latent misogyny. He declared at the same moment a state feminism, of which a corollary is the prohibition for Tunisian women to exert their citizenship.

If men and women are equally deprived of their civil rights, opposition women are ill-treated by Ben Ali, who uses the misogynist dictionary.

All women who criticize this authoritative power are attacked physically by the police force and are treated publicly in official newspapers as prostitutes and loose women in order to discredit their struggle as human rights defenders.

They have only the right to be an element of the decoration of the democratic facade, and to play the role of alibi.

In 2002, the Committee on the elimination of discrimination against women of the United Nations (CEDAW), criticized these discriminatory practices of Tunisian authorities and invited Tunisia, as a State party of the convention, to ensure the free and full participation of women in political and public life, and in particular in non-governmental activities, estimating that the above-mentioned acts discriminate against women by preventing them from taking part freely in public and political life.

If legislative provisions are an important instrument for promoting the modernization of women's status, they threaten to become empty containers if they are not carried by a clear and daring political goodwill, which works to transform both mentality and behavior.

¹ Writer and journalist, graduated in philosophy from the University Le Mirail des sciences humaines (Toulouse-France).

² According to the legal tradition of Islam Sunnite doctrines to which Tunisia belongs, the *idjtihad* represents an effort of thought, for individual understanding of *Shari'a* which includes Koranic regulations as well as the tradition of the Prophet Mohammad or *Sunna*, intended to confer details to Muslims relating to their rights and obligations in their daily life, thereby generating the jurisprudence known as *fikh*, whose authors are qualified as *fukaha*.

³ www.kalimatunisie.com/num17/index17.htm

⁴ T. EL HADDAD, *Notre femme dans la loi et la société*.

⁵ BOORMANS Maurice, *Statut personnel au Maghreb depuis 1940 à nos jours*, Mouton, Paris, 1977.

⁶ Y. BEN ACHOUR, *Politique, Religion et Droit dans le monde arabe*, p.220.

*Maryanna Bakonina,
Candidate of political sciences,
Teacher, St. Petersburg State University*

**The Changing Role of Muslim Women
in Russian Society:
Basic Trends (1991-2005)**

In Moscow, 15,300 people accepted Islam in 2003. More than 20 thousand people pronounced "shahadu" in Moscow mosques during the first 10 months of 2004. 60% of those who accepted Islam were Russian by nationality. Among them, about 75% were girls between the ages of 17 and 21. These figures were submitted by the Union of Muftis of Russia. The trend is obvious, and it is a universal tendency.

According to these data, a significant number of those converting to Islam accept it by way of marriage. Interethnic marriages were quite widespread in the USSR before 1991, but, as a rule, they were not accompanied by a change of faith.

Islam and women in Russia — this is a multifaceted theme. I shall allow myself to discuss only several of the clearest and most significant aspects of the problem of the position of Muslim women in modern Russia: political, even military-political, social, economic and domestic issues.

The position of the Muslim woman in traditionally Islamic regions of Russia, and in the post-Soviet space at the end of the 20th — beginning of the 21st centuries differs from the position of Muslim women in other Muslim countries and even in Turkey, where the policy of secularization had undoubted success.

The separation of religion from the state, and of schools from religion, in the USSR was accompanied by active atheistic propaganda. Islam, as well as other religions, was declared to be a vestige of bourgeois consciousness, and was subject to persecution. State laws and public

opinion condemned household and family traditions of Muslims (polygamy, wearing the paranja, sacrifices on holidays, self-flagellation of the devout, circumcision, etc.). Muslim clerics of the USSR became reconciled to the situation. The position of women essentially changed, their educational level considerably increased, and they began to play an increasing role in public life, to hold prominent public and state posts.

Certainly, it was not possible to destroy completely the family lifestyle of Muslims, but this was most likely due to national traditions than religious beliefs. The process of re-secularization (in Islamic regions they use more often the term "Islamic revival", that is the return of countries developing on the western model to an Islamic way of development) began at the end of the 1980s in the USSR. Educated and emancipated Muslim women, having become interested in religion, wanted to study it, and to study together. There was a sharp increase in the number of cultural - educational Islamic organizations, very often female. Secular scientists in Tatarstan, referring to the West-European Sovietologists, experts on "Soviet" Islam, emphasized the special role of women in "Tatar" Islam, and even asserted, that Tatar women had rescued Islam in Russia¹.

Here are some examples of the activity of such organizations: In Buguslan, the Muslim Union "Mahad al-Hidaya-lil-banat" conducts 4-month courses for Muslim women from different regions of Russia. The program of courses includes principles of the Koran, the Koran, Arabic language, and rules of behavior of Muslim women in society. The union of Tatar women in St. Petersburg "Ak-Kalfak-Neva" publishes a newspaper with the same name, highlighting the life of the Muslim community of the city, and the activity of the union itself. The position of the union "Ak-Kalfak-Neva" is more radical towards women: "The future of the nation is in the hand of women. Therefore women should know more today, they should be educated, and not sent to the corner!".

The book Love and Sex in Islam was published, containing testimonies about the emancipation of Russian Muslim women². The reaction among Russian theologians toward the publishing of this book varied. Imams and muftis were embarrassed by the word "sex" in the title of the book. However in many mosques, at least in Moscow, the book is sold, with the offending term covered by a sticker.

Returning to religion has essentially changed the way of life for Muslim women. First of all, the return of hijab is evident, though even in traditional Islamic regions attitudes are ambiguous to the new "fashion". The adviser of the president of Tatarstan R.Hakim criticizes the presence in the streets of Kazan of women and even girls, dressed in long clothes and wrapped up in scarves, as in Turkey and Saudi Arabia. These clothes, in his opinion, are not connected in any way to Islam, "...she is simply ugly, even primitive"³. This position has caused a sharp rebuke on the part of Imams of some Tatar Mosques, and the number of women in hijab in the streets of the big cities of Tataria has not decreased.

Returning to an Islamic way of life has led to the development of specific social institutions and Islamic spheres of services.

In the center of Moscow, on the territory of the historical mosque, in June, 2005, the women's clothes boutique "Jamilya" opened⁴ for Muslim women. A Russian Muslim woman designer develops clothes which meet the requirements of Islam, taking account of European fashion tendencies. Muslim women can buy here everything that is called external hijab. There are everyday and festive clothes, to wear in the house and even for making pilgrimage. There are non-Muslim women among the clients of the shop, who are going on business trips or simply on vacation to Muslim countries.

It has also been announced that a beauty parlor, maternity ward and dentist's office will be opening soon in Moscow for Muslims. There will be no male doctors in

the maternity ward, and the dentists will try to avoid using alcohol-based medicine⁵ as much as possible.

The Petersburg union of Tatar women "Al Kalfak-Neva" plans the creation of a domestic kindergarten, where Muslim women can educate their children in the tenets of Islam.

In Sochi the society of Tatars and the organization "Yasin" have addressed the administration of the city with the request to allocate land for a Muslim beach. Their plans include the construction of a boarding house with 500 places, with separate beaches and saunas, halal food, and a Mosque⁶. It is a commercial project; money was allocated from wealthy Muslim businessmen. Many Russian tourist agencies offer residence in "Islamic" hotels of Turkey and Egypt. Rest in "Islamic" boarding houses with services specially for Moslems costs two to three times as much.

Thus, the returning to Islam, including for women, has led to the creation of "special branches" of the economy.

The Islamic revival includes themes connected to religion in the political agenda. The theme of women has arisen in various political discussions. We should note that the former president of Ingushetia, R.Aushev, tried in the 1990s to legalize polygamy in the republic. The attempt was not crowned a success, though it was also supported by the odious Duma fraction of the LDPR — not an Islamic party, it must be noted.

Some time ago in Russia the theme "hijab" was actively discussed, as was the right to be photographed for documents, in particular for passports, in a traditional Islamic female headscarf⁷. In regions, where Islam is traditionally widespread, for example in Tatarstan, such photos were practiced as the norm until January 2002. Then, referring to the order of the Ministry of Internal Affairs, photos in hijab ceased to be accepted. This became an occasion for a long court case, known as "Nizhnekamsk women versus the Ministry of Internal Affairs", which reached the Supreme court, and was accompanied by mass protests in the cities of Tataria, Naberezhnye Chelny,

Bugulma, Nizhnekamsk, Almetyevsk, Sarmanov, Aznakaev, Izhevsk — the capital of Udmurtiya, and also in Moscow.

The Supreme Court of Russia recognized the requirements as illegal and subsequently cancelled this decision, allowing women to be photographed for passports wearing headscarves. As was remarked in the decision, this will allow citizens to avoid actions in contradiction to their religious beliefs, the right to which is guaranteed by the Constitution of the Russian Federation. The decision seems to concern the permission of the secular state to adhere to instructions of a particular religion, regardless of whether it refers to Muslim women or to orthodox monks.

It is necessary to note that the discussion reached the highest level.

I shall allow myself to quote the words of the President of Russia concerning a passport photo of a woman wearing hijab: "Today there is this fashion, tomorrow it has passed. Today she is photographed in a scarf, and tomorrow has taken it off, and has gone abroad with this passport, and she was not allowed across the border. 'Here's the grandmother for you Yuryev day'. Therefore to such things, to standardized things we should refer very accurately, and not create problems"⁸.

At an ordinary level, especially in the regions where Islam is not the dominant religion, women in traditional Islam refer skeptically to such clothes. Many of them can hear muttered in the background the word "shahid [terrorist]!". Definitely, this is the reaction of the street on the activity of so-called "black widows". However ambiguous, even the uncooperative attitude to women in hijab is peculiar also to law-enforcement bodies of Russia. According to the order of Minister of Internal Affairs of Russia № 12/309 from July, 9, 2003, under the code name "Operation Fatima", actions were carried out to check women in Muslim headscarfs, as potential terrorists⁹. The head of the Spiritual Board of Muslims of the Asian part of Russia, Nafigulla Ashirov, considers that in the operation and in its name there are elements of Islamophobia, and

the actions of the authorities are an example of discrimination against Muslim women.

Perhaps, "black widows" have now become the dominant perception of Muslim women in Russia.

It is more important to find the answer to the question: who are they : "black widows" or "brides of Allah"? The answer distributed in the press to the question of the "black widows" traditional for Chechen insurgents goes like this: "They are despairing and faithfully believing widows, wives, mothers and sisters of people who have been lost in operations, or injured by the actions of the federal forces in the Northern Caucasus, who dare to take revenge with their lives". The Russian special services give another definition: "They are young girls and women who have lost connections with their families, have sinned from the point of view of the morals accepted in their territories and have decided to 'expiate' the sin". Sometimes to expiate literally in the meaning of this word: their families receive monetary compensation. Thus, they are exposed to serious psychological and even to psychotropic processing; moreover, some people do not blow up the bombs themselves. According to some information, many explosives were equipped with remote control¹⁰.

It is not possible to completely accept or deny these opposing points of view, as there is no trustworthy information concerning the biographies and motives of a significant number of the women, who have lost their lives in lethal acts of terrorism. The details of the life and motives are somewhat known of an insurgent named Zarem Mujihoeva, who was condemned by a jury for an attempted explosion in Tver street in Moscow. Her biography, evidence of compensation to her family of almost 1500 dollars, and also her refusal to fulfill the act of terrorism, tend to confirm the version of the Russian special services. However, this information was received when Mujihoeva was under interrogation, and it is impossible to trust it completely ¹¹.

The biography of Amanat Nagaeva, one of the individuals who blew up flight TU - 134 from Moscow to Volgograd,

also cannot be fully trusted. According to the data of the Society "Memorial", her brother, Uvais, had been killed by federal armies, and the sister decided on revenge. Members of the family of Nagaeva deny this information and assert that her passport was stolen, and the woman was not involved in terrorist activity. However, it is difficult to find a family in the Caucasus which will openly acknowledge membership in terrorist groups, or confess that it has "sold" a daughter to insurgents for participation in acts of terrorism.

Motives of revenge in the acts of terrorism accomplished are authentic enough directly in the Caucasus (the case of Ayzan Kazueva)¹². But they are targeted and typically concern the tradition of blood revenge, which is widespread in the Northern Caucasus. It is possible to count as an innovation only the participation of women, but this testifies to the progressive emancipation of women, even more strongly to conservative mountain society, instead of its Islamicization. As for actions with the participation of "Shahids", Islamic acts of terrorism, data characterizing them as "acts of belief", are not enough.

Muslim seminary students all over the world debate at length whether mortal terrorist attacks correspond to the strictures of Islam. It is possible to produce a thousand citations from texts of Islamic seminary students, both Russian and foreign, as a rule close or loyal to ruling circles, where citations from the Koran and Hadiths prove that these acts are forbidden¹³. No less authoritatively do seminary students of oppositional factions close to radical Islamic organizations assert that these acts are encouraged, and also refer to the Koran and Sunna. Discussion between them is infinite and fruitless. One thing is obvious: in a lot of the countries of the world, the terrorists, proclaiming themselves as fighters for the belief and celebration of Islam, commit suicide.

Disputes as to whether the Islamic or Far-Eastern mentality supposedly attracts women to the decision to carry out combative, military and political tasks carry only a theoretical character. In Hadith there are data on feats of

women, for example, Safiya Bint Al Mutallib, the heroine of early Islam, who during a fight with Jews in 627 decapitated one of her attackers.

Let's analyze known acts of terrorism with the participation of so-called "black widows". In the majority of cases, there are no direct data, such as a written statement from terrorists on film, as practiced in Palestine, about the voluntary nature of participation, about slogans under which they acted, about the reasons they became insurgents. One unique exception is the "Northeast" women, participants of the capture of the theater Dubrovka in Moscow. The women who participated there were openly proclaimed "shahid suicide bombers", and their black hijab and "shahid belts" should confirm these words. However much of the indirect data cast doubt that a martyr action was planned:

- The largescale capture of hostages with the declaration of certain demands is not typical for suicide terrorist attacks.

- The "covering" of the faces of the women by hijab could be possibly explained as adherence to Islam, but masks on the men indicate, more likely, a desire to survive and be rescued, than a readiness to die.

- In the pockets of many of the insurgents killed when the theater was stormed, including the women, return air tickets were found, which would not be necessary for a suicide martyr.

- The hijabs had a strange appearance, more typical for the Arabian countries and Persian gulf than for the Northern Caucasus. They seem to have been chosen not by the women, but for a particular audience.

- According to the rescued hostages, the gas used directly before the storming of the theater did not take instant effect, but left some two minutes of consciousness. It is improbable that the women among the insurgents lost consciousness before the others; hence, they all had the opportunity to deploy their "shahid belts". As they refrained from doing so, this allows one to conclude that they were not suicide bombers.

The capture of the hostages in the Dubrovka, in style and execution, was similar to the action of Shamil Basayev in Budyonnovsk, only better organized, and stylized under the act of terrorism of "female suicide bombers".

Basayev does not hide the fact that he created a battalion of "black widows". For some reason he decided to name a battalion in the Arab language: "Riyadus-Sahlihiyn". This also suggests, that the name is intended for a certain audience, or for students. That is, the element of theatricality is present, exactly as in the theatrically pompous titles given the field commanders during the first Chechen war: "brigadier general", "commander of the Southern front". But theatricality in "Islamic" style, certainly, is not only a game.

There is no doubt that the terrorist war, including the actions of "black widows", is a reality of Modern Russian life. A reality caused by a lot of social, economic, external and internal political factors. The most important factor is the wave of criminal violence and the interethnic conflicts which overflowed post-Soviet space even before the disintegration of the USSR, and throughout the 1990s. But to speak about the existence in Russia of a full-scale "Islamic terror of shahids", similar to the Palestinian or, particularly, to that of Islamic groups such as the Muslim Brotherhood, Islamic Jihad and Hezbollah, is still premature. Radical Islamic communities, including some with the participation of women, undoubtedly exist in the territory of modern Russia, but at the present time, they are not the authors of the worst terrorist attacks. Moreover, during the first Chechen war, separatists also used women to attack federal armies, and not Muslim women, as their motives were different. The "Islamic" accent was introduced to these actions from the outside, and fundamentally later. By whom and for what? This is the debatable question, which does not have direct relevance to the position of Muslim women in Russia.

There is no doubt that the terror of "black widows" seriously influences the formation of a negative image of Muslim women. This is not exclusively a Russian phenomenon. After the July terrorist attacks in London, women in hijab were "sent out" from buses, as possible terrorists. It is not known whether those who created and advertised the battalion "Riyadus Salihyn" take that into account, but it is obvious that its existence complicates the life of women Muslims in Russia. This is a life which was revived at the end of the 1980s with a renewal of interest in religion as a whole, and in Islam as one of the traditional faiths in Russia.

Muslim women in Russia create freely create female and religious organizations and can study Islam; social infrastructure and even specific sub-sectors of the economy are created for them, and sometimes even by them. The state only insists on the full secularization of the purely state sphere, such as, for example, the provision of passports. In daily life, they can face displays of animosity, caused, above all, by the events in the Caucasus.

¹ See.: G.R.Baltanova. Muslim women. M., 2005; .Evolution of Islam in Tatarstan //Bulletin of the President of Tatarstan. № 11. August, 1997.

² See.: Love and Sex in Islam. M.: Ansar, 2004.

³ R.Hakim. Who are you Tatar?/ Materials of the III world congress of Tatars. December, 2004.

⁴ See.: IslamNews.ru. 2005. July 27

⁵ See: Moscow' echo. 2005. July 27

⁶ See: Russian Newsweek. 2005. July 25

⁷ See., for example., «Izvestiya». August 2, 2002.

⁸ Canal NTV. August 2, 2002.

⁹ See.: Novaya Gazeta. August 7, 2003.

¹⁰ See, Facts. December 2, 2004; Newsweek. September 2, 2004.

¹¹ See, Los Angeles Times. February 5, 2004.

¹² See.: Der Spiegel. March 9, 2005.

¹³ See.: Islam on terrorism and actions of mortal terrorists. M.: «New Light», 2005.

*Dr. Jakhshibeka Abdullaeva,
The Republic of Karakalpakstan*

Characteristics of the current religious activities of women in Karakalpakstan

The achievement of independence has resulted in radical changes in the historic destiny of Uzbekistan. Independence has given a powerful impetus to transformations in the economy and in social and spiritual life. It has become the fertile soil that actively fosters new democratic values. Modern political, economic and public institutions relevant to a lawful state and civil society are being established, and the key value is the individual: his/her rights and freedom.

An important component of these new processes is a constructive gender policy. This should be based on democratic principles, including qualities unique to the East. The issue of increasing a woman's role in family and society is a priority of the state, such that women's emancipation processes in Uzbekistan and Karakalpakstan are becoming more widespread. However, in spite of the successes achieved, considerable difficulties continue to hinder the resolution of women's issues, and they are related not only to the complexity of the transition period but also to the negative consequences of the colonial and totalitarian past.

The religious ideology of women in Karakalpakstan differs from that of women who live in other provinces in Uzbekistan. This difference has both historic objective and subjective sources.

First, many nationalities live in Karakalpakstan. Some of them used to be nomads or semi-nomads, and this fact substantially affects the level of religiosity of the population.

Second, the present territory of Karakalpakstan was a part of Khiva Khanate up to the end of 19th century (until 1873), which also affected the religious outlook

of the population, including women: in the southern areas women adhere more strictly to the traditions of Islam, than in the northern ones. After Karakalpakstan was conquered by the Russian Empire, and during the time of Stalin, representatives of other nations and peoples were uprooted and deported to this region.

Thirdly, the Karakalpaks preferred to live according to their traditions and customs, rather than obeying the laws of Islamic Shariyat.¹ These traditions and customs were not radically changed when the country was conquered by Russia,² as tsarist authorities were very sensitive to local religious representatives.

Fourthly, the course and nature of women's religious adherence were influenced by such initial conditions as social and economic backwardness and the negative influence of the colonial past. Given the difficulty in differentiating between religious and ethnic relations, the central authorities assumed a patronizing attitude towards the Central Asian Republics, and issues of women's emancipation were strongly ideologized and politicized in Soviet policy. The Communist Party and relevant authorities exercised total ideological control over the population, and the political and historical consciousness of many women was distorted. They were not entitled to have free will, they were forced to hide their religious beliefs, and quite often they were exposed to national discrimination.

The Party and Soviet authorities thought it was very important to overcome so-called "women's religious prejudices". Thus, at the beginning, the authorities tried to carefully apply methods for engaging in propaganda against religion, but gradually they displayed a growing tendency to control this complicated area of women's emancipation. It is quite natural that these factors and the others affected women's consciousness and their lives both positively and negatively. It is interesting to study the current situation.

A lot has been done to resolve gender problems in Karakalpakstan. Radical changes and amendments have been added to the Election Legislation of the Republic of Karakalpakstan in line with required standards. Thus, according to the changes and amendments brought about by Clause 22 of the Law of the Republic of Karakalpakstan "On Elections to Zhokargy Kenes of the Republic of Karakalpakstan" and to Clause 22 of the Law of the Republic of Karakalpakstan "On Elections to Regional and City Keneses of People's Deputies", the share of women candidates should make up 30% of the total number of candidates for Zhokargy Kenes, as well as Regional and City Keneses of People's Deputies. In accordance with these laws, the deputies of Zhokargy Kenes of the Republic of Karakalpakstan from different political parties nominated 9 women, and 64 women were nominated to be elected to Regional and City Keneses of People's Deputies. As for the qualitative structure of the women deputies who have been elected to Zhokargy Kenes, and to Regional and City Keneses of People's Deputies, they represent the social sphere, agriculture, industry and entrepreneurship.

Complex measures are being carried out to protect women's health, to form healthy families, to develop women's and family sports and to promote a healthy way of life. Problems related to women's employment, improvement of their working and study conditions and their involvement in enterprise activities are being resolved.

Positions in kengashes of local public meetings and advisers on religious enlightenment and spiritual/moral education have been created in makhallas to broaden the outlook and religious education of the population, including women and children. These advising positions are created in makhallas of more than 500 families.

At present 48 mosques and one madrasah operate in Karakalpakstan. Classes for boys have been organized, managed by the Muslim Kaziyat.

At the same time, it should be noted that in general the level of women's religiosity in Karakalpakstan is rather low, and it seems they are not eager to practice religion. Their mosque attendance is irregular – unless they “had a bad dream”, or experience failure in life, or feel poorly.

It is interesting to note that some local people participate in evangelical religious movements and organizations. The largest of these is the Church “Emmanuel” that belongs to the Christians of the Full Gospel. It was registered in the Ministry of Justice of the Republic of Karakalpakstan on 18th January 2002. The representatives of this movement actively promoted the ideas of this religious branch and gave gifts to the population, including women and children. However, as it turned out, the majority of local women and children attended religious services of the Church “Emmanuel” only because of these gifts. In the middle of 2005 the activity of this organization was suspended in accordance with a court decision. Unfortunately, some other sectarian movements are also engaged in illegal missionary activity in the Republic.

It seems to be necessary to devote more time to studying the history of religion in the educational system, as young people who are not aware of the basics of Islam and other confessions may become involved in different extremist religious organizations.

In order to improve the spiritual and moral education of women, it is possible to make the following recommendations:

- 1) Special courses and seminars (regional and republican) should be organized to utilize the professional skills of advisers on religious enlightenment and spiritual/moral education, and also to develop and publish a number of instruction manuals on organizing work with the population, including women.

- 2) Regular meetings should be held with representatives of law enforcement bodies, to inform

people of their rights and obligations when they exercise their rights to freedom of conscience.

3) Working conditions for advisers in makhallas should be improved (provision with offices, office equipment, etc.);

4) A number of specialist programs should be prepared and broadcast on radio and TV to inform people about the real objectives and purposes of different illegal religious movements and groups.

5) Different clubs should be organized on the basis of people's interests, including discos, youth forums, conferences, etc in Nukus and in the regional centers.

6) Libraries should be provided with required literature.

¹ Karakalpakstannyn zhana tariykhy. Karakalpakstan XIX asirdin ekinshi yarymyan XXI asirge shekem. Nokis: Karakalpakstan, 2003. 134-135-b.

² See: Munavvarov Z. Uzbekiston Respublicasida duneviylik bilan urtasidagi yangi nisbatning shakllanishi//Islom va duneviy-marifiy davlat/Z.I Munavvarov va V. Shneider-Detersning umumiy takhriri ostida. Tashkent, 2003, 136-b.

*Akmal Saidov,
Doctor of Law, professor
Evgeniy Abdullaev,
Candidate of philosophical sciences*

Polygamy in Muslim Countries from a Historical and Legal Perspective

The institution of polygamy in Muslim countries is a subject which is simultaneously extremely interesting, and also difficult to study.

It is interesting because, as through a magnifying glass, it concentrates two traditional features of Muslim society: legalized polygamy and the closeness of family relations.

The complexity of researching polygamy is obvious. First, in Europe there are numerous prejudices, conjectures and misconceptions which traditionally accompany the theme of polygamy in Muslim countries. Second, the institution of polygamy varies in organization and existence among different peoples and at different times.

According to the authoritative history of the prophet, made by Ahmad Faris Ar Razi, Mohammad «did not marry others, until Hadidja, his first wife died"¹. In other words, for *twenty four years* (from the age of 25, when Muhammad married Khadicha, and until her death, when the prophet was 49 years old) the founder of the new religion lived in a monogamous marriage. Muslim women did not always willingly reconcile themselves to the introduction of a husband, especially in a second marriage. The legend about the daughter of Muhammad Fatime says: when she had learned, that the husband had taken to himself a second wife, "to appease the intimate pain, she ordered that glass be ground and she covered the floor of the apartment with it. She walked barefoot on the glass, but the pain in her heart was not appeased. She did not feel the physical pain, did not see the bloody stains on her legs, as her heart poured bloody tears"².

A curious argument for the benefit of the legalization of polygamy was put forward in 1999 by the Ingush President Ruslan Aushev: during war or any other accident, the number of men is sharply and simultaneously reduced, and polygamy, whether we recognize it officially or not, becomes hardly a unique social mechanism for regulating demographic processes³.

However societies have not always been and will not always be at war. S.N.Abashin, Russian ethnologist, having analyzed the history of the institution of polygamy in modern Central Asia, remarks that "even in a peaceful society, in a normal peaceful time, polygamy has its basis". Among such reasons he names childlessness of the first wife, or the impossibility for her — because of illness or old age — to run the household; the situation when a man is often, and for lengthy periods, away from home; at finally, vestiges of levirat, when a man has been obliged to marry the widow of his deceased brother (i.e. she becomes his second wife)⁴.

It is necessary to take into account that in Muslim countries there were no such institutions as the *convents* and *brothels* found in Christian (and Buddhist) areas. These institutions absorbed those segments of the female population which were, for whatever reasons, unable to create a family. In a situation when in Western Europe or in the Far East a woman was compelled to enter a nunnery (or, at the other extreme to be maintained as a concubine, or to be engaged in prostitution), in the Muslim countries she "was kept" within the family.

It is possible to notice that the life of many residents of the big harems was at times not very different from that of the convent: the governor might for years — even for the rest of his life — not summon a concubine, yet after she had even once shared a bed with him, she no longer had the right to leave the harem. For example, the former wives of Bukhara emirs did not marry again, lived in the palace, and received financial support: a woman who was intimate with "the master of devout",

could not become the wife of a person of lower origin. To tell the truth, as opposed to the nuns in a convent, the dwellers of a harem, as a rule, were permitted to settle with mothers or other close relatives (whose maintenance was also paid).

On the other hand, the prospering slave trade in the Near and Middle East not only provided a constant "market of brides" (concubines), but also made the purchase of concubines into some kind of capital investment. The Persian and Arabian literature of the Middle Ages abounds with stories of how during "hard times" some men were compelled to sell their concubines.

Nevertheless, polygamy, apart from the necessity to maintain all wives and concubines, also entailed legal consequences for the man. First, he could take as wives no more than four women; thus in shafiat — the legal school of Islam — it was considered that a "slave", i.e. bought for the purpose of marriage, could be only one wife⁵. Second, having divorced one of his wives, he had no right to take to himself a new wife until four months had passed. Thirdly, he had no right to share his bed with more than one wife at a time. As Islamic seminary students note, such relations, even in the case of the consent of the wives, "are inadmissible for two reasons. On the one hand, it is forbidden to look on the aurat of the other woman (here the aurat is considered the area from the waist down to knees). This is mentioned in the hadith of the prophet, transferred by Muslim at Termezi. And on the other hand, the inadmissibility of such relations follows from the interdiction to report intimate details. This interdiction in Islam is categorical, and does not provide any exceptions, including for the second wife"⁶.

Finally, the husband is obliged to divide cohabitation equally among the wives in a marriage, irrespective of the length of time they have been married and of their pre-marital social status. Thus, as well-known Maverannahr fakih Burhaniddin al Margilani states, "the obligatory uniform distribution of cohabitation on the part of the

husband is simply a shared living situation, rather than coition,, as the latter depends on the erection of the genital member, and consequently, upon propensities not always within the power of the spouse"⁷. Besides, each wife may legally transfer her turn at coition to another wife⁸; or otherwise refuse to spend time with the spouse, not depriving him, nevertheless, of family dialogue.

It is typical that in the modern legislation of Muslim countries, the legal interdiction on polygamy is frequently proved also by the norms of Islam. For example, in the Code on personal status accepted in 1956 in Tunis, the interdiction on polygamy is proved by the fact that "this interdiction does not contradict the norms of Shariyat as, according to the Koran, polygamy cannot refer to all wives equally: 'And you are never capable of being fair among wives, even if you want to (the Koran: 4-128 (129))'. Progressive perusal of this text has allowed it to be interpreted in such a manner that Allah, allowing polygamy, supplements it with the condition that it is impossible to realize. Here the proof for the cancellation of polygamy has also been found, as has been decreed by Tunisian legislation"⁹.

¹ Ahmad B.Faris Ar Razi. ("The greatest description of the best ever person") // M., 1994, p. 28. Translation from Arabic.

² Pit Po: Valieva B. *Islam and woman*. T., 2004, p. 46.

³ See: S. Abashin. *Polygamy: Ban or allow?* //Legal anthropology: Law and Life. M., 2000, p. 101.

⁴Ibid.

⁵ See: Marginani Burhoniddin. *Hidaya: Comments to Muslim Law*. T., 1994. 1, p. 134.

⁶ Citing on: Love and sex in Islam: Collection of articles and fetvs. M., 2004, p. 65.

⁷ Marginani Burhoniddin. *Hidaya*, p. 209.

⁸ Ibid, p. 210.

⁹ K.Rijkova. *Establishment of family law in Tunisia* (historical-legal aspect). Theses., M., 2000, pp. 15 – 16.

II. THE RIGHTS OF WOMEN IN ISLAM AND THEIR REALIZATION IN MODERN MUSLIM SOCIETY

*Gulchekhra Matkarimova,
Doctor of Law,
Tashkent State Law Institute*

The Legal Status of Women in Uzbekistan

*Paci sunt maxime contraria vis et injuria
(Violence and injustice are the greatest
enemies of peace)*

Gaining state independence has become a point of no return for Uzbekistan, as real democratic institutions have been established since that time. For the first time, the catalogue of basic individual rights and freedoms was approved at the legislative level, and administrative/legal conditions for their enjoyment were established. The Constitution of the country was based on a key international document – the General Declaration on Human Rights – which determines the content of all national legal acts, and also the relevant state programs that should be implemented in this area. The efforts made by the leadership of the country in the field of human rights are important, as all complex state and legal phenomena are ultimately centered on human rights, which are considered to be the foundation and the crux of state and legal activity. Human rights are a valuable guiding line, and it is possible to use them as a "human measurement," evaluating such phenomena as the state, laws and legislation, because these phenomena are considered to progress according to the human rights situation, which depends on the degree to which people exercise their natural rights.

During the process of comprehensive reform and the creation of democratic values, the measures taken to

protect women as a socially vulnerable category of the population are of special importance. The respect and protection of a woman's rights are the necessary conditions for her freedom and equality, as well as being one of the pillars of a legal society, where women's rights, as well as human rights, are sacred and inalienable, and respect for and protection of them are the key characteristics of the state and of public life.

Uzbekistan has signed many international documents related to women's rights, and the country consistently implements its commitments under these documents in national practice. It is very important that Uzbekistan ratified the Convention on Abolishing Discrimination against Women. Clause 16 of the Convention includes the provision that the state must take all necessary measures against the discrimination against women with regard to marriage and family relations.

It is necessary to note that the basis of modern international law is the system of conventional international legal standards based on the principles of universality, indivisibility and inalienability of individual's rights and freedoms. The implementation of international legal standards in the field of human rights, and in particular women's rights, and the commitment of the state to the above-stated principles are indicators of the level of democracy in the country. When we speak about such values as women's rights and children's rights, it is necessary to avoid referring to such things as particular mentality, cultural relativity, historical and religious features. We have to approach these international legal standards as standards. If the country is going to "defend" itself by means of its own cultural relativity, religious and mental characteristics, the term "international standards of human rights" becomes meaningless.

The positive aspect of the specific mentality may be taken into account, for example, in the use of the institution of reconciliation. But it is necessary to precisely distinguish between domestic violence and simple physical injury.

The independence of Uzbekistan has fostered the natural growth of national consciousness, and the respect for national culture and traditions. This is a positive factor in the life of any society. But this factor may have another side. For example, at present there is a growing tendency to revive religious - patriarchal traditions concerning woman. Some people want to enclose her in family life only, to assign her a traditional role as home-keeper. It is well-known that these tendencies may negatively affect both women and society as a whole.

Ancient philosophers stated that the level of civilization and fairness of any society can be measured by its attitude to woman. However, a woman's social status always depends on many factors, such as natural, biological, social, political and religious ones. Let woman herself choose her path of relations with God, religious practices and various doctrines. This is a matter of her conscience, and the state must provide believers with equal rights with non-believers or provide equal rights to representatives of all confessions. The domestic legislation of all democratic states must be aimed at strengthening this principle. It is quite natural that these rules cannot be applied to totalitarian sects and extremist organizations which are dangerous to the individual and society. The freedom of conscience or speech may be limited, if it is legally proven that any confession, sect or organization has an inhuman character that threatens individual health, people's consciousness, public safety and the state system.

At present the situation related to religion and confession is improving. Society is ready to recognize that people are entitled to have the right to freedom of conscience, and this is an inalienable condition for a satisfying life.

The Constitution of the Republic of Uzbekistan includes provisions that protect women's rights. Clause 18 of the Constitution prohibits any forms of discrimination based on gender, ethnicity, etc. Women and men have equal rights: this is the message of Clause 46 of the Main Law. The Family Code of the Republic of Uzbekistan includes

all the provisions of this constitutional clause. In particular, Clause 2 of the Family Code states that family relations must be regulated on the basis of the freedom for both the man and woman to choose a spouse, and the equality of the individual and property rights of spouses. Family problems must be solved on the basis of mutual consent; education of children must be a priority; parents must take care of their children's well-being and development; the rights and interests of minors and disabled family members must be protected. The given norm also reflects the provisions of Clause 23 of the International Treaty on Civil and Political Rights that declares the priority of mutual consent for entry into marriage, and also of equal rights and duties within marriage.

The Labor Code of Uzbekistan contains legal guarantees which provide protection for women's rights. It is prohibited for women to engage in difficult and dangerous labor (over 460 work categories) and to work at night. Special attention is given to pregnant women and women with children under three years old: it is prohibited to involve them in overtime work at night or to send them on business trips without their consent.

The legislation of Uzbekistan related to motherhood and childhood protection is notably advanced in comparison with similar laws of the majority of developing countries. The motherhood benefit is equal to 100% of the amount of salary, and it does not depend on the length of service. Women are paid from the 30th week of pregnancy, and they are paid for the next 12 months. Mothers with children under the age of two are given monthly benefits that exceed the minimal wage, and they are also entitled to the right to unpaid vacation to take care of children until they are three years old. Women may retire at the age of 55, and mothers with many children may retire at the age of 50.

The Criminal Code of the Republic of Uzbekistan includes clauses that ensure punishment for committing crimes against women: rape (Clause 118); violent

satisfaction of sexual needs in an unnatural form (Clause 119); forced liaison (Clause 121); forced abortion (Clause 115); sexual intercourse with a person under 16 years of age (Clause 128); lascivious actions taken against infants (Clause 129); forced marriage or prohibition of marriage (Clause 136); infringement of citizens' equality (Clause 141); infringement of the right to work (Clause 148); and polygamy (Clause 126).

The court is the key national mechanism for protecting women's rights in the Republic of Uzbekistan. Everyone is entitled to have the right to judicial protection and freedom. Everyone is entitled to appeal to the court and to make a complaint about illegal actions of state bodies, officials and public associations. In our country there is a specialized system of courts: there are autonomous criminal and civil courts. The Constitution and the Law of the Republic of Uzbekistan "On Courts" ensure the equal rights of women and men in the area of the law and the courts. However, women are entitled to certain privileges in the sphere of criminal judiciary proceedings. Thus, in line with Clause 51 of the Criminal Code of the Republic of Uzbekistan, the death penalty is not applied to women. Moreover, the Administrative Criminal Code provides additional rights for convicted pregnant women and women with children, and it allows women sentenced to imprisonment to live outside punishment facilities.

At present it is difficult to overestimate the importance of the special program "National Action Platform for Improving the Position of Women in Uzbekistan and Increasing the Importance of Their Role in Society" that has been adopted in our country. This program determines the general strategy and priority areas of state policy in relation to women, and it is aimed at implementing the principle of equal rights and freedom, and providing equal opportunities for women and men in accordance with the Constitution of the Republic of Uzbekistan and international commitments and recommendations made by the IVth World Conference on Women's Status "Actions in the

Interests of Equality, Development and Peace", on the real socio-economic situation in modern Uzbekistan.

The National Action Platform assumes collaborative efforts of the government, legislature, state and public organizations, and civil sector to increase women's activity in the area of developing a democratic society.

The Decrees of the President of the Republic of Uzbekistan "On Measures to Enhance Women's Role in State and Public Construction", "On Strengthening State Social Aid to Families with Children", "On Measures to Strengthen the Social Security of Families with Children" and many other subordinate legislative acts are of great importance. The government of the Republic of Uzbekistan carries out women's protection policy through mobilizing them to actively participate in all spheres of social life, strengthening their role in public and state construction, and involving them in governing the state on the basis of these statutory acts. The state policy connected to improving woman's social status is irreversible.

It is necessary to take into account the socio-economic situation in the country — as well as the traditions, customs and values that have been developed for centuries — as these are the most important conditions that determine the effectiveness of the efforts made in the field of women's rights, and in any reforming sector, as well. In this sense Islam has particular significance. Many of its points coincide with such national values as fairness, freedom, independence and philanthropy. Islam glorifies woman, and calls for respect and care for her. Woman in Shariyat acts as the ideal for ethical harmony, moral perfection and ethics, and she is worthy of homage. The Koran regulates the role and functions of woman in various spheres of public, family and private life. The fourth surah is called "Nisa," which means "Woman" in the Arabic language. Moreover, there are many ayats in the other surahs that are also devoted to woman. They include ideas of humanity, homage to woman and ideas of her dependence on man, on polygamy and her individual life.

Islam has significantly influenced Uzbek society. To a certain degree this tendency is evident now, but it is not dominant. At present the freedom of conscience and confession is guaranteed in the Republic, but, at the same time, religion is separated from the state. This is in line with the historical choice which was made by the people of Uzbekistan on the eve of state independence. The people made the decision to build a lawful state and civil society focused on the values pertinent to the secular state.

In this context it is quite natural to establish such public institutions as the "makhalla" that plays an important role in resolving many conflicts that emerge in families: preventing divorces, preventing thoughtless attitudes of spouses to marriage, family and children's upbringing, and protecting women's interests after divorce. At the same time it is impossible for Uzbekistan to accept any kind of discrimination on the basis of religion, such as polygamy or the exclusive right of the spouse to divorce on the basis of "talyak", as well as constraints on some civil and political rights of women. Although Uzbek society tends to lean towards Islamic culture as a whole, it focuses on secular legal culture. And the introduction of some Islamic components in legislation generated under secular law does not deny the secular character of the state.

During its 52nd session, held in 2002, the United Nations Commission on Human Rights passed Resolution 2002/52 on eradicating violence against women. It urgently calls on country members to observe the Convention related to abolishing all kinds of women's discrimination; to condemn violence against women and not to refer to any customs, traditions or practices based on religion or culture. It is necessary to implement these commitments related to the eradication of violence; to redouble efforts to develop and/or take relevant measures in the fields of legislation, education, in the social sphere and other areas regarding the prevention of violence against women, including passing and enforcing laws, information dissemination, ensuring active participation of interested

parties in communities and vocational training of people who will be able to work for legal, judicial and medical bodies through developing and widening support services; and to develop, implement and promote action plans for eradicating violence against women at all levels under the Declaration on Eradicating Violence against Women, in particular, and in line with similar regional documents, as well.

Having analyzed the situation for 10 years since the previous Conference in Nairobi, the World Conference on Women' Status, held in Beijing, came to a rather pessimistic conclusion. It turns out that women's position has not improved since that Conference, and in spite of earlier optimistic assumptions the situation has even worsened. The reasons for this phenomenon were enumerated. The most important one is that the current women's rights protection mechanism does not effectively operate both at international and national levels. The UN Declaration on Eradicating Violence against Women states that it "is the evidence of vested unequal relations between men and women which has resulted in domination over women and discrimination against women by men", and that "violence against women is one of the basic social mechanisms through which women are forced to hold a subordinated position in comparison with men".

Despite lacking a specialist monitoring system to monitor the dynamics of violence against women in Uzbekistan, there is still random statistical data and other evidence. Unfortunately, women's applications to law enforcement bodies about the violence committed against them are not always effective. The established reconciliation institution is skillfully used by uncaring husbands. It is quite obvious that it is necessary to take a different approach to reconciliation affairs, and to hold a scientific/practical conference of lawyers. Moreover, in order to more effectively implement the provisions of the Convention on abolishing all kinds of discrimination against women, it is necessary to pass a law of the Republic of Uzbekistan on preventing

family violence in line with model legislation approved by the General Assembly of the United Nations in which all kinds of violence are precisely defined. This prevents any ambiguous interpretation of this term and ensures that women are protected against violence at the legislative level. The inclusion of acts of violence against women in the sphere of legislative regulation must be accompanied by the implementation of measures to enforce the law and provide active support of the authorities.

Citizens are entitled to be given reliable information about factors influencing their health, as is stated in Clause 15 of the Law of Republic of Uzbekistan "On Citizens' Health Care", and it is possible to consider that this law ensures a woman's right to reproductive health. However, a detailed examination of the law shows that it unfortunately describes no real mechanism for implementing appropriate rights and guarantees. Therefore, we think it is expedient to pass a new law on the reproductive health of women.

Not only the authorities but non-governmental organizations as well, and not only public institutions but also citizens should initiate changes at the international, state and local levels. It is necessary to carry out international agreements, to pass or cancel relevant laws, to establish systems to protect and support victims of violence; but, first of all, it is necessary to change habitual attitudes, prejudices and social mentalities that foster violence against women.

The world community has recently responded sharply to all infringements of women's rights. These issues are frequently included in the agenda of General Assembly of the United Nations, relevant sections of reports produced by ECOSOS and decisions made by the GA. It is accepted to divide human rights into basic and jus cogens in the realm of international law. This approach, in our opinion, is not adequate today. For many years, many countries have refused to provide the equal rights to women and men due to this theory. And this is in spite of the fact that rights of a woman as a human being are secured by the General

Declaration on Human Rights and the other international documents, and they have considered to be basic for a long period of time.

Independent Uzbekistan has not inherited gender issues directly from traditional society; for 74 years, they were under the influence of the socialist system and, therefore, they were considerably changed under the Communist party and Marxist-Leninist ideology. The idea of gender equality is formally accepted in Uzbek society, and it is implemented in practice despite some pseudo-Islamic ideas. In Uzbekistan, woman has gradually become an active participant in the socio-political processes, and she is capable of competing with man. It is possible to say that women are aware of the importance and urgency of their self-determination in the niches of society. They are aware that it is necessary to protect their rights, and they are eager and able to legally hold their own interests.

Unfortunately, in Uzbekistan as well as in the other countries of the former Soviet Union, there are some negative tendencies connected, first of all, with the involvement of women in criminal groups, including terrorist ones, and in commercial sex; statistics show that women make up the majority of victims of such antihuman phenomena as human trafficking. In our opinion, the reason for this lies in the totality of factors that form the social image of woman: she is socially more vulnerable than man, she is determined to find a way out of a crisis economic situation and to generate, income, even dubiously; she has a stronger feeling that she is responsible for children. Many more of these factors have emerged during the period of transition. All kinds of "dealers" — suppliers of female bodies and female labor — skillfully take advantage of the situation.

Problems related to human trafficking are solved differently in different countries. In the case of Uzbekistan, Clause 135 of the Criminal Code of the Republic of Uzbekistan does not meet the current realities, and it is impossible to prevent women's trafficking or punish their

traffickers. The victims of violence and traffic remain unprotected, and traders of people are not punished.

The involvement of women in the criminal activity of certain groups, including terrorism, deserves special assessment. The ideological vacuum which emerged after the disintegration of the USSR has aggravated the struggle for the "mind and consciousness" of the population of Central Asian countries. The persecution of Islamic preachers and the lack of a professional approach to disseminating Islam have resulted in a situation in which people who live in this huge area and are not well aware of the true canons of Islam have been considered to be "tidbits" for pseudo-Islamic movements. There has been a special focus on women. Some women "joined" Islam because of their hopeless socio-economic situation; others because of spiritual wounds due to familial and social violence. Maybe they searched for consolation and peace in religion. The people, especially women, have a genetic predisposition to Islam in this region.

It is necessary to note that this predisposition dictates the necessity of searching for the most expedient form of social development, combining both secular and Islamic values. It is a long process, and it depends on many factors — perhaps it is even a never-ending process. At present, active work to raise the level of legal and cultural consciousness and develop democratic and secular values is being carried out in Uzbekistan, and the results will positively impact on women's rights.

Moreover, it is expedient to further develop the quota mechanism for women that was successfully applied during the last election to the Oliy Majlis of the Republic of Uzbekistan. Developing and taking further measures in this area will offer real guarantees that women will exercise their rights, will become more active, and will improve their social status.

Gulnara Rakhimova
Institute for Strategic and Interregional studies
Project Manager
Under the President of the Republic of Uzbekistan

Evolution of the Sociopolitical Status of Woman in Uzbekistan

Women make up fifty three percent of the inhabitants of the Earth. The different problems relating to relations between the sexes are indeed relevant. Of special interest is the issue of the equality of women and men, which has had a long history. Society needed to pass through several stages of development before this equality began to take on real characteristics.

Uzbekistan and its history are part of world civilization. The leading religion in the pre-Islamic period in Central Asia was Zoroastrianism, which granted the female as much importance as the male. In the ancient epic literature produced by the peoples of Central Asia, such as "Alpomish" and "Forty girls", women were equal to men, and they did not yield to men in terms of strength and courage.

Women play an important role in the hierarchy of Islamic values. For example, in many surahs and ayats of the Koran, the man's key role is to take care of and protect a woman. As is known, the same is determined in Shariyat, which is the basis and source of Muslim law (al-phikha).

As for the history of women in Central Asia, the first mention of the significant role of women in the public life of Turkestan is in the description of the revolt in 1916. After that, specialist and general schools, courses and cultural-educational facilities were established for girls and women from 1918 onwards.

In Tashkent in 1918 the Turkestan Public University was established, and in 1922 the Turkestan Branch of the

Moscow University for Oriental Students, where about 350 students — including 50 girls — studied.

At that time, the local party and state bodies focused on the issue of separating Islamic women from their religion. However, female religiosity had a strong foundation, as from time immemorial a woman's life was regulated by Islamic norms and traditions. It was unrealistic to attempt to liquidate its influence in a short period of time, at one stroke.

In the beginning of the 1920s there were women's departments which carried out their activities regarding the daily lives of women who belonged to local ethnic groups and local traditions. But the natural development process did not correspond to the requirements of the totalitarian regime, and, unfortunately, the process of women's emancipation was enforced without taking into consideration the ethics and traditions that had developed for centuries.

The members of the Communist Party were required to lead the movement "Khudjum". Husbands brought out their wives and publicly removed their parandjas and burnt them — but on the next day they would make their wives put them on again. The XIVth Plenum of the Central Asian Bureau (October, 1927) resolved to punish men for this behavior, even dismissing them from the Party. But old customs died hard. In Kirghizia, for instance, after the revolution, 18 out of 258 officials paid bride money (redemption-fee for a bride) at their marriages, three people married by right of succession (after a relative's death), and two men had two wives each¹. Threats and punishments were frequently administered instead of patient persuasion and education. Moreover, the Soviets missed the opportunity to work with men in this area, carrying out propaganda work exclusively among women.

The movement "Khudjum" was widely enacted, and there was a competition between Uzbekistan and Turkmenistan regarding the number of emancipated

women. This is known historically as "the agreement of millions".

Such psychological and religious pressure upon women left bloody traces. While "Khudjum" was being implemented, over 2500 women among members of women's departments and managers of clubs and libraries were assassinated in 1927-1928 in Uzbekistan alone. Those events were not sufficiently considered, and they were so hastily enacted that these actions caused hostile attitudes among some people towards the policy of the government — which, moreover, regarded any resistance to women's emancipation as criminal activity instigated by the clergy.

However, the historic facts reveal the real attitude of the progressive members of the clergy. On the whole, they approved of the emancipation of women but, at the same time, they thought it was necessary to provide religious education to women on a regular basis. Leading religious figures wanted to collaborate with public organizations in the area of emancipating women and even endeavored to organize "women's departments," but their good intentions were ignored by Party and Soviet officials.

In fact, the struggle for the emancipation of women was not of a class character but was ideological. To promote propaganda work, mosques were chosen, and mullahs were forced to promise in written form "to emancipate their wives". Such violent measures damaged the very women's movement that was aimed at educating them.

Subsequently, the mistakes and distortions in this sphere were recognized, and the administrative methods used were strictly condemned. A number of laws on women's social protection were passed.

Despite this, in Soviet times the issue of the equality of women and men retained a formal character. For example, the quota of women's participation in public life or in the Party was approved by the top

administration. At the same time, the feudal-patriarchal system continued to be supported in practice.

Now we are going to consider the status of women in today's Uzbekistan in more detail. In line with the Constitution of the Republic of Uzbekistan, the conventional principles and norms of international law are incorporated into the foundations of democratic transformation and political-legal reforms. One of these principles considers gender equality as a key guarantor of stability in society and of the sustainability of democratic processes.

This issue remains in the focus of the country's leadership and the public. Women are entitled to have equal rights with men in all areas of state, economic, political and cultural life. This concerns such constitutional rights as the right to elect and be elected to all bodies of state power, the right to equal pay, and the rights to education, recreation and social security that meet conventional international standards.

There is a network of public organizations that are directly or indirectly involved in the issues of women in the Republic, among which the Women's Committee of Uzbekistan is particularly important.

At present, women in Uzbekistan work in many branches of the national economy. For instance, they make up 52% of employees in industry, 70% in the national education system, and 73% of workers in the public health care system. Women also play a notable role in the sphere of small and medium businesses. They make up about 10% of businesspeople who own private firms operating in different sectors of production and services.

The Universal Human Rights Declaration and the international treaties "On Civil and Political Rights", and also "On Social, Economic and Cultural Rights" typify a number of international documents in the field of human rights which apply both universally and regionally.

Uzbekistan, as a country on the path towards democratic reforms which recognizes the priority of international law, has integrated these international norms into national legislation.

In line with this, the state program "On Measures to be Taken in 1999 to Enhance the Role of Women in Family, State and Public Spheres, and to Improve the Protection of their Legal, Social, Economic and Spiritual Interests" was approved in Uzbekistan. The Resolution of the Cabinet of Ministers of the Republic of Uzbekistan "On Additional Measures for Supporting Families with Many Children and Needy Families Building Individual Houses" was issued on 3rd September, 1999. A National Action Plan for improving the position of women in Uzbekistan, an Action Plan for implementing the provisions of the Convention "On Abolishing All Forms of Women's Discrimination" and a Program for Improving the Reproductive Health and Medical Culture of Young Families, Girls and Women have been developed. And in 2004 the Decree of the President of Republic of Uzbekistan "On Additional Measures to be Taken to Support the Activity of the Women's Committee of Uzbekistan" and the relevant Resolution of the Cabinet of Ministers of the Republic of Uzbekistan were issued.

In total, during the period of independence, over 70 laws and resolutions concerning the rights and privileges of women have been passed in the Republic.

The National Action Plan for improving the situation of women in Uzbekistan is aimed at abolishing discrimination against women on the basis of gender.

A number of events to improve legal protection for women and to strengthen their role in society have taken place within the framework of the Government Program aimed at supporting the interests of women in Uzbekistan. Conditions for strengthening the health of mothers and children, as well as the active participation of women in public and economic life, have been set. In particular, the new wording of the Law "On Elections to the Oliy

Majlis of the Republic of Uzbekistan" has made women more active in pre-election campaigns and has increased their representation in the Legislative Chamber of the Oliy Majlis of the Republic of Uzbekistan.

"The further intensification of the processes of the democratization of society and the state, ensuring their consistency and effectiveness assumes... ensuring the norms of democracy, the freedoms of thought and conscience, pluralism and human rights; the priority of the principle 'to live in accordance with humanitarian and universal values'".

It is possible to say that the attitude of society to woman — ensuring her full participation in all spheres of social life, without any exceptions, is among these values.

¹ Alimova D. Was It Necessary to Perform "Khudjum"? // Sanat va Adabiyet Uzbekistoni. 1992, 11 September (in Uzbek).

*Dr. Sayfullo Safarov,
Dr. Abduvohid Shamolov
The Center of Strategic Studies
At the President of Republic Tadjikistan*

The Koran and Women

The problem of gender in Islam is one of the contentious aspects of its perception, not only in the ordinary sense, but also in the academic sense. If for some people the problem of gender is a source of moral condemnation (paranja, laws of Shariyat, polygamy, etc.), for others it's an oriental exotic, while for still others — an ideal, a basis of moral education for future generations. But for all the attention paid by researchers to the destiny of religion in the modern world, above all in connection with the crisis of religious institutions, their adaptation to modern conditions and the transformation of religious consciousness, **the phenomenon of gender in religion remains, in essence, unexplored.** Though the analysis of problems of gender has become one of the characteristic features of the modern era, nevertheless, the given theme has not yet received sufficient coverage in philosophical literature. In this connection, we shall try to analyze the relation of Islam to gender questions not from a position of religion, but from a position of those with a secular outlook.

When the question is related to research on the intersection of gender, ethnic and religious identification, complexities are doubled. Probably, we will not manage to completely overcome our own biases. It is necessary to transfer conversation to the constructive channel of the search for objective tendencies, for a formulation of ideas which would truly allow the situation to be influenced. Diverting public opinion from the real essence of Islam, by switching attention to purposefully created images of the enemy, does not solve a problem, but generates new ones.

The position of women in Islam is a traditional point of criticism of this religion on the part of atheists, liberally adjusted politicians, postmodernist secular persons and representatives of other religious faiths. Unfortunately, the polemic about the place of women in Islam is conducted, as a rule, not from scientific, but from critical positions. In fact, in many points of the religious doctrine about the place of women in the world, traditional Islam is much closer to Judaism and to Christianity, than, say, to liberal humanism or secularism. So, for example, the culture of women covering their heads is found in all monotheistic religions. In our opinion, before speaking about the problem of women in Islam, it is necessary, **first**, to realize how clear and close the Koran is to modern women; **second**, to look at the Koran, taking into account the life experience of women, and excluding the stereotype of the interpretation of the Koran created by men; **thirdly**, to reject the position of analyzing gender problems in Islam as phenomena of the political order; **fourthly**, to try to avoid postmodernist secularism; **fifthly**, to refuse to attempt the creation of a uniform anti-Islamic front of non-Muslims; **sixthly**, to try to reject **that political Islam**, which has become an ideology and a tool in the hands of unscrupulous politicians; **seventhly**, to see in Islam an Abrahamic monotheism, i.e. a logical continuation of both Judaism and Christianity. In fact, nobody can call himself/herself a Muslim without recognizing Moses or Jesus as great prophets of the Single God. This brings attention to the question of the efficiency of dialogue among these religions, and removes the problem of conflict among them, which has lasted for centuries, and brings no benefit to representatives of these religions; **eighth**, to approach critically the position of those western politicians who have transformed Islamic belief into an ideology of terrorism, anti-humanism, violence and wars. It is obvious that flashes of religious xenophobia and, in a literal sense, a monstrous image of Islam in mass consciousness coincide with a rather clear

understanding by the European and American religious elite of the reality of an exchange of spiritual and material values, and equally with respect to achievements of a "hostile" civilization in the field of culture. **Ninth** – to abandon the prison of religious and ethnic fanaticism, irreconcilability, cruelty, etc. In this sphere also there are conditions for dialogue between modern religions that, probably, will reduce the conflict-prone nature of our epoch.

An analysis of the problem of women in Islam, in view of the above-stated theses, results in the denial of some existing conclusions on this theme. Moreover, if one were to analyze the Koran itself, instead of its interpretations, one could draw the correct conclusion anyhow, based on the ancient rules and principles stated in the surahs and ayats of this book. In fact, they arose under particular circumstances, expressing a direct connection with the phenomena of time. Nevertheless, all messages, found reflected in the Koran are not limited in space and in time. The researcher should understand the sense of what was stated in antiquity, determining thus its validity for the modern person.

Such an approach inevitability results in the idea of "equality", and Islam's attitude towards it. For certain, the majority of men had to hear, and at times, to believe, that woman represents the "lowest" and "unequal" creature in comparison with man. Such extreme outlooks and belief deform the real position of the woman in society specified in the Koran.

Let us note, that both to Islam, and to Christianity, especially to Orthodoxy, the currently popular idea of general equality is deeply alien. Nevertheless, this does not mean that existing distinctions between men and women have any relation to their natural characters. In surah "Women", ayat 1, it is said: "Oh people! Fear your God, who created you from one soul, and created from it a couple unto it, and from them has distributed many men and women".

So, according to the doctrine of the Koran, the first person, and his/her spouse are created from one substance — "soul" — in the universe. The Koran proves the point of view, according to which both the woman and the man are identical in essence. This means, that woman was not created from any humiliating "left rib" of the first man, and she arises not thanks to his material substance, but is created as non-material, an ideal, otherwise released from matter. But the expiration of the soul from released, transcendental beginnings is not a casual act, not Adam's whim, and not the act of his success, but an act, caused by the existence of a corresponding soul — the soul of the woman.

This does not mean that the Koran does not recognize anatomic distinctions between man and woman, and, recognizing their uniform essence, thus determines frameworks of natural equality and, especially, the equality of man and woman. However, all this is not so simple here. Recognizing the anatomic distinctions of divine creation, the Koran also recognizes that man and woman (according to their gender) should adhere to allowable behavior, according to distinctions between them, and to the culture to which they belong. These distinctions play an important role as far as cultural values are observed. Thus, it would be illogical, if in the Koran nothing were said about the recognition of cultural and behavioral distinctions between man and woman.

In the Koran there are also no attempts to display nihilism concerning the existing difference between man and woman, or to delete social gender foundations, which allow each social order to favorably exist and realize its own needs. In effect, the purpose of the Koran consists in the construction of complementary relations between man and woman. The role of the single, both for the man and for the woman, is not proposed and not supported in the Koran, as in any culture.

As the Koran admits, man and woman have their own roles in a society. However, there is no concrete

instruction about the social role of man and woman within the framework of any culture. The presence of such definitions would reduce the Koran to a concrete cultural group of people, thus having limited its importance. The Koran suggests remaining transcendental in time and space.

The differences and functions of gender promote the formation of perceptions about due moral behavior in a given society. As the Koran is some kind of a moral manual, it comprises principles, which should be observed by members of a society, irrespective of sexual attributes. Nevertheless, the real fact is also that, in the days of the appearance of the Koran in Arabia, in the VII century, Arabs adhered to false concepts and representations about women, and made dissolute acts towards them, which were later banned by judicial interdictions, if they were directly related to this culture.

Some acts, usual for that time, were so nasty that there were unequivocally and immediately forbidden: child murder, the sexual harassment and rape of —slave girls, the refusal to transfer inheritance to women. Other acts were reconsidered and modified, as, for example, polygamy, compelled divorce, domestic violence and illegitimate cohabitation, and the maintenance of mistresses. Concerning other customs, the Koran, apparently, has taken a neutral position: social patriarchy, matrimonial patriarchy, economic hierarchy, and the division of labor between man and woman within the framework of the family.

Islam is inherently deeply hierarchic with regard to such customs: Jabrail and the prophet, man and woman, priest and layman, rich and poor, ultimately any member of a community should know his or her place in the hierarchy. Proceeding from this hierarchy, people are not so equal in rights, and they are equally responsible. They are equally obliged to realize themselves as persons, as images of God, to correspond to the Divine plan for humanity. The hierarchy in Islam provides another degree

of responsibility and other types of duties, instead of constantly extending the circle of rights and privileges for each level.

The extent to which a person manages to realize himself/herself as a Divine image in this life determines how high a position will be reached in the next life. Islam is not hierarchic in specific questions, because it is personalized, and so-called equality and obligatory equation depersonalizes the person. In fact, as the history of Protestantism shows, having lost their hierarchical worldview, Protestants reduced the church hierarchy. As a result, western thinking has been compelled to recognize that all human individuals are equal according to rights, duties and opportunities.

Hierarchic outlook in Islam means that for each person there is a particular role, intended only by Allah. To realize himself/herself in this role is the meaning of life. According to the Koran, the hierarchy represents the plan for this world, in which the originality of each person, on the one hand, is taken into account, and on the other hand, the organic and harmonious relationships with other persons and their general unity is not disrupted. The hierarchy overcomes both the impasse of a sectarian collectivism, and the impasse of relativistic individualism.

Let us note that the system of restrictions on each member of a society within the framework of a scale of ranks under certain conditions is caused by citations from the basic positions of the Koran and the subsequent distribution of these principles — by means of various cultural features and norms, subject to significant changes through subsequent interpretation. The mechanism of realizing a principle, in reality, in conditions of a certain society, can be executed only by its members, in view of the variety of cultural features of that society, where it is expected that this or that principle can be recognized as comprehensible.

Having noted the substantive provisions for equal liabilities in the Koran, we shall turn now to the problem of

polygamy, which is the object of a different sort of protest, and the rigid accusations of the West that Islam preserves the tradition of humiliating women. This question includes a number of negative representations about Islam, especially related to the position of women and their rights in society. This problem for non-Muslims has become a symbol of the severe subordination of the woman in relation to the man, the infringements of her rights and freedom.

It has been historically proven that polygamy, since the most ancient times, has been widespread in many human societies. As we have already remarked, the custom of polygamy existed in Arabia even before the Koran. Taking into account developed traditions, the Koran does not forbid polygamy at all: "And if you are afraid, that it will not be fair to orphans, then marry those women that are pleasant to you — whether two, or three, or four" (surah "Women", ayat 3).

So, the Koran officially supports polygamy, but does not consider this variant as ideal. The quantity of wives is limited to four, and it is authorized only under particular preconditions, namely: under concrete historical conditions; for objective social and moral reasons; proceeding from obligations of the community and each Muslim in relation to orphans and widows; under the numerical prevalence of women over men, to achieve a quantitative balance between them; for the restriction of sexual freedom — prostitution, illegitimate sexual connections, homosexuality, lesbianism, etc.; the improvement of the moral condition of society; the social and financial protection of vulnerable strata of society, etc.

And the chief aspect is the strict observance of the condition of fairness to the wives, and equality among them.

According to the Koran, the strong-willed efforts of people should be directed towards the creation of social justice, towards a society which celebrates an originally Muslim way of life. From here the correct behavior of a

person — justice in relation to other people and above all to members of the family — should be expressed mainly in the tendency to observe, maintain and, preserve all that "is given" to them from birth by Allah, all that He has determined for them. Infringement of this "gift to man", or any attempt at such is an infringement of the will of Allah: a heavy sin; and, on the contrary, its strict observance earns the favor of Allah.

The justice of Allah consists not in that He determines for each person their vital share, equal to the share of others, but that, whatever it is, He never thus "offends" anybody, "does not oppress", "does not create violence": "Indeed, Allah is not unfair to people in anything, but people are unfair to themselves!" (surah "Yunus", ayat 45). But this exactly coincides with the essence of a secular society!

Thus, if we take a man who "is unfair" to himself and others, can he be equally fair to all wives? Moreover, a person is such a mysterious, inexplicable creation, that those secrets which cannot be fully revealed neither by science, philosophy nor religion — and such qualities as envy, hatred, jealousy, vanity, egoism, etc., incorporated in his essence and soul — will they allow him to fully realize a higher divine justice?

Let us imagine the most perfect man appeared, and strictly observed all conditions of divine justice, which is impossible. Could all his wives among themselves observe the maximum principles of divine justice? Certainly, not! It is obvious, that men are incapable of fairness concerning their wives. The Koran in ayat 128 of the same surah "Women" answers these questions, and specifies: "And you are never capable of being fair among wives, though you wish to".

Hence, we come to the logical conclusion, that a person does not have the power to observe all the conditions of fairness, and should not break the precepts of Allah. This is, in a way, Allah's decree on monogamy. Moreover, polygamy in Islam demands

mutual consent. Nobody has the right to force a woman to marry a married man, and the first wife can refuse consent to the husband to take a second wife. Nevertheless, in all Muslim countries polygamy is a usual occurrence, and, in our opinion, is not a violation of divine precepts, but only replaces those extramarital affairs which are so widespread in the West. In other words, the majority of men in Muslim countries, having several wives, search for a justification in religion. Ostensibly, they act "as a true Muslim" operating within the framework of divine laws, while actually searching, above all, for "the means to justify the ends".

Finally, it is necessary to throw light on the issue of who has the opportunity to enter a polygamous marriage in the Muslim world. As research has shown, those with access to authority and to financial and material resources have two or more wives. In this connection there is a legitimate question — how fair is this as an implementation of divine conditions?

Let's consider now the important question of the problem of childbirth. As the basic distinctive characteristic of a woman is her ability to give birth, it has been determined to be her paramount task — but, in turn, has also played a negative role. In the opinion of those around her, a woman, ostensibly, is capable only of being a mother; thus all education and training of the woman should be subordinated to one purpose — to be a devoted wife and ideal mother.

But in the Koran there is no mention that childbirth is the "paramount" task of the woman. There is no evidence that motherhood is an exclusive social role for woman. This merely shows the fact that only women (though, certainly, not all women) are adapted for childbirth, and this function becomes paramount only in relation to the continuation of mankind.

However, this does not prevent a woman from being only a mother. The Koran attaches to this special

significance, calling for reverence, compassion and estimation of the critical decision to preserve the human race.

There is another exclusive function, but only for the man. Both men, and women are blessed with divine messages of good fortune, as recipients of divine revelation, but in the Koran there is no single example of a woman with the responsibility of prophecy, as only men were always selected for this mission. Prophets were always selected from the destitute and poor layers of a society, and from among men.

If women had been elected for this mission, using in society the privilege of the weak, most likely, the performance of this sacred mission would have ended in failure. This strategy represents the efficient transfer of the divine message, but does not assert any preference for men at all.

Alongside these two examples of functional differences of man and woman, other functions should comprise the valid and potential participation of both sexes. Nevertheless, as has already been noted, in the Koran there is a hierarchy and a wide spectrum of functional differences among people. The following questions must be asked: what is the value of functional differences between individuals? Are differences and values functional; do they respond to the values of men and women in a concrete society? Are these values based on the Koran or in addition to it?

Rather frequently, ayats from the Koran confirming the leadership of men over women are quoted. Status above someone can be granted to an individual or group of people, however more often such status is achieved through the fulfillment of kind acts, the character of which is not specified. (See: Sura 20, childbirth 75; 6, ayat 132; 46, ayat 19).

The problem remains of the importance of woman as a member of society, because of existing differences between people and groups of people on the basis of

their activities. Although the Koran also specifies such differences in activity, the importance and value of these activities is not determined. This allows members of each social system to treat the importance of various activities in their own way. This occurs in any society where work carried out is divided as men and female. The problem consists in the fact that the work of a man is recognized as more significant and valuable than the work of the woman, irrespective of the division of labor.

On the one hand, the Koran divides efforts and actions into various categories, but, on the other hand, their importance and value are not determined in it. The Koran supports the acceptance of independent decisions by society in definition of this or that value, and the importance of this or that activity. In effect, the neutrality of the Koran allows natural variations to occur, and they have the right to exist. This corresponds to modern requirements for democratic societies.

As for the increase in status acquired for the fulfillment of an act, how does the Koran stipulate the awarding of this important status with the help of numerous aspects, which should be taken into account in a society? First, all acts, which have been accomplished through the fear of God are more valuable and significant. Second, "do not wish that Allah would give you advantage against others; to men be a share of that they have earned, and to women a share of that they have earned. Ask Allah for His blessing: truly, Allah knows all things!" (surah "Women", ayat 36). Actions and attempts can vary in character and content, but they will be remunerated according to what has been done. It is not important to know how work is divided between man and woman in the conditions of any concrete society.

There is another meaning to the phrase "a share of that, what they have earned". When someone performs work which is usually associated with the other sex, in addition to his or her usual occupations, he or she deserves the additional award. For example, Musa (Moses)

met two women from Medina grazing animals (to work as a shepherd is the prerogative of a man), because in their family there was no man capable to perform this work (the father was very old), and the women appeared to be extremely necessary and useful.

The behavior of the women was not immoral, notwithstanding that they performed work that was unusual for them, as it was necessary for the survival of the family to which they belonged. This obligation of a woman, in addition to her usual duties to give birth and raise children, should give her greater freedom and benefits, but instead of this, a woman often appears doubly burdened and frequently faced with violence on the part of her husband, who feels inadequate.

In a society, work is divided into woman's and man's in order to promote its optimum performance. The Koran does not divide labor relations, and does not establish a monolithic order for each social system, that natural variety in society would neglect. On the contrary, the Koran recognizes the necessity of variety, noting how the human race is divided: "Oh people! We have created you as man and woman, and have made you peoples and tribes, so that you know each other" (surah "Rooms", ayat 13). In the Koran it is said that to each group of people and each member of the group — to men and women — will be given according to their affairs.

There is an important social universality in the Koran, which determines the functional differences between members of a society and also applies a uniform system of fair compensation for actions and offenses, which is comprehensible under any social conditions.

This is another reason that certain public systems have stagnated, not having taken into account the potential role of women. The Koran especially does not define the role of individuals in a society, and people do not take into account all the opportunities

which they possess. To sum up what has been said, we suggest considering the ayat below, in which the status between man and the woman is differentiated.

In surah "Cow", ayat 228, it is said: "And the divorced should wait for three periods, and it is not authorized for them to hide that which Allah has created in their wombs if

they believe in Allah and the last day. And to their husbands, it is more adequate to return to them, thus if they wish a reconciliation. And for them the same, as for those above them, according to custom. The husbands shall be one step above them, truly, Allah great and wise!"

This ayat is given to point out that different stages exist both between men, and between women depending on circumstances. However speech in this ayat is about divorce, and the man in this case has the superiority over the woman. The advantage of the man consists in the fact that he has the right to declare divorce from the wife without the participation of a third party or assistance. The declaration of divorce on the part of the wife demands the intervention of authorities (for example, judges). Considering the resultant details, the step in the given ayat should be limited in relation only to the spouse. Men, attributing to themselves unlimited superiority over women, contradict the validity authorized in the Koran. As to the individual, each soul gets what it deserves. Nevertheless, in this ayat it is necessary to notice that, in what men trusted and would like, others also have believed: society should represent the hierarchical model, in which men stand at the head. As to superiority, men and women have equal opportunities. This follows from surah "Women", ayat 38: "Husbands are above wives because Allah has given one advantage before others, and also because they spend from their own resources. And decent women are reverential, and keep secret that, which Allah keeps secret. And those, rebelliousness of which you are afraid, inform them and abandon them on

boxes and strike them. And if they will confess to you, do not search for a way against them — truly, Allah is praised, great!"

There is no need to remark that this ayat covers a much more extensive question, than simply the question of "advantage". This ayat is considered as a unique, most important classical example of relations between man and woman: "Husbands are above wives". Some men are inclined to interpret this ayat as an unconditional attribute of the greater advantage given to them by Allah, against women. They assert that Allah has created men surpassing women (in strength and wisdom).

However, such an interpretation is, first, unreasonable and, second, incompatible with other Islamic doctrines. The ayat does not contain instructions concerning the physical and intellectual superiority of man over woman. But all the same men use this ayat with the purpose of demonstrating absolute authority over women. They use it also to prove divine consecration and integral superiority.

The birth of children is an especially important, responsible case; the existence of mankind directly depends on it. The great sensation of physical strength, endurance, intelligence and high human appeal is shown in this responsibility. Nevertheless, if it is so obvious and significant, then what is the role of the man in family and in society as a whole? For the sake of simple composure, and in order to prevent oppression, the responsibility of man for the continuation of mankind should be admitted as equivalent. The Koran establishes the responsibility of man as the superior, specifying that the woman should not be burdened with additional obligations, which could endanger her performance of her basic duty.

In an ideal society everything necessary for the woman for the performance of her basic functions is provided by the man with ease, namely: granting physical protection and material benefits. If the situation were

different, "then the woman would endure serious oppression". This ideal vital script establishes fair and complementary relations, however it cannot be carried out in today's reality.

Thus the text of the Koran should be examined once again from the point of view of the change of interpretation of mutual duties between the man and the woman. Their duties should not be divided only by biological principle, and in their performance both the man and the woman should improve. But, as we can observe everywhere, people do not especially aspire to change habitual foundations of their lives.

However, the construction of new relations between the sexes should not be limited to the material side. Changes should occur also in the spiritual, moral, intellectual and psychological plane. A similar perspective concerning his advantages will allow the man to truly carry out the guardianship commanded by Allah, and to overcome the existing rivalry and hierarchical thinking which contain destructive, rather than creative, forces.

Man is called to care for woman, as she carries out her important mission of giving life to descendants, and raising them. Men are obliged to respect the experience of women obtained during the birth and care of their children. In the Muslim world it is necessary to modernize social relations, by resolving gender issues which have traditionally interfered in the rapid economic and social development of Muslim communities. And in this regard we do not see any role for religion. This is why we have chosen the theme of gender problems in Islam for an analysis from historical, philosophical and political points of view.

III. THE GROWTH OF SOCIOPOLITICAL ACTIVITY OF WOMEN IN MODERN MUSLIM SOCIETIES

*Ulugbek Mamadaliev
Candidate of Law, Deputy Head,
Academy at the Ministry of Internal Affairs,
Republic of Uzbekistan*

Women's Criminality in Uzbekistan

Until recently, the problem of women' criminality hasn't attracted much direct attention. There was the opinion that women' criminality does not present a major public danger and does not render any significant impact on the criminal situation in the Republic. However, detailed study of the problem has demonstrated that it is not that simple, as such criminality has been increasing, serving as a negative criterion of the moral health of the public.

Crimes of women differ from those of men in many ways: character, consequences, ways and means of their fulfillment, the sphere in which they occur, choice of victim, influence of the family/household and accompanying circumstances. These features are connected to the role of woman in the system of public relations, her social role and functions and her biological and psychological specificity. Certainly, the social conditions, lifestyle and role of a woman in a society vary, and the nature and aspects of her criminal behavior vary accordingly as well.

Nature of crime in female criminality. The most common crimes committed by women are theft, chiefly of personal property (about 15% in the general structure of the criminality of women), and crimes connected to narcotic substances, as well as prostitution.

Crimes committed by women are in many respects connected to their labor roles, e.g. employment in public catering and access to goods which can become the object of theft. For example, bribery has increased, and this is explained in particular by the fact that there are many more women in official positions than previously.

Women steal through breach of confidence, most often in apartments and houses. Less common is pick-pocketing, and, as a rule, women act in the role of accomplices. Cases of room thefts, where women provide the "brains" behind an operation, or even act as perpetrators themselves, have become frequent lately.

It is interesting that in the commission of crimes, women have started asking less often for the help of men; sometimes, having united, women (especially young women) successfully commit crimes on their own, with long-term success. Certainly, this is no compliment to female strength, resources, dexterity and entrepreneurship.

The growth of violent female criminality deserves special attention. A woman with a master key may be unpleasant, but with a knife or an axe — this is much worse!

Among female criminals, about 1% are convicted for murder or attempted murder, almost the same number for committing serious physical injuries, and over 3% for robberies and armed assaults with the purpose of robbery. The share of female criminality in the general picture of crimes changes in different years, but a negative dynamic is noticeable: 10-12% of women commit murders; 5-7% commit assault; and 16-18% robberies and armed assaults. The number of women convicted as accomplices has increased during the last years even for rape, imagine. One in four women serving time in places of imprisonment is guilty of committing such a crime.

A typical female crime is the murder of her child right after its birth. Usually this crime is committed by unmarried and destitute, even homeless young women. Sometimes in these crimes, there is a man behind the scenes, when such dangerous crimes are committed not without the

influence or tacit consent of the man, most often a roommate or lover. It is impossible to consider such murders as less socially dangerous than other deliberate murders, or to consider the guilty women in such crimes as victims of society. Quite often criminals show amazing cruelty, killing in cold blood. For example, eighteen-year old I., having given birth to a child in a hostel, immediately cut its throat with a knife she had prepared beforehand.

About half of condemned women are below the age of thirty. However, the age ratio differs for different categories. There are a lot of single women among those who are over 30 years old, especially among 40-year-olds; this is caused by the disintegration of their matrimonial situation and the loss of their parents. But during these periods, women's activity in social production increases, their social contacts grow, they start to play an appreciable role in production and in domestic life, and quite often they are appointed to supervising posts. Some factors of production and service activity enable them to commit crimes.

At the time of their criminal activity, little more than half of women are married. Those women, who are not imprisoned, as a rule, keep their families. Family relations for those women sent to prison are much worse: men rather quickly get themselves new wives, legally or not, sometimes even right after the arrest of the spouse. An analysis of research has shown the following: during imprisonment 11.9% of men and 23.5% of women see their families break up; 2.8% of men and 1.2% of women get married while serving punishment. Clearly, those women have fewer opportunities to arrange the lives after their release.

Among those who violate the Criminal code, the share of persons with higher and secondary special education is rather high, including those with a specialization. Those with the highest qualifications are usually condemned for such serious crimes as bribery and swindling. However, 44% of them had no certain

employment at the time of committing the crime (this number does not include housewives).

Features of psychology and behavior of women criminals. There are a lot of women with mental disorders among convicted women. According to selective data, about 25% of the women sent to prison suffered from alcoholism, psychopathy, organic disorders of the central nervous system or consequences of cranio-cerebral traumas. Venereal diseases are diagnosed in three to four of each hundred condemned minors.

Characteristic features for women who violate the law are consistent experiences causing conditions of damaged mentality, and high impulsiveness. Therefore, they frequently ignore or take insufficient account of circumstances, inadequately perceive and assess vital situations, and badly predict the consequences of the actions. Their behavior is disorganized and not thought out.

In contradiction to men, women more often feel guilty in connection with illegal actions they have committed, as well as anxiety for the future, which is amplified during their time serving out their sentences. However, sincere repentance among them is rather seldom found.

Specificity of the reasons for female criminality. As research shows, the criminality of women is connected with their participation in social production; with the fundamental weakening of social institutions in society, and, above all, of families; with the decrease in public control; with the increased intensity in society and the distrust, conflicts and animosities among people; with the growing consumption of drugs and alcohol; and with the increase in drunkenness, prostitution, vagrancy and begging.

At present, women make up approximately half of the number of workers, chiefly occupied in public health services, education, culture, art, science, trade, public catering, supply, selling, crediting and insurance, the

textile industry and a number of others. The majority of women have access to significant material assets.

Essentially, the situation with female criminality is aggravated by the fact that women bear half the burden of heavy unskilled labor in agriculture and industry. The majority of factories and manufacturers have no restrictions on using female labor. Their working day is equal with men's, and identical quotas are established. Many women cannot maintain excessive workloads, do not value such work, and can easily abandon it — with theft, swindling, prostitution and drug-dealing, etc. becoming an alternative source of support.

Another negative aspect of such heavy, unskilled, low-prestige work is that it makes women rude and hard-hearted, depriving them of their femininity and softness. This is thought to be one of the reasons for the increased criminality among women, their aggression and even cruelty.

The combination of intense work with familial and parenting duties can lead to rather undesirable consequences. In fact, many women cannot really prove themselves, neither in one sphere nor the other, constantly overburdened, always weary, under nervous pressure, afraid of being unable to cope. They suffer from nagging unease, nervous breakdowns, conflicts, the inability to adapt, the sensation of a hostile world, of misfortune, etc.

Women feel and experience social difficulties more sharply; they are more susceptible and vulnerable to any adverse changes which threaten their family and especially their children.

Features of preventing crimes committed by women.

In order to successfully combat female criminality, it is necessary to be guided by such basic principles as humanity and mercy; to understand the reasons behind their criminal or immoral acts; and to aspire to help them to escape from a vicious circle, to understand their own lives. Humanity and mercy to women should be inculcated into criminal law and other statutory acts, for example, internal regulations in places of imprisonment.

And, certainly, the main thing is to improve the morals in society and the family, and to improve the education of youth, decreasing criminality among minors.

Work to prevent female criminality should cover first of all those spheres in which negative features of character are formed, and in which crimes are more frequently committed, which is in domestic life and in production. Therefore the provision of help to the family, including within the framework of special programs, is of particular importance.

Criminal problems related to the labor activity of women and their material security can be solved only with a rise in the economy as a whole, with the growth of real incomes of the population, the vocational capability of women, the reduction of their working day or working week at the preservation of former wages — particularly for those with children, the introduction of additional holidays, and the improvement of working conditions. It is necessary to reduce the number of women occupied in heavy and harmful labor and to improve working conditions (it is necessary to develop a list of primary trades for women, with differentiated performance standards, and to forbid work at night).

The labor and household status of women, who are unemployed, lack a stable place of residence, and furthermore those have been imprisoned, require special attention. Practice shows, that to employ even a young woman is not so simple. Complexity arises here also in connection with the fact that not each of them will agree to undertake that work which is offered. Many young women feel that work should be both interesting and prestigious, and bring enough income to satisfy the majority of their needs. Many of them simply do not have diligence.

As we see, the problems of female criminality are very complex; they are closely bound by the life of society and its difficulties. But the solution of these problems would allow a basic improvement in the moral atmosphere of society.

*Muattar Pulatova,
Chairperson of Tashkent City Non-Governmental
Non-commercial Organization "ELNAJOT"*

Woman is the Core and Heart of the Family

The process of democratic transformation to build a lawful state and civil society in our country demands responsibility, social activity and comprehensive cooperation from all of us.

The topic of this conference is related to the current place and role of women in society, and this means that it is vitally important to address women's problems and to conduct scientific research in order to identify these problems, as well as to set conditions for improving women's status, and also to involve them in the processes of the democratic renewal of society and the development of the state.

Undoubtedly, all the conference participants have formed their own opinions on this issue, and perhaps these differ from the opinions of their colleagues. This is quite natural, because I think each topic arouses heated discussions, and people share their opinions.

During democratization and the construction of a civil society, Uzbekistan has taken a new approach to the issue of women's rights, human and female dignity, and principles of morals and social justice.

Therefore, I would like to note the recent passage of a number of Decrees of the President of our Republic, resolutions of the government and laws — all aimed at providing social support for women, improving the status and position of women and children, and fostering a healthy and educated generation.

The head of our state recently made a speech on "Uzbekistan on the Eve of the 21st Century" at the XIV session of the Oliy Majlis. He said "We should not forget that the cultural and moral level of society and its movement

forward on the path of democratic reforms is determined by its attitude to women".

Since gaining independence, we have the opportunity to better study our history, culture and spiritual heritage.

Uzbekistan has chosen the path of building a civilized, tolerant, secular society, where all conditions for freedom of conscience are met.

At present, however, we face the threat of religious fanaticism, extremism and terrorism. We are worried by the fact that these radical movements negatively influence some of our women who, unfortunately, understand too late that they are being used for criminal purposes. It is sad, but it is a fact.

It is necessary to say that family and personal relations strongly influence the formation of people's democratic consciousness. An individual's destiny, his/her career, successes and failure in personal life, even his/her mood greatly depend on the psychological climate in the family, which, in turn, influences the ethics of society.

Society consists of family clusters, and woman is the core and heart of the family. If the heart is healthy, rich in terms of cultural wealth, and has high moral principles, the family also will live in peace, maintaining its vital foundations and traditions. And this impacts on the peace and stability of society.

In spite of the fact that over the last few years the state has been more focused on protecting the rights and interests of women in social, economic and political areas, and on improving women's status in family and society, some problems remain: a disrespectful attitude to woman in the family; a lack of appreciation of her job responsibilities; her insufficient legal literacy; unstable financial situation; and disordered family life. Sometimes women in crisis cannot be provided with any psychological support, and they cannot be given necessary consulting services.

To turn to the Makhalla Committee — the citizens' residential self-government institution, which is a unique

national democratic institution — it is necessary for a woman to write an application with a detailed description of the crisis situation and the problem that has emerged, and to ask for help in solving this problem. However, the mentality of any Uzbek woman who has been brought up respecting the Eastern traditions does not allow her to publicly voice her "pain", and it does not give her the opportunity to "reveal herself", to relax and think over the situation, to strengthen her emotions. She becomes isolated, hides the insults and problems deeply in her heart, and patiently and independently tries to find a way out. She hopes to cure her wounds, she tries to look as if she is quiet and cheerful, she searches for opportunities to generate family income, and she peacefully solves problems at work.

Unfortunately, this is not always possible. The number of divorces, broken families, single women who have one, two or more children, and who do not earn a livelihood are still decreasing only slowly.

One problem leads to others, but first of all they are incorporated into the individual, in his/her mentality and education. These problems and crisis situations might be prevented at the initial stage as soon as people start to misunderstand each other. And conversations should be confidential because in this case a woman will be able to frankly discuss her problems with a counterpart who can provide her with moral and psychological support, be her legal advisor, and train her to find the way out of stressful situations, and to eliminate the other negative phenomena that we face in our daily lives.

Therefore the activities of non-governmental noncommercial women's organizations typically include: the individual approach to people; civil, spiritual and moral education, educational; explanatory work among women and youth in the area of religion; and efforts to raise the legal awareness and cultural level of the population.

The Decree of the President of the Republic of Uzbekistan #PF-3434 issued on 25 May 2004 "On Additional Measures to Support the Activity of the Women's Committee" has been repeatedly mentioned at this conference. In line with it, a State Program offering new opportunities for more productive work and implementation of women's capacities has been approved.

This document is of special value because it creates new positions for advisers in the sphere of religious and spiritual/moral education in makhallas, settlements and kishlaks where around 500 families live. One of their key functional responsibilities is to conduct regular studies and to make needs assessments of the population, especially of needy and unhappy families, families that have lost their main bread-winner, single and aged people, and disabled people. The specificity of this work provides an opportunity to get to know the people, to build trust, to be aware of their problems and, what is very important, to provide moral and psychological support, and also to duly help them, if they find themselves in difficult situations.

I believe that the regular educational work of makhalla advisers, who take into account national traditions and customs, is necessary to prevent family conflicts, as well as contradictions between secular and religious points of view. In accordance with statistics, they currently carry out fruitful activities in more than 7000 makhallas throughout the Republic. They are mainly educated women, who are wise due to their life experience, and are respected in residential places. Many of them are former teachers, doctors and other representatives of the intelligentsia who know well the national traditions and religious practices. I fully agree with the opinion voiced here that people follow those in whom they trust. As they say, the trust of an individual is a force, but to deserve trust is an art.

I would like to say that Women's Committees and women's NGOs have currently become a component of the public life of the country, and what is more important, many women believe NGOs give them the opportunity to use their capacity, skills and professional skills. They help women to participate in the socio-economic and political life of the country, involve unemployed women in businesses, and raise the level of their culture and their economic and legal awareness.

For instance, I am the representative of the Tashkent City non-governmental non-commercial Women's Organization "ELNAJOT", and this organization, in partnership with the Tashkent City Khokimiyat and the Women's City Committee, and with the support provided by the Representative Office of the Friedrich Ebert Foundation in Uzbekistan, has held a number of events and training workshops on different topics involving both experts from different sectors, imams and otinoyi who have specialist religious education.

In this way, interesting papers on relevant topics were presented at the following workshops: "Woman and Leadership", "Youth and Law", "On the Way to Democratic Society", "Islam and Time", "The Mobilization of Women During the Election Campaign", and "Raising the Legal Awareness of Women and the Spiritual/Moral Education of the Youth". Aksakals, activists and makhalla advisers, governmental officials, representatives of public organizations and mass media and youth have taken part in these discussions.

The seminar "Islam and Time" was held in the Shajhontohur district of Tashkent, with the participation of scientists on the theory of Islam, historians, governmental officials, representatives of youth and public organizations, and active workers of women's committees in makhallas. The following presentations and speeches were of special interest: "Uzbekistan - a Country of Great Scientists and Figures", "Independence, Religion and Woman", "Women and Religious Fundamentalism", and

"On Strengthening Collaboration between Governmental and Public Organizations to Prevent Religious Extremism among Women and Youth".

To further increase the active participation of women in the processes of socio-economic transformation, democratization of society, and construction of a lawful state, the seminar "On the Path toward a Democratic Society" was held in the Junusabad district of the capital. Key experts of the city and district khokimiyats and student leaders participated in this seminar. The following presentations were made: "On the Role of Women and Youth in the Socio-Economic Life of the Society", "The Legal Foundation of Building a Democratic Society", "State and Religion", "On the Role of Political Parties in Civil Society Building", and "On Public Organizations' Activities in Uzbekistan". After the presentations, the people shared their opinions.

Seminars on the topic "Improving Legal and Civil Education in Makhallas" are held on a monthly basis. During these seminars, the following topics are enthusiastically studied and discussed: "Citizens' Constitutional Rights and the Family Code of the Republic of Uzbekistan", "National Traditions and Religious Practices", "Women's Privileges Granted by the Legislation of the Republic of Uzbekistan", "Criminality and Religious Fanaticism among Women: Reasons and Effects" and others.

The effectiveness of these events is obvious, as the number of divorces and marriages among minors have radically decreased, female delinquency has fallen, there are fewer cases of religious fanaticism and extremism, and fewer people are involved in drug trafficking and commercial sex.

At the same time, there are still many problems left, as well as unperformed tasks and weaknesses in the work.

Unfortunately, it is necessary to recognize that not all women who hold the position of advisers in makhallas

meet the necessary requirements to carry out this crucial and difficult work. There is a shortage of the necessary knowledge, the skill of reflectively listening to and understanding the pain, the ability to empathize, and the adherence to ethical standards. But I am sure that these weaknesses can be overcome. Because one of the most important areas in our current activity is to change the stereotypical attitude to woman: from homekeeper to valuable participant in the political life of the country and of an open civil society.

**Zamira Medaliyeva,
Academy for the Con-
struction of State and Society
under the President of the Republic of Uzbekistan**

The Legal Base for Gender Equality in Uzbekistan

As is known, in the modern world no state can be considered as legal and democratic if the equal rights of women and men in all spheres of social life are not protected on a legal basis. Therefore, much work is currently being done to establish a legal base for gender equality in society, as Uzbekistan has set itself the goal of building a democratic legal state and strong civil society.

Clause 18 of the Constitution of the Republic of Uzbekistan is the first Constitutional guarantor of gender equality, stating: "All citizens of the Republic of Uzbekistan are entitled to equal rights and freedom, and are equal in terms of the law. They are not discriminated against on the basis of gender, race, ethnicity, language, religion, social descent, beliefs, or personal and social status". Moreover, in order to emphasize that this issue is of special importance, the Constitution of Uzbekistan, once again states in Clause 46: "Women and men are entitled to equal rights".

These are basic constitutional provisions which are used in the legislative activities carried out by legislative and executive authorities to regulate social relations, with the goal of ensuring true equality for women in all aspects of social life in the country.

For instance, the Family Code, which was established on 1st September, 1998, regulates matrimonial relations: the procedures for registering marriage and divorce, property rights and disputes, parental rights and duties, and also children's rights.

Marriages are registered in the civilian registry office (marriages performed only in accordance with religious practice are not valid in Uzbekistan). The following are prohibited in conjugal relations: direct or indirect restriction of rights, establishment of direct or indirect priorities when entering into a marriage, and intervention into family relations on the basis of gender, race, ethnic nationality, language, religion, social origin, beliefs, personal and social status and other circumstances. Spouses exercise equal rights and perform equal duties.

The Family Code has made some new provisions for regulating conjugal relations. One of these is that spouses are entitled to the right to conclude a marriage contract, in which, on the basis of mutual consent, they can determine the legal nature of property as general, separate or shared. The marriage contract, which is made in line with a notary's regulation, is an indisputable document that determines and confirms spouses' property rights. The marriage contract prevents the opportunity to stir up property disputes, as it clearly defines the spouses' property rights. In case of the break-up of the family, the spouses need not go to court to resolve problems related to their property rights, thanks to the contract. However, if the property rights defined in the marriage contract are violated, the spouse whose rights are violated is entitled to go to court.

There is a new provision in the Family Code that gives spouses the right to determine methods of paying alimony to children. The agreement on alimony, certified by a notary, is valid, and it is equal to an enforcement order. There is yet another innovation: spouses are entitled to make an agreement to provide mutual financial support.

The introduced changes give spouses more rights, and give them more opportunities to settle important property and alimony issues. They are aimed at achieving gender equality, as they give spouses equal rights irrespective of gender. These changes are of special

value for protecting the rights of women, who are more vulnerable as wives and mothers in terms of their rights and opportunities.

The Labor Code, which was approved in Uzbekistan on 21st January, 1995, prohibits discrimination against women in terms of their right to work. In line with the Code it is prohibited to place any restrictions or give any advantages in the field of labor relations on the basis of gender, race, ethnic nationality, language, social origin, property and official position, religion, beliefs, membership in any public organizations, and also due to any other circumstances which are not related to the business qualities of workers and their output (Clause 6). The law of the Republic of Uzbekistan "On Employment" issued in 1992 (the new wording was approved in 1998) provides organizational, legal and socio-economic guarantees that an individual may exercise his/her right to employment in the market economy, and that different types of property are equal.

The regulations of the Labor Law prohibit the infringement of a woman's rights. In particular, the employer is not entitled to refrain from employing a woman because she is pregnant or has many children. The Labor Code also contains some provisions that protect women against harmful and difficult working conditions. There are some privileges for women. For example, pregnant women must be given easier and healthier jobs but must be paid their previous average wage. The law gives privileges to women who have children under two years of age.

However, international experts think that legislative provisions concerning maternity leave and some restrictions on women's working conditions set up objective barriers to their employment in the non-governmental sector. Of course, such restrictions are provided in Uzbekistan in the interests of women. However, the prohibitive method of legal regulation does not always meet woman's interests. Therefore, relevant

amendments to the Labor Code have been adopted. They state that a pregnant woman is entitled to agree about overtime work and maternity or childcare leave. This approach should remove the contradiction between measures taken to protect woman's rights and requirements that all individuals must be treated equally despite their gender.

The Civil Law proclaims that both woman and man are entitled equally to conclude transactions, to be engaged in enterprise activity, to protect their author's and inheritance rights, etc. Women's rights are not restricted in the family sphere: they are entitled to start families, to educate children, to make marriage contracts at any stage of family life and many other things.

The Criminal Code acknowledges criminal responsibility for direct or indirect infringement or restriction of rights — as well as direct or indirect provision of advantages — to citizens on the basis of their gender, race, ethnic nationality, language, religion, social origin, beliefs, or personal or social status. In particular, the pregnancy of a woman who has been attacked or injured qualifies as an aggravating circumstance. The Criminal Code of the Republic acknowledges crimes against sexual freedom, including rape and sexual harassment, and forced sex with an employer or other person in a dominant position over the woman.

The Law of the Republic of Uzbekistan "On Additional Benefits for Women" was issued on 14th April 1999 in order to establish conditions for raising children and to stimulate women's interest in employment. The Oliy Majlis of the Republic of Uzbekistan decided that women with children under three years of age who work for public institutions and organizations financed by the governmental budget should work for fewer hours, not exceeding thirty five hours per week, without a reduction in salary. Moreover, women are entitled to retire at the age of fifty-four, provided they have seniority of the necessary length.

Thus, it is possible to state that on the whole, Uzbekistan has established a firm legal base in the area of protecting women's rights, and women are able to successfully exercise their rights both in the country's socio-economic life and in familial relations.

З.И. Мунавваров, Р.Й. Крумм (отв. ред.)

Место женщины в современных мусульманских обществах
(По материалам международной научно-практической конференции "Место женщины в современных мусульманских обществах", проведённой Республиканским научно-просветительским центром Имама Бухари, Ташкентским исламским университетом, Национальным центром Республики Узбекистан по правам человека, Комитетом женщин Узбекистана и Фондом им. Фридриха Эберта. 30 сентября-2 октября 2005 г., Самарканд, Республика Узбекистан)

Группа переводчиков и редакторов:
Ваганова Т., Джураев А., Крумм П.,
Резяпова Н., Сафарова К., Щетинина Н.

Художественное оформление и компьютерная верстка:
Умаров А.Р..

ISBN 5-8250-1037-8
IBN 09256

Сдано в типографию: 12.07.2006. Разрешено к печати: 25.07.2006
Формат: 84 x 108 1/32. Объем: 12 п.л. Заказ №227 Тираж: 1500 экз.
Оригинал-макет изготовлен в компьютерном центре
Республиканского научно-просветительского центра Имама Бухари

Отпечатано в ГНПП "Картография",
г. Ташкент, ул. А. Мухиддинова, 6

© Республиканский научно-просветительский центр Имама Бухари
© Фонд им. Фридриха Эберта